

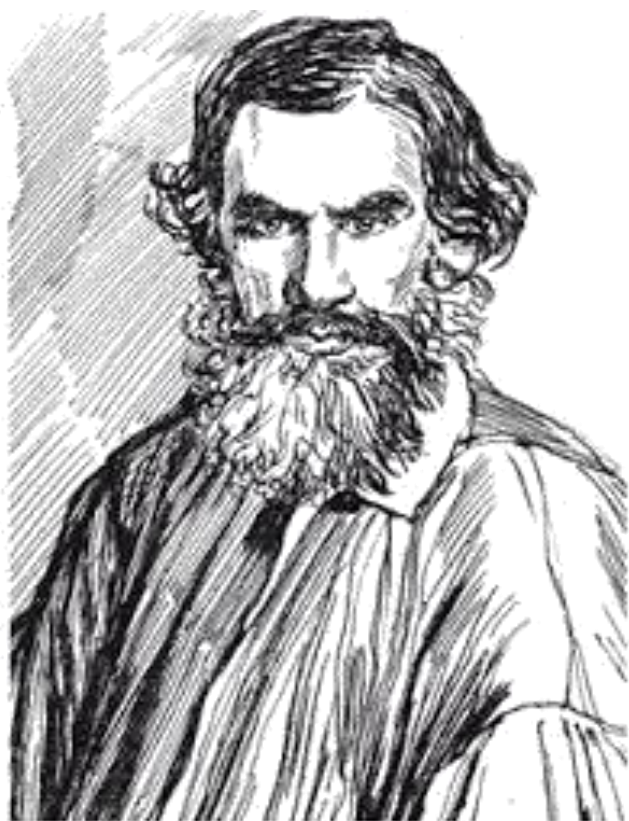
**Министерство образования и науки Украины
Департамент науки и образования
Харьковской областной государственной администрации**

Харьковская академия непрерывного образования

**Материалы
Международной научно-практической
Интернет-конференции**

К 185-летию со дня рождения Л.Н. Толстого

«Вопросы к жизни своей и жизни мира»

**Харьков
2013**

ББК 74.268.3
УДК 372.8
М 33

Рекомендовано к изданию ученым советом
Харьковской академии непрерывного образования
(протокол № 5 от 26.12.2013 г.)

Редакционная коллегия:

Покроева Л.Д., кандидат педагогических наук, доцент, ректор
Харьковской академии непрерывного образования;

Кравченко А.Ю., кандидат педагогических наук, проректор по научной и
экспериментальной работе Харьковской академии непрерывного образования;

Ганина Н.В., заведующая секцией методики преподавания языков и
литературы Харьковской академии непрерывного образования;

Водолажченко Н.А., преподаватель секции методики преподавания
языков и литературы Харьковской академии непрерывного образования.

Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции «Вопросы к жизни своей и жизни мира», посвященной 185-летию со дня рождения Л.Н. Толстого / Под общ. ред. канд. пед. наук Л.Д. Покроевой – Харьков: Харьковская академия непрерывного образования, 2014. – 89 с.

Творчество Льва Николаевича Толстого – уникальное явление мировой литературы, устремлённое в будущее. Произведения Льва Николаевича, его идеи – это уроки духовной жизни для современного читателя и мыслителя. Темы единения человечества, красоты, целеустремлённости, героизма, искренности, любви особенно актуальны в наше время.

В сборнике представлены статьи, посвященные исследованию творческого метода Льва Николаевича Толстого.

Научно-методический сборник содержит материалы участников Международной научно-практической Интернет-конференции.

Для широкого круга научных работников, государственных и общественных деятелей, культурологов, учителей-практиков.

Материалы конференции публикуются в авторской редакции.

Ответственность за точность изложенных в издании фактов несут авторы

© Харьковская академия непрерывного образования

Содержание

Предисловие	7
Барыкина И.О., Щербина И.В.	
<i>Л.ТОЛСТОЙ – НАБЛЮДАТЕЛЬ ЭПОХИ</i>	6
Беда Елена Сергеевна	
<i>ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО</i>	11
Бондарь Светлана Юлиановна	
<i>НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭПОПЕИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» В ШКОЛЕ</i>	16
Бусигына Галина Викторовна	
<i>ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Н. ТОЛСТОГО</i>	20
Васякин К.Ю., Чуркина Л.Й.	
<i>ИСТОРИЯ РОССИИ В «СЕВАСТОПОЛЬСКИХ РАССКАЗАХ» Л.ТОЛСТОГО</i>	24
Воронкина Светлана Николаевна	
<i>ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ – ТОЛСТОВСТВО</i>	27
Гарбуз Валентина Миколаївна	
<i>ФОРМУВАННЯ РАНИХ ФІЛОСОФСЬКИХ ПОГЛЯДІВ Л.М.ТОЛСТОГО</i>	30
Гребенщикова Александра Геннадьевна	
<i>«АННА КАРЕНИНА» Л. ТОЛСТОГО: КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ ТЕКСТА И ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА</i>	32
Козлова Алла Григорьевна	
<i>Л.Н. ТОЛСТОЙ КАК ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ПЕДАГОГ</i>	39
Коченгіна Маріанна Вікторівна	
<i>Л.М. ТОЛСТОЙ І ХУДОЖНЯ ЛІТЕРАТУРА ДЛЯ ДІТЕЙ: РЕАЛІЗАЦІЯ ІДЕЙ Л.М. ТОЛСТОГО ПРО ВИХОВАННЯ ДІТЕЙ ЗАСОБАМИ ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ В ПРАКТИЦІ НАВЧАННЯ НА КУРСАХ ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ ВИХОВАТЕЛІВ ДОШКІЛЬНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ</i>	42

Мамчина В.М.	
<i>Л.Н. ТОЛСТОЙ. ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ.....</i>	47
Меркулова О.Н., Конвалова Т.А., Щербина И.В.	
<i>СВОБОДНАЯ ПЕДАГОГИКА Л.ТОЛСТОГО.....</i>	51
Омельченко Светлана Николаевна	
<i>Л. Н. ТОЛСТОЙ «ХАДЖИ-МУРАТ»: ТЕМА СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР.....</i>	54
Паламарчук Любовь Викторовна	
<i>Л.Н. ТОЛСТОЙ – ФИЛОСОФ, ЛИТЕРАТОР, РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ.....</i>	57
Петрик Наталия Николаевна	
<i>НОВАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ Л.Н. ТОЛСТЫМ.....</i>	63
Потапенко Любовь Тимофеевна	
<i>ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. Н. ТОЛСТОГО.....</i>	65
Соколец Галина Александровна	
<i>Л.Н.ТОЛСТОЙ - РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ.....</i>	69
Чёрная Ольга Владимировна	
<i>ИДЕЙНЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ Л.Н. ТОЛСТОГО.....</i>	73
Черник Елена Станиславовна	
<i>Л.Н.ТОЛСТОЙ – ФИЛОСОФ, ЛИТЕРАТОР, РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ.....</i>	77
Щербина И.В., Чуркина В.Г.	
<i>СУЩНОСТЬ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА, ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО.....</i>	81

Предисловие

Научно-методический сборник содержит материалы Международной научно-практической Интернет-конференции «Вопросы к жизни своей и жизни мира», посвященной 185-летию со дня рождения Л.Н.Толстого.

В сборник вошли статьи ученых, преподавателей, методистов, сотрудников Академии, представителей высших учебных заведений Украины, Российской Федерации, АР Крым.

Авторы анализируют философские идеи Л.Н.Толстого, рассматривают в своих работах мировоззренческие позиции писателя, многомерность литературных образов, оригинальность афоризмов.

Статьи соответствуют тематическим направлениям конференции:

- ✓ Духовно-нравственное наследие Л.Н. Толстого
- ✓ Образ личности и облик эпохи в произведениях Л.Н. Толстого
- ✓ Л.Н. Толстой – философ, литератор, религиозный мыслитель, педагог
- ✓ Жизненный и творческий путь Л.Н. Толстого
- ✓ Идеиные искания и творческий метод Л.Н. Толстого
- ✓ Эстетические теории Л.Н. Толстого
- ✓ Особенности изучения произведений Л.Н. Толстого в средней и высшей школе
- ✓ Роль Л.Н. Толстого в мировом литературном процессе
- ✓ Идеино-творческая эволюция писателя
- ✓ Значение художественных открытий Л.Н. Толстого

Темы, представленные в сборнике, раскрывают высокий потенциал участников Интернет-конференции. Материалы конференции адресованы студентам - филологам, учителям, широкому кругу общественности.

Коллектив авторов

Барыкина И.О.,

учитель биологии и химии,

Щербина И.В.,

кандидат искусствоведения

ЗОШ № 16 г. Павлограда

Л.ТОЛСТОЙ – НАБЛЮДАТЕЛЬ ЭПОХИ

В 1862 г. Толстой женится на Софье Андреевне – дочери видного московского врача. Счастливая семейная жизнь на время успокаивает его душевные волнения и тревоги. С новой силой пробуждается у него дар художественного творчества, и возникает замысел большого романа «Война и мир».

Поражает быстрота, с которой был написан первый роман Толстого. Колоссальный четырёхтомный роман-эпопея, потребовавший изучения огромного исторического материала, был создан Толстым менее чем в шесть лет (1864—1869). Изречение Гёте: «Гений — это терпение». Л. Толстой. Если бы это определение потребовало доказательств, то лучшей иллюстрацией к нему могла бы служить творческая деятельность Толстого. Характеризуя необычайную трудоспособность Толстого, доктор Д. П. Маковицкий, близко знавший великого писателя, отмечал: «Лев Николаевич каждый день, каждый час трудился, преодолевая себя, чтобы делать то, что нужно. Был беспощаден к себе. Лени не знал... Он, как китайцы, праздников не признавал». «Поражает прежде всего исключительный размах самообразовательной работы Толстого, его необъятная жажда знаний. К концу своей жизни Толстой, по свидетельству того же Маковицкого, знал следующие языки: французский, немецкий, английский (в совершенстве), итальянский (свободно переводил), древнегреческий, латинский, древнееврейский (знал хорошо), польский, чешский, сербский, болгарский, голландский, украинский. Это говорит об огромной культуре великого писателя.

О широте самообразовательной работы Толстого свидетельствует и его яснополянская библиотека; несколько тысяч томов её хранят на своих страницах интересные пометки Толстого.

В работе Толстого поражает его необыкновенная требовательность к себе как к художнику слова. Необходимым условием творчества он считал усвоение опыта всех других писателей. Он систематически и необыкновенно много читал. Он заявлял: «Правильный путь такой: усвой то, что сделали твои предшественники, и иди дальше».

Литература для Толстого была делом всей жизни, в которое он вкладывал всю свою душу. Только при таком отношении к литературе и возможна, с точки зрения Толстого, деятельность писателя. «Художественное произведение есть плод любви»,— заявил он. Сам он работал страстно, с волнением, с увлечением. В 1864 г. Толстой записывает в дневнике: «Нынче поутру около часа диктовал Тане, хорошо, спокойно, без волнения, а без волнения наше писательское дело нейдёт».

Сохранилось много высказываний Толстого, характеризующих его взгляды на творческий процесс и на художественное произведение. Вот некоторые из этих высказываний: «Страшное дело — это забота о совершенстве формы. Недаром она...

надо заострить художественное произведение, чтобы оно проникло. Заострить, и значит сделать его совершенно художественно». «Как золото добывается промыванием, так и хорошие, хорошо выраженные мысли». «Простота — необходимое условие прекрасного». «От сокращения изложение всегда выигрывает. Если читатель услышит болтовню, то он не относится со вниманием». «Лучше не договорить, чем переговорить». «Надо навсегда отбросить мысль писать без поправок. Три, четыре раза — это ещё мало». «Надо, главное, не торопиться писать, не скучать поправлять, переделывать десять, двадцать раз одно и то же».

Сохранившиеся черновики рукописей Толстого дают ясное представление о том, что значила для него забота о художественной форме. Так, повесть «Детство» имеет четыре редакции и писалась восемнадцать месяцев. В повести шесть печатных листов. Следовательно, средняя производительность писателя на этом этапе работы была пять-шесть страниц в месяц. К эпопее «Война и мир» Толстой подошёл от романа «Декабристы». В 1856 г. после смерти Николая I были амнистированы оставшиеся в живых декабристы. Возвращение их из Сибири возбудило естественный интерес к ним в русском обществе. Толстой намеревается «провести уже не одного, а многих... героев и героинь через исторические события 1805, 1807, 1812, 1825 и 1856 годов». Этот грандиозный замысел Толстой не осуществил. Но в связи с введением в роман исторических событий рамки его значительно расширились. Появились исторические деятели эпохи — Александр I, Наполеон, Кутузов, Сперанский и другие; более сложным стал жизненный путь основных персонажей романа — Андрея Болконского и Пьера Безухова; в роман вошёл — в качестве одного из основных героев — народ.

К роману Л.Толстого «Война и мир» обращались анализируя тему «Дуб как историко-культурная достопримечательность города Павлограда » выполненную учащимися 10 класса СШ № 16 г. Павлограда Днепропетровской обл. Алиной Колесниковой , Кристиной Феденко , Иваном Перевозником , Владиславом Кимом в рамках акции « Дерево жизни » организованной Отделом образования Павлоградского городского совета при станции юных натуралистов «Экологический марафон - 2013» .

Европейский выбор Украины обуславливает интеграцию отечественной культуры к общечеловеческим ценностям. В современном глобальном пространстве особенно актуальны философско - культурологические концепции , основанные на гуманистическом типе мышления. Важным источником для изучения культуры и быта украинского народа , что особенно актуально для возрождения и развития национальной традиционной культуры , является изучение локальных этнографических , фольклорных и исторических достижений. В коллективной работе учащихся 10 класса , под руководством учителя СШ № 16 И.А. Барыкиной, в контексте изучения и развития генофонда народов независимой Украины , проанализированы важные проблемы сохранения и охраны парковой культуры , в частности « гусарских дубов » , которые в свое время наряду с подвигами знаменитых гусар легендарного павлоградского полка (« полк генерала Боура ») , ярко , описанные великим русским писателем Л.Н. Толстым в всемирно романе « Война и Мир » . Содержание предлагаемого проекта раскрывает теоретико - методологические и культурологические компетенции , с целью повышения качества обучения учащихся общеобразовательных школ по предмету биологии , а именно - использование творческого подхода к получению качественных знаний , а

осуществление учащимися исследования флоры парка « Первого мая » , определение семантики « гусарских дубов » , мер их сохранения и описанием экскурсионного маршрута сделает этот процесс более эффективным. Развивая умение систематизировать и обобщать полученные знания , проявляя межпредметные логические связи ученики 10 класса ОШ № 16 г. Павлограда , под руководством учителя биологии , химии и основ здоровья И.А. Барыкиной , изучили вопрос плодородства и ботаники парка, является уникальным собранием растений. Определили экологическую , культурную , историческую и эстетическую ценность « гусарских дубов » , отмечая согласно требованиям Государственного стандарта общего среднего образования , просветительские и воспитательные функции необходимость защиты и охраны природного фонда родного края в аспектах патриотического , этнокультурного , литературоведческого , эстетического переосмысления. Они , рассмотрели парковые зоны по экологическому углу зрения , не только как « легкие города » и образцы эстетики , но и как место отдыха и активной культурной времяпрепровождением , обратив внимание на давние традиции , легенды. В каких, дуб - священное дерево, символ силы , здоровья , Божьего покровительства и показатель благополучия общества, а « гусарские дубы » свидетели больших исторических событий того времени и , что герои - гусары не только защищали Родину , но и заботились о красоте и быт своего народа, является ярким примером для подражания.

Интеграция предметов биологии и литературы, обуславливают интерес к главам романа «Война и мир», которые имеют до семи редакций, и романа «Анна Каренина» — до двенадцати редакций. Интересно предисловие Толстого к книге «Путь жизни» (писалось в 1907—1910 гг.). Это предисловие имеет сто пять редакций. Такова была поистине титаническая работа Толстого над своими произведениями.

Известно, что окончив роман «Война и мир», Толстой снова возвращается к педагогической работе. В январе 1872 г. Сообщает А.А. Толстой: «Пишу я эти последние годы азбуку и теперь печатаю. Рассказать, что такое для меня этот труд многих лет — азбука, очень трудно... Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке будут учиться два поколения русских всех детей, от царских до мужицких, и первые впечатления поэтические получают из неё, и что, написав эту азбуку, мне можно будет спокойно умереть». Одновременно с этим он составляет четыре книги в помощь начальной школе. Многие рассказы из них и сейчас представляют интересный материал для детского чтения.

В 1873 г. Толстой начинает писать новый роман — «Анна Каренина». «Анна Роман «Анна Каренина» писался в 70-е годы (1873—1877).

Перед Толстым всё настойчивее начинают вставать вопросы, которые тревожили его уже в 50—60-е годы: вопросы о смысле и цели жизни, о судьбах дворянства и народа, о взаимоотношении города и деревни, о жизни и смерти, о любви и счастье, о семье и браке и т. п. Постановка и решение этих вопросов составляют идейное содержание романа «Анна Каренина».

Действие романа развёртывается на широком и сложном социальном фоне. Перед нами проходят самые разнообразные слои русского общества 70-х годов: и титулованная аристократия (княжеские и графские фамилии Щербацких, Облонских, Вронских, Серпуховских, Тверских и пр.), и высшая дворянско-чиновничья бюрократия

(Каренин, Стремоз), и разночинная интеллигенция (доктор, адвокат, художник Михайлов, нигилист Крицкий и др.)» и капиталисты (Болгаринов, Мальтус, Рябинин), и крестьяне, и слуги. В центре внимания автора стоит дворянское общество.

Толстой — великий реалист. Показывая быт своего класса, он видит и его недостатки, подходит к нему критически, а иногда даже сатирически. Критическая струя в романе обусловлена, несомненно, идейно-тематическим замыслом произведения: противопоставлением морально здоровой помеси патриархальной среды пустому и развращённому светскому обществу.

Центральный образ романа — Анна Каренина, представительница великосветского общества 70-х годов, жена крупного петербургского сановника.

Толстой рисует свою героиню как прелестную, очаровательную женщину. Но Анну выделяет из ряда великосветских женщин столько её внешность, сколько сложность и своеобразие её душевного облика.

Не удивительно, что в душе её должна была проснуться неудовлетворённость пустой светской жизнью. К тому же она была равнодушна к мужу, человеку сухому и рассудочному.

Встреча с Вронским словно пробудила Анну. Пожертвовав для Вронского мужем, сыном, блестящим общественным положением, Анна и от Вронского требовала этого. Вот почему, видя постепенное охлаждение Вронского, она естественно приходит к мысли о смерти. «Я хочу любви, а её нет,— думает Анна.— Стало быть, всё кончено». Ту же мысль, что для неё всё кончено, Анна выражает другими словами: «Отчего не потушить свечу, когда смотреть больше не на что?» И Анна бросается под поезд.

Анна Каренина — замечательный образ цельной, непосредственной женщины, живущей чувством. Но трагизм её положения и судьбы было бы неправильно объяснять только непосредственностью её натуры. Он лежит глубже — в условиях той социальной среды, которая обрекла женщину на общественное презрение и одиночество.

Алексей Вронский — второй из главных героев романа. Это — один из наиболее блестящих представителей великосветских кругов России своего времени. «Страшно богат, красив, большие связи, флигель-адъютант, и вместе с тем — очень милый, добрый малый. Но более, чем просто добрый малый... он и образован, и очень умен» — так характеризует Вронского Стива Облонский.

Граф Вронский ведёт образ жизни, типичный для молодого, обеспеченного аристократа. Он служит в одном из гвардейских полков, тратит сорок пять тысяч рублей в год, очень любим товарищами и во всём разделяет взгляды и привычки аристократической среды.

Полюбив Анну, Вронский понял, как дурно жил он прежде, понял, что он обязан изменить обычный уклад своей жизни. Жертвуя честолюбием и свободой, он выходит в отставку, расстаётся с привычкой и начинает искать новые формы жизни. Моральная перестройка Вронского, однако, так и не привела его к выходу, который дал бы ему полное жизненное спокойствие и удовлетворение. Потрясённый самоубийством Анны и внутренне опустошённый, он сам начинает искать смерти и уезжает добровольцем на войну в Сербию. Таким образом, конфликт с социальной средой, в который Вронский оказался косвенно замешанным, связав свою судьбу с Анной, и его привёл к жизненной катастрофе. Алексей Александрович Каренин, муж Анны,— один из «столпов» выс-

шего дворянского общества, представитель сановной бюрократии столицы. Образ Каренина нарисован Толстым резко сатирически. В этом сказалось отрицательное, враждебное отношение автора к бюрократическим сферам страны — защитникам официальной государственности.

Полную противоположность людям великосветского общества, изображённого в романе, представляет собой Константин Левин. Он выступает в романе прежде всего как убеждённый враг городской культуры и цивилизации. Он ненавидит столичную жизнь с её ложью, суетой, условным этикетом и развратом. Идеал Левина — патриархально-усадебный уклад, деревенская жизнь помещика в условиях сближения с крестьянством. Левин настолько убеждён в спасительности этого пути, что одно время даже думает о женитьбе на крестьянке, мечтая путём «опрощения» воспринять первобытный народный дух и найти здоровую основу для деятельности (часть 3-я, глава XII). Мечты об опрощении Левин, конечно, не осуществляет. Он так и остаётся баринком, пытаясь в условиях дворянско-усадебного быта найти формы деятельности, которые упрочили бы экономику его хозяйства и в то же время дали ему нравственное удовлетворение.

Левин энергично берётся за организацию хозяйства, вырабатывая целую программу экономического сотрудничества барина и крестьянина.

Классовая ограниченность мешает ему понять, что на пути к его сближению с крестьянской массой стоит одно чрезвычайно важное препятствие — социальное неравенство. Левин подменяет социальную проблему, стоявшую перед ним, проблемой моральной. «Мне, главное, надо чувствовать, что я не виноват» — говорит он. В романе полно изображается внутренняя жизнь Левина. Так как рационализаторская деятельность помещика переплетается у него с поисками личного счастья, то перед нами проходит и история любви Левина. Он находит свой идеал. Семья, мирные хозяйственные занятия, новая вера, осветившая ему «смысл жизни», — вот что делает героя романа вполне счастливым и уравновешенным. Он получает то «радостное, общее с мужиками знание, которое одно даёт спокойствие души». Автобиографическое значение образа Левина несомненно. Левин пережил тяжёлый нравственный кризис дворянского самосознания, который переживал в 70-х годах и сам Толстой.

В романе «Анна Каренина» Толстой выступает не только как великий художник, но и как философ-моралист и социальный реформатор. Он ставит в романе ряд вопросов, которые волновали его в эпоху, когда в России «всё переверотилось» и только начинало укладываться. Среди этих вопросов два особенно привлекали внимание Толстого: вопрос о положении женщины в семье и обществе и вопрос о роли в стране дворянского класса и его перспективах.

В плане постановки, «проблемы семьи» трактуется Толстым образ Анны Карениной. Толстой осуждает Анну не за то, что она со всей смелостью сильного и прямого человека бросила вызов лицемерному светскому обществу, а за то, что она посмела ради личного чувства разрушить семью.

В автобиографическом образе Левина Толстой вскрывает свой собственный путь искателя смысла жизни, утверждая ряд таких взглядов, к которым он пришёл трудным, мучительным путём.

Толстой призывает «дворянство бросить безнравственную, пустую и нездоровую городскую жизнь, грозящую разорением и вырождением, и обратиться к своему

основному, исконному» делу — организации сельского хозяйства на условиях, примиряющих интересы крестьянина и помещика.

Взгляды Толстого, выраженные в романе, во многом утопичны. Заслуга Толстого в том, что он в переломную эпоху русской жизни поставил важные и сложные вопросы, привлекая к ним внимание общества. Роман написан рукой гениального мастера. Глубина психологической обрисовки образов, тонкость и своеобразие портретной живописи, поразительное мастерство пейзажа, прелесть художественной простоты языка, реализм в изображении быта — всё это делает роман одним из величайших художественных произведений русской литературы.

Литература

1. Толстой, Л. Н. Анна Каренина : роман в 8 ч. / Л. Н. Толстой ; предисл. Э. Бабаева. Москва : Московский рабочий, 1984. Ч. 1-4. 480 с.
2. Толстой, Л. Н. Война и мир : роман в 4 т. / Л. Н. Толстой. Москва :
3. ЭКСМО-Пресс, 2000. Т. 1-2. 736 с.

Беда Елена Сергеевна,
учитель ООШ I-III ст. №1
г. Первомайский

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

Аннотация: В наше время, время преобразований в социальной и духовной жизни общества, педагогические поиски Л.Н. Толстого привлекают актуальностью проблем обучения, воспитания подрастающего поколения, демократизации системы народного образования. В раздумьях о новой школе и новой педагогической науке Л.Н. Толстого мы находим идеи и разработки, которые, словно отражают проблемы сегодняшних дней и предлагают нам свежий, оригинальный взгляд на вопросы современной педагогики. Желание научить детей творчески мыслить, формировать их духовные потребности и нравственные качества - все это заставляло Льва Николаевича задуматься о пути реформирования образовательной системы и искать новые подходы, методы.

В данной статье автор попытался отойти от традиционного рассмотрения педагогических взглядов Л.Н. Толстого, раскрыть те стороны его педагогической деятельности и системы дидактических взглядов, которые особенно актуальны на данном этапе развития педагогики. Хотелось бы еще раз подчеркнуть и доказать, что сегодня, в период осознания ряда негативных явлений в современной педагогике, не потеряли актуальности «уроки Л.Н.Толстого» - искателя истинных путей демократизации и гуманизации педагогики и народного образования. Ведь все гениальное - вечно.

Л.Н. Толстой старался раскрыть закономерности образовательно-воспитательного процесса, определить характер педагогики как науки. Он

предлагал учителям смело становиться на путь экспериментирования, что должно было содействовать развитию педагогики. «Не философскими откровениями в наше время может подвинуться наука Педагогика, но терпеливыми и упорными повсеместными опытами...» [1].

Единственным критерием педагогики Толстой объявлял свободу, единственным методом - опыт. Толстой ставил перед собой задачу выстроить новую педагогическую систему. Для создания новой педагогики Толстым была использована Яснополянская школа - своеобразная педагогическая лаборатория, экспериментальная школа. Великий педагог хотел, чтобы каждая школа стала «опытом над молодым поколением, дающим постоянно новые выводы».

Толстой создал оригинальную систему дидактических взглядов, обогатившую науку новым подходом к решению основных проблем образования и воспитания. Сообщение учащимся широкого круга знаний и развитие творческих сил ребенка, его инициативы и самостоятельности - такова основная задача Толстовской школы. Цель воспитания, по Толстому, должна заключаться в стремлении к гармоническому развитию всех сил и способностей детей.

Исходя из принципа свободы в педагогике, Толстой обосновывал и всю педагогическую концепцию. Толстой по-новому подошел к пониманию сущности учебного процесса. Толстой-педагог велик тем, что глубже и всесторонне, чем кто-либо из его современников, последователей и предшественников, понял необходимость изучения внутреннего мира ребенка, его желаний, интересов и устремлений. Помещая в центр своей педагогической концепции личность ребенка, он выстраивает вокруг нее систему дидактических принципов:

- принцип сознательности и активности обучения;
- принцип связи обучения с жизнью;
- принцип доступности обучения;
- принцип прочности усвоения знаний;
- принцип природосообразности.

Большое место он отводит принципу сознательности и активности. Обучение, как справедливо утверждал Толстой, - это процесс активного, сознательного и творческого, а не механического усвоения детьми сообщаемых им в школе знаний и навыков. В процессе обучения Толстой придавал большое значение развитию самостоятельности и творческого мышления у учащихся. Он писал: «Если ученик в школе не научился сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать... В каждом ребенке есть стремление к самостоятельности, которое вредно уничтожить в каком бы то ни было преподавании и которое особенно обнаруживается недовольством при срисовывании с образцов» [8].

Толстой решительно выступал против механического перенесения обобщений, абстрактных понятий в головы детей. Дети не могут понять и усвоить обобщения, не пережитые и не понятые ими самими, а догматически

переданные учителями.

Особое место в дидактических взглядах Толстого занимает принцип связи обучения с жизнью.

В школьные учебники Толстой считал необходимым включить материал из жизни родной страны, истории народа, его быта, о русской природе, все то, что близко и доступно детям. С помощью рассказов, басен и сказок он знакомил детей с жизнью людей и животных, явлениями природы. Это вызывало большой интерес учащихся к знаниям, необычайно оживляло учебный процесс.

Из данного принципа естественным образом вытекает принцип доступности обучения, то есть сообщение учащимся сложного учебного материала в доступной форме. В качестве основ успешного обучения Толстой назвал соблюдение двух основных дидактических требований: «1) чтобы то, чему учат ученика, было понятно и занимательно и 2) чтобы душевные силы его были в самых выгодных условиях» [7].

Лучшим приемом для достижения доступности обучения Толстой считал накопление учащимися возможно большего количества конкретных сведений и фактов, в отличие от традиционного сообщения обобщенных и отвлеченно-абстрактных истин.

Л. Н. Толстой внес неоценимый вклад в разработку принципа прочности в обучении. Прочность усвоения для Толстого естественным образом связана с сознательной умственной деятельностью учеников, то есть с принципом сознания и активности. Механическое заучивание как способ усвоения знаний получило у Толстого отрицательную оценку.

Важной предпосылкой прочного усвоения знаний Лев Николаевич считал такой фактор, как наличие у школьника четкого понимания смысла знания, осознание учеником жизненной значимости изучаемого материала. Понимание целей знаний оживляет ум ученика, мобилизует его волю и силы на преодоление трудностей учения и достижение его высших результатов. «Ни один человек и ребенок не был бы в силах учиться,- писал Толстой,- ежели бы будущность его учения представлялась ему только искусством писать или считать... Для того, чтобы ученик мог отдаться весь учителю, нужно открыть ему одну сторону того покрова, который скрывал от него всю прелесть того мира мысли, знания поэзии, в которой должно ввести его ученье. Только находясь под постоянным обаянием этого впереди его блещущего света, ученик в состоянии так работать над собой, как того мы от него требуем» [8].

Прочность знаний Толстой справедливо рассматривал как один из важнейших результатов правильного обучения, одну из практических целей образования. Прочные знания учащихся - это высшая оценка работы учителя, его радость и гордость.

Принцип природосообразности был присущий всей педагогической концепции Толстого. «Желание учиться в детях так сильно,- отмечал он -, что для удовлетворения этого желания они подчиняются многим трудным условиям и простят много недостатков» [8].

Природное стремление ребенка к знанию, к открытию нового для себя

является драгоценнейшим естественно-педагогическим условием, которое учителю необходимо всячески оберегать.

Значительное место среди методов обучения, активизирующих учебный процесс, занимает «рассказ-рассказывание». Л.Н. Толстой строил рассказ по интересному сюжету, образно описывал переживания и поступки действующих героев, увлекая детей и заставляя их сопереживать героям произведений. Выразительность языка, глубокое впечатление от содержания, сила морального воздействия на учащихся - таковы характерные особенности толстовских рассказов. Толстой писал: «Когда идет новый рассказ - все замерли, слушают. Когда повторение - тут и там раздаются самолюбивые голоса, не могущие выдержать, чтобы не подсказать учителю» [7].

Эта эмоциональная приподнятость на уроке достигалась за счет педагогического мастерства Толстого, его писательского таланта и исключительной любовью к детям.

Толстым создана целая методика разнообразных эмоциональных воздействий на учащихся, которая широко использовалась им для пробуждения интереса к истории и активизации мыслительной деятельности школьников.

Толстой умело возбуждал интерес к изучаемым предметам. Он умел находить подход к каждой дисциплине, открывал ученикам интересные стороны каждого учебного предмета. Так, географический интерес возбуждается или знаниями естественных наук, или путем путешествий. Путешествия, по Толстому, являются «первым шагом к изучению науки».

Эмоциональное возбуждение ребят Лев Николаевич умело направлял в русло познавательной деятельности. Оживление учеников поддерживалось на всем протяжении урока. Л. Н. Толстой писал: «Задача учителя, которую почти каждый исполняет бессознательно, состоит в том, чтобы постоянно давать пищу этому оживлению и постепенно отпускать поводья ему» [7].

Известно, что в активизации учебной работы большое значение имеет индивидуальный подход к учащимся. Л. Н. Толстой постоянно изучал особенности своих питомцев, различал каждую черту индивидуальности ученика.

Толстой обладал исключительным талантом педагогической наблюдательности. Он чутко прислушивался к ошибкам детей в родном языке, в арифметике, устанавливал психолого-педагогические причины их ошибок, проникал в интимные переживания школьников. Он точно раскрывал такие своеобразные черты в психологии детей, как непосредственность, образность, конкретность их мышления, непосредственность и искренность в выражении мыслей и чувств.

Особый интерес представляют взаимоотношения Толстого-учителя и учащихся. Они были основаны на уважении к личности ребенка, проникнуты любовью к детям, полны свободы и доверия.

В развитии творческих способностей учащихся, по мнению Толстого, большое значение имеют детские сочинения. Творческие работы и сочинения учащихся Л. Н. Толстой считал одной из самых ярких форм связи обучения с жизнью. По любому предмету он рекомендовал уже с самого начала обучения

практиковать небольшие сочинения.

Что бы научить ребят писать самобытные, интересные сочинения, он давал следующие рекомендации:

- предоставлять ученикам большой и разнообразный выбор тем, не придумывая их собственно для детей;
- темы должны быть в то же время серьезными и интересовать самого учителя;
- давать детям в качестве образцов детские сочинения, так как они всегда «справедливее, изящнее и нравственнее сочинений взрослых»;
- во время рассмотрения детских сочинений не говорить ученикам об ошибках (орфографических и каллиграфических) и о недостатках построения предложений.

В результате осуществления разработанной методики ученики Яснополянской школы достигли высоких творческих успехов. Систематическое написание творческих работ способствовало повышению мотивации к учебе, развитию фантазии, образного мышления учеников, общей активизации учебно-воспитательного процесса.

Л. Н. Толстой по-новому взглянул на мир ребенка. Раскрепощенность видения Толстого создавало условие для свободы творчества и защищало его от схематизма и однозначности. Толстой показал, что взгляд взрослых на ребенка должен быть подлинно гуманистическим, то есть содержать в своей основе любовь как способ мировосприятия. Это наше большое счастье, счастье всего человечества, что Толстой обратился к вопросам педагогики.

Сегодня школа, отражая противоречивость общественного развития, должна идти несколько впереди общественного развития. Только тогда она будет формировать личность, созидаящую жизнь и творчески работающую на будущее.

Л. Н. Толстой ведет нас путями педагогических исканий, учит видеть истинное счастье в раскрытии индивидуальности каждого ученика. Теперь, столько лет спустя после смерти великого педагога, мы многое можем по-новому понять, оценить. Его имя как великого педагога-гуманиста бессмертно.

Литературы

1. Баланюк Г. И. Проблема прочности знаний в дидактических взглядах Л. Н. Толстого // Толстой как педагог: Сб. Труд. ТГПИ им. Л. Н. Толстого.- Тула, 1969.
2. Бондаревский В. Б. Л. Н. Толстой о внимании к личности школьника // Толстой как педагог: Сб. труд. ТГПИ им. Л. Н. Толстого.- Тула, 1967.
3. Ежов И. В. Введение в психологию духовного развития личности ребенка: Психологические основы духовной педагогики. - Тула: ТО ИРО, 1997.
4. Кудрявая Н. В. Лев Толстой о гуманизации наук // Педагогика. - 1994.- № 3.
5. Кудрявая Н. В. Педагогические искания Л. Н. Толстого // Сов. Педагогика.- 1987. - № 9.
6. Педагогическое наследие Л. Н. Толстого и современность // Тезисы докладов XXI Толстовских чтений. - Тула, 1993.
7. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. - М., Учпедгиз, 1953.
8. Толстой Л. Н. Полн. Собр. Соч.: В 90 т. (Юбилейное изд.) - М., 1928-1958.

9. Шадская А. В., Ремизов В. Б., Трофимова Н. А., Ежов И. В. Мир «Азбуки Льва Толстого»: Книга для учителя. / Под науч. ред. канд. филологических наук В. Б. Ремизова. - Тула, 1995.

Бондарь Светлана Юлиановна,
доцент, к.пед.н., доцент кафедры
филолог. образования БелИРО
(г.Белгород)

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭПОПЕИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» В ШКОЛЕ

Аннотация: В статье поставлена проблема утраты интереса у современных школьников к классической литературе, в частности к эпосе Л.Н. Толстого «Война и мир», и даны размышления о том, как можно стимулировать их познавательную деятельность. Подчеркнута важность материала о личности писателя, а также показаны возможности использования стратегий смыслового чтения, значение самостоятельной деятельности старшеклассников и приемы работы с эпизодами.

Может ли русский человек считать себя культурным, не прочитав ни одной страницы эпоса Льва Толстого «Война и мир», не прикоснувшись, не приобщившись к художественным открытиям великого писателя? Ответ на этот вопрос кажется очевидным: есть национальная система координат, шедевры отечественной культуры, которые необходимо знать, понимать, чувствовать. Однако современные школьники так не считают. «Зачем мне читать «Войну и мир», если я не собираюсь воевать?» – такое наивное суждение высказали старшеклассники своему педагогу. Они и не предполагают, что заглавие «Война и мир» только кажется простым, «обозначающим тему и материал: рассказ о большой войне, сменяющейся победой и миром». Литературовед С.Г. Бочаров, раскрывая многозначный смысл названия текста, пишет: «*Война и мир* – ведь это *всё* в человеческой жизни, ее и вправду универсальный охват и вместе с тем ее самое глубокое противоречие. Это две концепции бытия, два уровня понимания жизни: представляет ли собой она столкновение исходящих лишь из себя единичных стремлений, слепой произвол случайности, хаос – словом, «войну» (<...> И разве любая интрига, вообще интрига как таковая – не военная операция?), – или же жизнь представляет собой по своей глубокой, скрытой потенциальной сущности *мир* – общую жизнь людей, единство, согласие, целесообразную связь» [1, с.99]. Мысль Толстого о том, что жить можно по-разному: находиться в состоянии войны или гармонично сосуществовать со всеми, «сопрягая» свой мир, свои интересы с другими мирами, не высказана в тексте прямо, а передана всеми художественными средствами, разными картинками, и постигает ее читатель не рассудком, а чувством в процессе эстетического переживания. Не только одну мудрую

мысль, но и другие истины, важные национальные идеи заключает в себе эпопея «Война и мир» – русская «Илиада».

Как изменить отношение старшеклассников к Толстому, его произведениям, которые составляют неотъемлемую часть духовной жизни общества, являются достоянием мировой культуры? Еще при жизни классика известный датский критик Георг Брандес писал: «Льву Толстому принадлежит первое место среди современных писателей. Никто не внушает такого чувства почитания, как он» [2, с.414]. «Патриархом современной литературы» называли Толстого видные деятели шведской литературы и искусства, направляя ему адрес-протест против несправедливого решения Шведской академии присудить в 1902 году первую премию Нобеля в области литературы «благородному и тонкому, но второразрядному поэту» (Рене Франсуа Арману Сюлли-Прюдому), а не ему, Льву Толстому, который, по их мнению, один достоин этой чести [2, с.413]. Однако Толстой был очень доволен, что не получил премию. «Это, – объяснял он, – избавило меня от большого затруднения – распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло» [2, с.414]. И когда во второй раз, в 1905 году, возникла идея выдвинуть его кандидатуру на соискание Нобелевской премии, Толстой сам обратился с просьбой не назначать ее. В этом проявляется величие и человеческая простота гениального писателя, поступки которого многим казались странными, как и сама личность Толстого.

Прикоснуться к сокровенному миру художника и заинтересоваться его произведениями помогает все, что воссоздает живой облик творца: неизвестные факты, фрагменты биографии писателя, воспоминания современников и т.п. Очень интересны рекомендации И.В. Золотаревой и Т.И. Михайловой в поурочных разработках по литературе для 10 класса организовать работу старшеклассников над дневниками Толстого, отразившими его духовную жизнь, путь нравственного самоусовершенствования, самопознания, самообразования [4, с.211]. Учебе в Казанском университете будущий писатель предпочел самообразование, занимался им всю жизнь: освоил многие языки, стал образованнейшим человеком. Его дневниковые записи, как и все художественное наследие – это поиск истины, поиск высшей правды.

В эпопее «Война и мир» главная толстовская идея зашифрована в заглавии, о котором сказано выше. Сообщать десятиклассникам его смысл на первых уроках, как предлагают авторы указанных поурочных разработок, нам представляется непродуктивным. На начальном этапе работы с эпопеей можно использовать одну из стратегий смыслового чтения, которые определены как универсальные учебные действия в ФГОС ООО нового поколения, а именно смысловое прогнозирование (прием антиципации [7, с.113]): суть его сводится к тому, что учащиеся высказывают предположение, пытаются расшифровать название и предугадать развитие событий, еще не прочитав роман, – так запускается механизм мыслительной деятельности и, возможно, появляется интерес к произведению. Далее в процессе работы над текстом старшеклассники будут прояснять разные смысловые планы заглавия «Война и мир» и соотносить с ними свой прогноз.

Конечно, сегодня трудно представить, что все десятиклассники еще до изучения на уроках самостоятельно «осилят» четыре тома «Войны и мира», поэтому словесникам приходится стимулировать их чтение: искать разные подходы, приемы, напоминать о существовании текстов на электронных носителях и аудиокнигах, использовать киноверсии произведения, планировать исследовательскую деятельность учащихся. Например, раскрыть один из аспектов названия и в то же время важную особенность эпоса – полноту охвата бытия – помогут небольшие сообщения десятиклассников: о вооружении и обмундировании русского офицера, о дамских туалетах, о балах и домашних праздниках, о музыке и музыкальных инструментах, другие. Выполняя такие задания, учащиеся обратятся к тексту, найдут описания указанного явления, определят их место и значение, оценят характер и приемы изображения. Так старшеклассники будут прояснять и способ художественного видения автора эпопеи, стремящегося «захватить все», соединить великое и малое. Литературовед А.А. Жук пишет об этом: «Без всякого насмешливого критицизма нам поведано и о любимом платье, которое доставляет по утрам самое хорошее настроение, и о «парадном» особо ответственном умывании перед балом, и так далее» [3, с.137].

И все-таки основного внимания при изучении эпопеи «Война и мир» в школе заслуживают, во-первых, образы семей, их миры, уклад жизни; во-вторых, любимые толстовские герои, каждый со своим миром, сложной судьбой, постоянным поиском правды и смысла бытия, их противопоставление тем, кто «беден человеческим содержанием»; а также – изображение писателем войны; подлинных и мнимых патриотов; наконец – философские идеи автора, своеобразие его творческого стиля. Естественно, полнота разбора большого эпического произведения в школе недостижима: невозможно на уроках рассмотреть все образы, охарактеризовать все особенности сюжета и композиции, поэтому единицей анализа становится эпизод – фрагмент художественного произведения, обладающий относительной завершенностью, в котором проявляются особенности формы и содержания текста.

Эпизоды произведения нельзя анализировать по одной схеме – каждый из них требует своего подхода. Первый эпизод «Вечер в салоне Шерер», как правило, разбирается подробно, с использованием комментированного чтения или беседы. Дальнейшая работа над текстом эпопеи будет идти плодотворно, если педагогу удастся организовать самостоятельную деятельность старшеклассников: можно предложить им подготовить вопросы для анализа эпизода «Именины у Ростовых» и ответить на них, составить поэпизодный план темы (например, «Изображение войны 1805 – 1807 годов»), воссоздать цепочку эпизодов с участием одного из любимых героев Толстого и выделить наиболее важные события в его духовной эволюции.

Например, при характеристике Наташи Ростовой особое значение имеет история с Анатолом (она глубоко и тонко рассмотрена в монографии С.Г. Бочарова [1]). Исследователь подмечает: «Толстой с волнением писал эти страницы «Войны и мира», дорожил ими и беспокоился, чтобы они были поняты» [1, с.63]. Едва ли возможно десятиклассникам в отведенное

программой время разобраться в сложном «лабиринте сцеплений» и осмыслить все функции данного эпизода в произведении, но они должны объяснить *его значение в духовном развитии Наташи*. Для размышлений учащимся можно предложить дополнительные вопросы: *Закономерен ли этот случай с героиней? Каковы мотивы ее поведения?* Из текста нам известно, что никто из близких не мог понять поступок Наташи, даже Пьер: «Невесте князя Андрея, так сильно любимой, этой прежде милой Наташе Ростовой, променять Болконского на дурака Анатоля <...> и так влюбиться в него, чтобы согласиться бежать с ним!» [6, т.IV, с.372]. Внимательное чтение эпизода и обсуждение его приведут десятиклассников к выводу, что произошедшее с героиней вполне закономерно и объясняется логикой ее характера. Семнадцатилетняя Наташа наивна и неопытна, она попадает под влияние брата и сестры Курагиных, «обманывается ложной красотой Анатоля» [1, с.64], но происходит это потому, что для нее не существует ограничений и пределов, она поддается первому влечению сердца, живет по принципу «все можно». Наташа не может понять, зачем отсрочена свадьба с князем Андреем на «целый год», если она хочет счастья сейчас, в данное мгновение. «Следуя неуклонно своему инстинкту полной свободы, – пишет С.Г. Бочаров, – Наташа неотвратимо идет к своей катастрофе. <...> Она должна узнать, что в желании абсолютной, ничем не ограниченной личной свободы есть обратная сторона» [1, с.70]. Наташа мучительно переживает, стыдится за свой поступок, но более всего страдает от зла, причиненного другому. Через ошибки, разочарования идет она к духовной зрелости. Постепенно на смену ее полудетскому своеволию приходит мудрость ответственного за свои поступки человека.

Рассматривая не только историю Наташи Ростовой, но и нравственные искания князя Андрея, Пьера, судьбы других героев, десятиклассники увидят, что «красота личности у Толстого неотделима от способности ее расти и совершенствоваться» [5, с.6]. Эта истина может стать для молодых людей стимулом внутреннего развития, если она не получена в готовом виде от учителя, а открыта в процессе обсуждения образов, чтения и анализа эпизодов, которые рассматриваются коллективно или самостоятельно, в устной или письменной форме, дома или на уроке.

И только путем напряженного труда, погружаясь в текст эпопеи «Война и мир», сопереживая, размышляя, возможно учащимся постигать ее содержание, многозначный смысл заглавия, глубокие мысли Толстого – обогащать себя умственно и нравственно.

Литература

1. Бочаров С.Г. «Война и мир» Л.Н. Толстого // Три шедевра русской классики / С.Г. Бочаров. – М.: Худ. лит., 1971. – С. 7 – 107.
2. Евпатов В.П. Первая премия Нобеля // Прометей: Историко-биографический альманах серии «ЖЗЛ». Т.12 / В.П. Евпатов. – М.: Мол. гвардия, 1980. – С. 411 – 414.
3. Жук А.А. Русская проза второй половины XIX века / А.А. Жук. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
4. Золотарева И.В., Михайлова Т.И. Универсальные поурочные разработки по литературе: 10 класс, II полугодие / И.В. Золотарева, Т.И. Михайлова. – 3-е изд., испр. и доп.

– М.: ВАКО, 2009. – 416 с.

5. Лебедев Ю.В. Духовные основы поэтики русской классической литературы / Ю.В. Лебедев // Литература в школе, 2002. – № 1. – С. 4 – 7.

6. Толстой Л.Н. Собрание соч. в 20 т. / Л.Н.Толстой. – М.: Правда, 1987.

7. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.

Бусигына Галина Викторовна,
учитель русского языка и литературы
Мерефянской общеобразовательной
школы I-III ступеней №6

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Н. ТОЛСТОГО»

Аннотация: В статье рассматриваются педагогические поиски Льва Толстого, его работа в Яснополянской школе. Яснополянская школа была для писателя своеобразной педагогической лабораторией, экспериментальной площадкой. Педагогические поиски Л.Н. Толстого и сегодня привлекают актуальностью проблем обучения и воспитания.

В наше время - время преобразований в социальной и духовной жизни общества, педагогические поиски Л.Н.Толстого привлекают актуальностью проблем обучения, воспитания подрастающего поколения, демократизации системы народного образования. В раздумьях о новой школе и новой педагогической науке Льва Толстого мы находим идеи и разработки, которые словно отражают проблемы сегодняшних дней и предлагают нам свежий, оригинальный взгляд на вопросы современной педагогики. Желание научить детей творчески мыслить, формировать их духовные потребности и нравственные качества - все это побудило Льва Николаевича задуматься о пути реформирования образовательной системы, искать новые подходы, методы.

Л. Н. Толстой старался раскрыть закономерности образовательно-воспитательного процесса, определить характер педагогики как науки. Осуждая буржуазную педагогику с ее догмами, Лев Николаевич предлагал учителям смело становиться на путь экспериментирования, что должно было содействовать развитию педагогики как науки. «Не философскими откровениями в наше время может подвинуться наука Педагогика, но терпеливыми и упорными повсеместными опытами». [1]

Единственным критерием педагогики Толстой объявлял свободу, единственным методом - опыт. Толстой ставил перед собой задачу выстроить новую педагогическую систему. Для создания новой педагогики Толстым была использована Яснополянская школа - своеобразная педагогическая

лаборатория, экспериментальная школа: великий педагог хотел, чтобы каждая школа стала «опытом над молодым поколением, дающим постоянно новые выводы». [6]

Педагогическая деятельность Толстого началась в 1849 г. Первоначально она носила филантропический характер. В Крапивинском уезде Тульской губернии он стремился открыть как можно больше школ для крестьянских детей. Сам выступил в роли учителя и первоначально учил детей в Ясной Поляне по традиционной системе. Эта работа не оставила большого следа в его педагогических поисках. [2]

Наиболее заметный след Л. Н. Толстой оставил как педагог и исследователь процесса обучения младших школьников в 60-е годы XIX в. (с 1859 по 1862 гг.) Это был период, по выражению Толстого, «страстного увлечения... педагогическим делом». В этот период Яснополянская школа была превращена в настоящую педагогическую лабораторию. В ней Лев Николаевич со своими учителями-единомышленниками стремился отыскать новые подходы к организации всей школьной жизни, по-новому определить содержание, методы и формы обучения.

Одновременно с работой в школе Л. Н. Толстой стал выпускать журнал «Ясная Поляна», где публиковал свои педагогические статьи по вопросам народного образования, деятельности Яснополянской школы.

В конце 60-х годов возобновляется работа в Яснополянской школе. Толстой создает «Азбуку для детей». В 70-е годы, учтя критические замечания, публикует «Новую Азбуку». В этот период писатель издает серию книг под названием «Круг чтения», «На каждый день», «Путь жизни», пишет рассказы для детей «Детская мудрость». Его занимают вопросы о смысле жизни, о назначении человека в жизни. На страницах журналов появляются его дискуссионные статьи, в которых писатель проповедует свое понимание роли искусства в нравственном совершенствовании человека, подчеркивает важность воспитания детей в школе, которую он ранее отрицал.

Толстой создал оригинальную систему дидактических взглядов, обогатившую науку новым подходом к решению основных проблем образования и воспитания. Сообщение учащимся широкого круга знаний и развитие творческих сил ребенка, его инициативы и самостоятельности – такова основная задача Толстовской школы. Исходя из принципа свободы в педагогике, Толстой обосновывал и всю педагогическую концепцию. Он по-новому подошел к пониманию сущности учебного процесса. Как педагог-Толстой велик тем, что глубже и всестороннее, чем кто-либо из его предшественников, современников и последователей, понял необходимость изучения внутреннего мира ребенка, его желаний, интересов и устремлений. Помещая в центр своей педагогической концепции личность ребенка, он выстраивает вокруг нее систему дидактических принципов: принцип сознательности и активности обучения; принцип связи обучения с жизнью; принцип доступности обучения; принцип прочности усвоения знаний; принцип природосообразности. [3]

Большое место он отводит принципу сознательности и активности.

Обучение, как справедливо утверждал Толстой, - многосторонний процесс, а не только воздействие лишь на интеллект ребенка. Это - процесс активного, сознательного и творческого, а не механического усвоения детьми сообщаемых им в школе знаний и навыков. Еще раз подчеркнем, что в процессе обучения Толстой придавал большое значение развитию самостоятельности и творческого мышления у учащихся. Он писал: «Если ученик в школе не научился сам ничего творить, то и в жизни он всегда будет только подражать, копировать... В каждом ребенке есть стремление к самостоятельности, которое вредно уничтожить, в каком бы то ни было преподавании и которое особенно обнаруживается недовольством при срисовывании с образцов». [9]

Особое место в дидактических взглядах Толстого занимает принцип связи обучения с жизнью. В школьные учебники Толстой считал необходимым включать материал из жизни родной страны, истории народа, его быта, о русской природе - все то, что близко и доступно детям. С помощью рассказов, басен и сказок он знакомил детей с жизнью людей и животных, явлениями природы. Это вызывало большой интерес учащихся к знаниям, необычайно оживляло учебный процесс.

Из данного принципа естественным образом вытекает принцип доступности обучения, то есть сообщение учащимся сложного учебного материала в доступной форме. Лучшим приемом для достижения доступности обучения Толстой считал накопление учащимися возможно большего количества конкретных сведений и фактов, в отличие от традиционного сообщения обобщенных и отвлеченно-абстрактных истин. По Толстому, педагогу необходимо исходить от конкретного жизненного опыта детей, от частных фактов и явлений вести детей к обобщениям. Толстой рекомендовал учителям обращать внимание учеников на полное понимание совершаемых ими действий, использовать элемент проблемности в обучении, подводить учащихся к самостоятельному выведению правил, заключений. Вот как он формулирует данное положение в своем педагогическом труде «Общие замечания для учителя»: «Давайте ученику как можно больше сведений и вызывайте его на наибольшее число наблюдений по всем отраслям знаний, но как можно меньше сообщайте ему общих выводов, определений, подразделений и всякой терминологии». [5]

Л. Н. Толстой внес неоценимый вклад в разработку принципа прочности в обучении, наметил некоторые черты своеобразной системы, а также условий, средств и приемов, направленных на достижение в процессе обучения высокой степени прочности знаний, умений и навыков.

Важной предпосылкой прочного усвоения знаний Лев Николаевич считал такой фактор, как наличие у школьника четкого понимания смысла, самой идеи знания и каждого из его слагаемых, осознание учеником жизненной значимости изучаемого материала. Таким образом, мы вновь отмечаем в педагогической концепции Толстого тесную взаимосвязь основополагающих принципов. Понимание целей знаний оживляет ум ученика, мобилизует его волю и силы на преодоление трудностей учения и

достижение его высших результатов. Без соблюдения этого условия учитель не имеет права требовать от учеников закрепления в памяти того или иного знания или навыка.

Особое внимание в вопросах дидактики Толстой уделял активизации учебного процесса. На основе экспериментов в Яснополянской школе, изучения работы школ в России и за рубежом он убедился в том, что традиционно используемый набор методов и приемов обучения часто неадекватен возрастным и психическим особенностям детей, в связи с чем активность детей падает, возникает непонимание и боязнь, скованность и равнодушие по отношению к учителю и учебному материалу. В свою очередь, Лев Николаевич разработал целую систему различных методов и приемов, стимулирующих активность учеников, их творческую деятельность, создающих раскованную и благоприятную для учения атмосферу на уроке.

Могучим средством достижения сознательных и прочных знаний Толстой считал наглядность.[8] В это понятие он вкладывал очень широкий смысл. Это средство, обеспечивающее ребенку чувственно-образное восприятие действительности. Наглядность в обучении должна быть так применена, чтобы обеспечить яркое эмоциональное запоминание ребенком живых образов, возбудить детское воображение, творческую фантазию, стремление к глубокому познанию вещей, явлений. Поэтому Толстой признавал почти единственно правомерными средствами наглядности сами реальные предметы, окружающую ребенка действительность и пополнение впечатлений о ней через повседневное наблюдение в быту, труде, детских играх, прогулках, и, конечно же, целенаправленно, через школьные опыты, эксперименты, экскурсии.

Особо следует сказать об отношении Толстого к учебным книгам для детей. Он предъявлял огромные требования к их авторам. Учебные книги, считал Толстой, должны быть не только доступны детям, но должны отвечать высоким художественным и педагогическим требованиям.[7] Его не удовлетворяли учебные книги, изданные Министерством народного просвещения России для народных школ. И он приступил к созданию своих учебных книг для детей. В 1865 г. в письме к поэту А. А. Фету Толстой сообщал, что надеется «составить книгу для детей». И он выполнил свое желание. Он написал великолепные учебные книги для детей: «Азбуку», «Новую Азбуку». Эти учебные пособия явились своеобразными энциклопедиями знаний по первоначальному обучению. В них мы находим и богатство русского фольклора, и классические произведения отечественных писателей, и собственные произведения автора (например, «Акула», «Прыжок» и др.).

Эти книги Толстого вошли в сокровищницу педагогической и методической науки. До 1917 г. «Новая Азбука» переиздавалась много раз. Учебные книги Толстого были рекомендованы МНП России для обучения детей в народных школах. Да и в настоящее время многие рассказы из этих книг используются составителями учебных книг для детей младшего школьного возраста. Прав был известный русский педагог Д. Д. Семенов, когда

писал: «В каждом рассказе есть и мораль, ...притом она не бросается в глаза, не надоедает детям, а скрыта в художественном образе, а потому так и просится в душу ребенка и глубоко западает в ней».[4]

В заключение выразим отношение Л. Н. Толстого к школьному опыту, его накоплению, обобщению и распространению словами самого великого мыслителя: «Только когда опыт будет основанием школы, только тогда, когда школа будет, так сказать, педагогической лабораторией, только тогда школа не отстанет от всеобщего прогресса, и опыт будет в состоянии положить твердое основание для науки образования».[10] Такая школа для сельских ребятшек и была создана Л. Н. Толстым в Ясной Поляне. Вот почему опыт Яснополянской школы великого писателя и педагога заслуживает самого пристального внимания и изучения.

Литература

1. Бондаревский В. Б. Л. Н. Толстой о внимании к личности школьника // Толстой как педагог: Сб. Труд. ТГПИ им. Л. Н. Толстого.- Тула, 1967.
2. Бондаревский В. Б. Проблема интереса в педагогической теории и практике Л. Н. Толстого // Толстой как педагог: Сб. труд. ТГПИ им. Л. Н. Толстого.- Тула, 1969.
3. Кудрявая Н. В. Педагогические искания Л. Н. Толстого // Сов. Педагогика.- 1987. - № 9.
4. Педагогическое наследие Л. Н. Толстого и современность // Тезисы докладов XXI Толстовских чтений. - Тула, 1993.
5. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. - М., Учпедгиз, 1953.
6. Толстой Л. Н. Полн. Собр. Соч.: В 90 т. (Юбилейное изд.) - М., 1928-1958.
7. Шадская А. В., Ремизов В. Б., Трофимова Н. А., Ежов И. В. Мир “Азбуки Льва Толстого”: Книга для учителя. / Под научн. ред. канд. филологических наук В. Б. Ремизова. - Тула, 1995.
8. Гончаров. И. Ф. Педагогическое открытие вселенского масштаба / И. Ф. Гончаров // Вестник Герценовского университета. – СПб. : РГПУ, 2008. – № 12 (62). – С. 51-62.
9. Соловьёв В.А. Опыт Яснополянской школы Л. Толстого. 2013.- URL: <http://www.school.edu.ru>.
10. Влияние педагогических идей Л.Н. Толстого на современный процесс обучения и воспитания школьников. 2013. – URL: <http://www.forsfortuna.com>.

Васякин К.Ю. ученик 10 класса.,
Чуркина Л.И. учитель истории и права,
МОУ «Муромская средняя ООШ,
Шебекинского района
Белгородской области»

ИСТОРИЯ РОССИИ В «СЕВАСТОПОЛЬСКИХ РАССКАЗАХ» Л.ТОЛСТОГО

Аннотация: К жанру рассказа писатели в XIX и нач. XX вв. обращались, прежде всего, как к плацдарму творческих экспериментов, новаций, исканий,

так как малая проза, мобильная, динамичная, всегда была на переднем фланге отечественной культуры.

Форма и содержание рассказов Ч. Диккенса опубликованных в середине XIX века нашли продолжение в творчестве представителей английской литературы, в частности У. Теккерея, В. Коллинза, Дж. К. Джерома и др., американской в произведениях Ф. Брет Гарта, О. Генри, и отечественных авторов Л. Толстого, Н. Лескова, Н. Гоголя, А. Чехов, Н. Короленка, Ф. Достоевского и др. Тематика, настроение, идейная направленность этих произведений отличались пестротой, и только обрамление - сквозная повествовательная ситуация, делала произведение композиционно целостным, настоящим рассказом о значимых событиях.

Выдающийся русский писатель Л. Толстой на Кавказе, пишет ряд рассказов, навеянных впечатлениями местной жизни, и боевых эпизодов: «Набег», «Рубка леса», «Встреча в отряде».

В январе 1854 г. Толстой был произведён в чин прапорщика и получил перевод сначала в Дунайскую армию, а затем в Крым, в Севастополь. В Севастополе, стойко оборонявшемся от врагов. Толстой пробыл с ноября 1854 г. до оставления города его защитниками (27 августа 1855 г.). Здесь Толстой проявил выдающуюся храбрость, сражаясь на легендарном четвёртом бастионе. История героической борьбы Севастополя с врагами дала Толстому материал для трёх новых рассказов: «Севастополь в декабре 1854 года», «Севастополь в мае 1855 года» и «Севастополь в августе 1855 года». Произведения молодого офицера привлекли внимание писательских кругов. Описана оборона, продолжавшаяся 349 дней. Ее организаторами и руководителями стали начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В. А. Корнилов и командующий эскадрой вице-адмирал П. С. Нахимов.

В конце 1856 г. Л. Толстой в чине поручика выходит в отставку. " В Петербурге, куда он приехал после падения Севастополя, перед ним сразу открываются двери редакций лучших журналов. Его приветливо встречают писатели, группировавшиеся «вокруг самого прогрессивного журнала «Современник». Толстого охватывает совершенно новая для него атмосфера политической и литературной борьбы.

Близость взглядов с разночинной группой «Современника», возглавляемой Чернышевским, у Толстого, однако, не установилось. Толстой с его аристократическими традициями и мировоззрением, в котором на первом месте стояли не политические, моральные проблемы, был далёк от революционно-демократических позиций разночинной интеллигенции 60-х годов.

Мастерски разрешив задачу психологического анализа в автобиографической трилогии и сделав опыт реалистической зарисовки крестьянских образов в «Утре помещика», он одновременно переходит к сложной теме изображения войны в «Севастопольских рассказах» (1854 -1855).

Автор мастерски описывает события Крымской войны в 1854 г. как результат экономических и политических противоречий между Англией, Францией, Турцией и Россией. Англия и Франция, умело используя все более

обострившиеся русско - турецкие отношения, спровоцировали Турцию на объявление войны России. 18 ноября 1853 г. русская эскадра под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова разгромила в Синопской бухте турецкую эскадру, а 19 ноября в районе селения Башкадыклар, севернее крепости Каре, 10-тысячной русской армией под командованием генерала В.О.Бебутова была разбита и обращена в бегство 36-тысячная турецкая армия.

Известно, что весной 1855 г. союзные войска активизировали свои действия. На рассвете 5 июня началась сильнейшая, четвертая по счету, бомбардировка города, а 6 июня противник пошел на штурм укреплений Корабельной стороны. Однако русские воины, проявив исключительное мужество и героизм, отстояли черноморскую крепость. 18 марта 1856 г. После длительной дипломатической борьбы был подписан Парижский мирный договор, по которому Россия лишилась права иметь на Черном море флот, строить крепости и военно-морские базы.

В них Толстой изображает один из самых героических эпизодов в истории русского народа — одиннадцатимесячную оборону Севастополя в 1854-1855 гг. Образы солдат и матросов — скромных и беззаветных героев этой трагической эпопеи, типы офицеров, сцены сражений, психология участников войны, общий дух патриотизма, руководивший настроениями защитников Севастополя,— всё это изображается в рассказах Толстого с поразительной силой и правдой. Автор подчёркивает превосходство народа как исторической силы над барством.

Главная ценность рассказов — в реалистическом изображении картины войны. Война впервые показана здесь не в виде красивого зрелища с «музыкой и барабанным боем, с развевающимися знамёнами и гарцующими генералами, а в её настоящем выражении — в крови, в страданиях, в смерти». Толстой заканчивает один из рассказов словами: «Мне скажут: что же это за рассказ? кто же герой его, наконец?.. Герой моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого я старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен,— правда».

«Севастопольские рассказы» Толстого можно считать прекрасным прологом к той правдивой и великой эпопее патриотической борьбы русского народа с врагами.

Литература

1. Линков В. Я. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И.Бунина / В. Я. Линков. Москва : Издательство МГУ, 1989. -174 с.
2. Толстой и о Толстом : материалы и исследования / ред. К. Н. Ломунов. Москва : Наследие, 1998. Вып. 1.- 312 с.
3. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : [в 90 т.] / Л. Н. Толстой ; под общ. ред. В. Г. Черткова. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928-1964. Т. 1 : Детство. Юношеские опыты. 1928.- 357 с.
4. Толстой Л. Н. Басни, сказки, рассказы / Л. Н. Толстой ; предисл. К.Н.Ломунова ; сост. Г. И. Гусева ; худож. С. Яровой. Москва : Детская литература, 1987. -129 с.

Воронкина Светлана Николаевна,
учитель русского языка и литературы,
МОУ «Муромская средняя ООШ,
Шебекинского района
Белгородской области»

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ – ТОЛСТОВСТВО

Аннотация: Толстовство - феномен русской культуры, возникший на основе религиозно-нравственного учения Л. Н. Толстого и сфокусировавший гуманистические вехи русской реформации конца XIX начала XX столетия.

Анализ толстовства как типа русского религиозного мировоззрения мы находим в работах русских философов, где впервые делается попытка объективного анализа мировоззрения толстовского движения. Неоднозначность оценки идеологии толстовства в русской философской критике характеризует противоречивое отношение к толстовству в общественном мнении как к своеобразному типу мировоззрения, так и к явлению общественной жизни России.

В результате широкого распространения идеологии потребительства в сознании человека укрепляется опасное заблуждение, что целью и смыслом его жизнедеятельности является производство вещей и их потребление. И это, бесспорно, наносит огромный урон духовному миру личности, ограничивает возможности ее всестороннего развития.

Выход из этой ситуации многими мыслителями проставляется в самоограничении производства и потребления, принятии идеологии «нового аскетизма». В религиозной философии основой принятия такой идеологии должна послужить переориентация людей с мирских ценностей на ценности духовные, доминирующее положение среди которых занимает идея необходимости восстановления связи человека с Богом. «Если мы будем обладать всеми вещами и потеряем Бога, то мы потеряем все, но если мы потеряем все, кроме Бога, то мы не теряем ничего», утверждают религиозные мыслители XX века. Развернутое изложение такого подхода к решению глобальных проблем мы можем найти у многих религиозных философов, в том числе и русских философов и богословов Н. Н. Бердяева, С. Н. Булгакова и др. Посетив Францию, Швейцарию, Италию и Германию, Толпедагог в 1357 г. Возвращается в Ясную Поляну. Печальная правда русской действительности стоит укором перед чуткой совестью Толстого. В 40-х годах попытки его исправить социальное зло крепостнических отношений, как мы знаем из «Утра помещика», не увенчались успехом. Теперь, в 50-х годах, Толстой делает более зрелые-попытки разрешить проблему взаимоотношений «мужика и барина». Он задумывается над проектом освобождения -крестьян от крепостного права. Он ищет новых форм приближения помещика к народу и приходит к убеждению,

что одним из способов отплатить народу за те социальные привилегии, которыми пользуется помещик, является просвещение народа. Дело просвещения народа кажется ему теперь «главной» задачей его жизни, его долгом. Он создает школу в Ясной Поляне для духовного самосовершенствования человека.

Известный мыслитель-гуманист А. Печчеи считает, что поскольку проблема, возникшая на критической стадии развития человечества, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить изнутри самого человека. Следовательно, если мы хотим обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке. А. Печчеи имеет в виду, изменение социальных установок личности и общества, переориентацию человечества с идеологии поступательного роста производства и потребления материальных ценностей на духовное самоусовершенствование.

Исторически толстовство как широкое общественное движение возникает в России в 80-х годах XIX века. Официально это движение было запрещено в 1938 году, в период сталинских репрессий. Толстовство было масштабным общественным движением, оно объединяло вокруг себя людей самых различных социальных слоев и национальностей и географически простиралось от Сибири, Кавказа до Украины.

В философской литературе существуют различные интерпретации понятия «гуманизма» и «толстовства». Исторически под гуманизмом чаще всего понимается система ценностных установок, направленных на удовлетворение потребностей человека. В этом смысле понятие «гуманизм» совпадает по своему значению с понятием «человечности», «человеколюбия», «толстовства». По мысли Флоренского, русский протестантизм, выросший на трагическом разломе русского общества еще в петровскую эпоху, рождает в обществе нигилистические умонастроения, а «сниженный тип православной веры» - морализм. Толстовство, таким образом, есть *продукт* этой «сниженной» православной веры, духовный кризис всего общества, выразившийся в приспособлении Церкви к миру».

Гуманизм как определенная система ценностных ориентаций и установок, доведенный до логического конца, получает значение общественного идеала. При таком подходе человек рассматривается как высшая цель общественного развития, в процессе которого обеспечивается создание необходимых условий для полной реализации всех его потенций, достижения гармонии в социально - экономической и духовной сфере жизни, наивысшего расцвета конкретной человеческой личности. Другими словами, высшая цель человечества заключается, очевидно, в достижении полного осуществления принципов гуманизма как торжества человеческого начала. Гуманизм в этом смысле не следует понимать односторонне, только как полную реализацию человеческого начала в духовной сфере, морально-нравственных отношениях. Гуманистическое начало неразрывно связано со всеми сферами жизни людей,

в том числе и с общественным производством, и с системой производственных отношений, поскольку без удовлетворения материальных потребностей общества и человека, ни о каком духовно - нравственном развитии личности не может быть и речи.

Наряду с этими подходами, в современной философской и исторической литературе чаще всего подчеркивается, что реализация принципов гуманизма означает проявление общечеловеческого начала. Первый этап исследований толстовского движения относится к 80-м годам XIX - началу XX столетия и характеризуется социологическим анализом деятельности толстовства. Это - работы известных ученых: социолога Кривенко С. Н., Минского Н. М. «Толстой и реформация» (1909); этнографа Пругавина А. С. «О Льве Толстом и толстовцах. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 1911» , «Лев Толстой и «богочеловеки» // Русское богословие»; воспоминания толстовцев: Рахманова В.В., Черткова В. Г. и др.

В этих работах, наряду с воспоминаниями толстовцев о первых опытах организации земледельческих коммун, имела место попытка объективного анализа толстовства, как явления русской общественной жизни. Характерным фактом для опыта толстовства, являлось то, что толстовство, в отличие от других видов народнических движений, приоритетом в своей экономической, правовой, общественной, деятельности считало, прежде всего, этическое начало. Содержательный научный анализ толстовства проведен в статье В. Ф. Асмуса «Толстовство», как «религиозно-утопического направления в общественной мысли и в общественном движении России конца XIX - начала XX вв., сложившегося на основе учения Л. Н. Толстого».

Толстовство как тип мировоззрения рассматривался в сравнении с русской религиозной философией Л. Н. Толстого, С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрнста, С. Л. Франка. Исследователи отмечают, что Л. Толстой неоднозначно относился к общинной жизни. В письме к Д. А. Хилкову он замечает: «Общины эти были известной формой жизни, которую избрали люди в своем движении, указанным Христом. Другие люди избрали другие формы.. пока нужны всякие формы, как формы непременно переходные, как волны. Если общины распались, то только потому, что люди, жившие в них выросли из своей оболочки и разорвали ее. И этому можно только радоваться». Толстой Л. Н. «Община и мир».

Толстовство как общественное движение и уникальный социально-нравственный и хозяйственный опыт, исторически подразделяется на три этапа: 1-й этап (80-е годы XIX столетия - 1914 г.); 2-й этап - (1914-1922 гг.); 3-й этап (1921-1938 гг.).

Содержательно каждый этап имеет различные идеологические акценты и характеризуется различными идейными течениями внутри толстовства. В этом плане толстовство, пережившее на опыте религиозно-нравственное учение Толстого, не только апробирует идеи религиозно-нравственного учения мыслителя, но и вносит новые мерты в это учение.

В России изданы материалы толстовского движения, например, «Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930 годы». М.: Книга, 1989 г.

Анализ толстовства как целостного этического учения позволяет выявить единство и неразрывную связь его мировоззренческого, духовного и социально-практического начал. Такой подход дает возможность рассматривать толстовство как реально действующий механизм социальной и хозяйственно-практической деятельности.

Таким образом, объективный целостный философский анализ толстовства как феномена русской культуры дает возможность показать, что идейная направленность толстовства к целостности, как к идеалу, – одна из традиций русской духовной культуры.

Література

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. Москва: «Проспект», 2006.
2. Из письма к Д. А. Х./ Толстой Л. Н. Поли. собр. соч.: В 24 т. - М., 1914.- Т. 23.- С. 20
3. Каширин А.Ю. Толстовство как тип русского мировоззрения, // Толстовский сборник. Материалы XXVI Международных Толстовских чтений. Духовное наследие Л. Н. Толстого. Ч. 1. -Тула, 2000.- С. 35-48.
4. Толстой Л. Н. Письмо М. С. Дудченко // Толстой Л. Н. Полное. собр. соч. Т. 23.- С. 21.
5. Философия/ Под ред. В. П. Кохановского. – Ростов – на – Дону: «Феникс», 2004.

Гарбуз Валентина Миколаївна,
вчитель світової літератури
Новомерчицького НВК
Валківського району
Харківської області

ФОРМУВАННЯ РАНИХ ФІЛОСОФСЬКИХ ПОГЛЯДІВ Л.М.ТОЛСТОГО

Толстой – це цілий світ
М.Горький

Анотація: Робота присвячена першим спробам майбутнього письменника осмислити буття людини взагалі, своє буття. Філософські пошуки як висновки юнацьких роздумів, самоосвіти і самовдосконалення лягли в основу розуміння моральних основ, яких Л.Толстой притримувався протягом свого життя. Ці роздуми планувалися бути оформленими в книгу – це був би перший літературний досвід. Та книга так і не з'явилася...

Після невдалої спроби закінчити Казанський університет у 1847 році молодий Толстой повертається до Ясної Поляни. Він не збирається залишити думку про освіту саме в цьому закладі, адже три його старші брати – Микола, Сергій і Дмитро вже отримали дипломи, закінчивши математичний факультет цього університету. Підтримуючи сімейну традицію, Лев також хотів би

«изучить весь курс юридических наук» і, врешті-решт, скласти «окончательный экзамен в университете».

Лев Толстой був студентом Казанського університету, та покинув його через суб'єктивні причини: юнаку стало нецікаво займатися на східному факультеті філософського відділення, не виправдала його надій і юриспруденція...

Взагалі, Лев Миколайович Толстой, не зважаючи на вік, серйозно підходить до планування свого майбутнього: він складає план занять, нотує основні завдання у своєму щоденнику. Перш за все Лев Толстой бачить необхідність самостійного опанування російської мови, а також вивчення латині, англійської, італійської, німецької та французької мов. До речі, він вже мав нагоду переконатися у власних силах по опануванню незнайомої лінгвістики: у 1844 році, вступаючи на факультет східної словесності Казанського університету, він продемонстрував відмінні результати з обов'язкового для даного відділення знання турецько-татарської мови [2].

До плану самоосвіти входять також заняття історією, географією, статистики, математики. Цей вибір не випадковий, адже саме ці предмети входять до університетської програми. Але не перестає дивувати спектр толстовського пізнання світу. Крім вищезазначених предметів, його цікавить і музика, і живопис, і навіть сільське господарство, адже життя його пов'язане з реаліями російського села. Цікава оцінка Л.М.Толстого Леніним, який писав: «Толстой, знал превосходно деревенскую Россию, быт помещика и крестьянина. Он дал в своих художественных произведениях такие изображения этого быта, которые принадлежат к лучшим произведениям мировой литературы. Острая ломка всех „старых устоев“ деревенской России обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его мирозерцания» [3].

Перебуваючи в Ясній Полянї, спостерігаючи за звичайним життям своїх селян, Толстой все більше переконується у необхідності відміни кріпосного права. Це питання вже обговорюється серед передової інтелігенції, з'являються публікації, звертає увагу на це і В.Г.Белінський у своєму листі до М.В.Гоголя, де він зокрема пише: «Самые живые современные вопросы теперь: уничтожение крепостного права, отмена телесного наказания, введение по возможности строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть...» [3].

Ці питання нібито продовжують власні думки Толстого. Це й не дивно, адже письменник від Бога в своїх творах завжди втілює власний світогляд, своє розуміння моральних основ життя.

У 1846 році він задумує написати цілу книгу «Что нужно для блага России и очерк русских нравов». Про свій задум він навіть повідомляє своєму брату, Миколі Толстому. Взагалі в листі він розповідає, що з захопленням займається сільським господарством, що розпочав вести три книги: «... «Разное», «Что нужно для блага России и и очерки русских нравов», «Примечания насчет хозяйства».

На жаль, свій перший задум книги так і не знайшов свого втілення, книга так ніколи й не була написана. Та все ж думка про неї, вірогідно, вплинула на

формування Толстого як письменника [2].

Згадку про свої думки того часу, мрії, про юнацькі зошити можна знайти у автобіографічній повісті «Юність», де про цей період сказано так : «Одна тетрадь была тетрадь правил, в которой сделалось много подразделений, другая тетрадь была без заглавия, это была новая философия. Одна была приложение к жизни, другая – отвлечение. Помню, что основание новой философии состояло в том, что человек состоит из тела, чувств, разума и воли, но что сущность души человека есть воля, а не разум... На этом основании способности человека разделялись на волю умственную, волю чувственную и волю телесную. Из этого вытекали целые системы. И помню радость, когда я в согласии выводов находил подтверждение гипотезы» [4].

Захоплений своїми філософськими відкриттями, Толстой висуває практичні поради перш за все для себе самого (вони стосуються правил для розвитку волі): «Пренебрегать [...] общественным мнением, не основанным на рассудке»... [1].

Створена ним система навіть мала назву «Правила для развития воли»(умственной, чувственной и телесной»). Цікава головна думка цих правил: якби людина не хотіла, то б і не було людини..

Пізніше, маючи вже не наївно-юнацький, але дорослий досвід, Толстой згадуватиме про свої перші філософські висновки з іронією. Та все ж скаже про них так: «Нов душе своей я нахожу вместе с тем трогательное воспоминание о том радостном чувстве, с которым я открывал эти правила. Мне казалось, что теперь уж, когда правило записано, я всегда буду сообразоваться с ним. – Потом в жизни я старался прилагать эти правила... и задавал себе, как урок, приучаться к ним».

Література

1. Галаган Г. Л.Н.Толстой: философско-исторические основы единения людей/feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/ts5/ts52068-.htm
2. Гусев Н.Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого 1828 – 1890. – М.: Гослитиздат: 1958 – 280с.
3. Ломунов К.Н. Жизнь Льва Толстого.-М.: Художественная литература:1981.-255с.
4. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Т.1. – М.: Художественная литература: 1978 – 395с.

Гребенщикова Александра Геннадьевна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской гимназии № 116

«АННА КАРЕНИНА» Л. ТОЛСТОГО: КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ ТЕКСТА И ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о кинематографичности романа Л. Толстого «Анна Каренина» и о различных попытках экранизации

этого текста (фильмы А. Зархи 1967 г. и Дж. Райта 2013 г.). Автор доказывает, что кинематографичность текста романа (т. е. использование писателями приемов, свойственных кинематографу, создание «литературного кинематографа») – не залог его удачной экранизации. Учителю же, преподающему литературу, важно понять, какая экранизация является наиболее адекватной – с точки зрения как сюжетной, так и смысловой, идейной. Именно к этой экранизации разумно апеллировать при интерпретации литературного произведения в классе.

Вопрос взаимодействия кинематографа с другими видами искусства (в частности, литературой) давно волновал исследователей. В работах ученых обозначены различные аспекты подобного взаимодействия: установка на зримое, принцип монтажа, прием внешней демонстрации людей и событий, «сценарный» характер литературного текста, ориентация на настоящее время и проч. [4; 11]. По справедливому замечанию Ю. Лотмана, элементы кинематографа обнаруживаются в литературе еще до появления самого кино, предвосхищая феномен кинематографии [4]. Еще раньше об этом говорил режиссер и теоретик кино С. Эйзенштейн, приводя для иллюстрации кинематографических приемов в литературе тексты А. Пушкина, А. Грибоедова, Л. Толстого, появившиеся задолго до наступления эры кинематографа [11]. Поэтому следует говорить не столько о влиянии, сколько о наличии сходных тенденций в разных видах искусства. Под кинематографичностью литературного текста ученые понимают прежде всего монтажность композиции, важность зрительного ряда, динамику, свободное обращение с пространством и временем, которое выражается в смене планов, экспериментах над пространством, его многомерности (например, мы видим как бы невидимое – лицо отвернувшегося героя или происходящее за стеной), сжатия и растяжения времени, способности «показать» прошлое, возникшее в воспоминаниях, а также «изображение слитности пространства и времени, движущегося пространства» [2, с. 83; 5]. В романе Л. Толстого нет кинематографического комплекса, системы (как есть, например, у писателей XX века – М. Булгакова, Ю. Олеши, Е. Замятина и мн. др.). Однако элементы кинематографичности присутствуют. Охарактеризуем некоторые из них.

Важную роль в создании «литературного кинематографа» играет освещение. Вспомним, как Левин вернулся домой после неудачного сватовства: «Кабинет медленно осветился внесенной свечой. Выступили знакомые подробности: оленьи рога, полки с книгами, зеркало печи с отдушником, который давно надо было починить, отцовский диван, большой стол, на столе открытая книга, сломанная пепельница, тетрадь с его почерком» [8, с. 112]. Камера словно выхватывает по очереди предметы, акцентируя внимание не на всей панораме, а на каждом элементе в отдельности. Оторопевший герой переводит взгляд с одного предмета на другой, и неровность освещения подчеркивает его растерянность, отсутствие ориентиров (в кино в таких случаях используется моделирующий свет).

Когда Анна после знакомства с Вронским едет в поезде домой, Толстой

подробно показывает нам динамичность совершающейся сцены. И хотя героиня сидит неподвижно, вокруг нее совершается множество событий, адекватных ее внутреннему состоянию хаоса и волнения: «Сначала мешала возня и ходьба; потом, когда тронулся поезд, нельзя было не прислушаться к звукам; потом снег, бивший в левое окно и налипавший на стекло, и вид закутанного, мимо прошедшего кондуктора, занесенного снегом с одной стороны, и разговоры о том, какая теперь страшная метель на дворе, развлекали ее внимание. Далее все было то же и то же; та же тряска с постукиванием, тот же снег в окно, те же быстрые переходы от парового жара к холоду и опять к жару, то же мелькание тех же лиц в полумраке и те же голоса, и Анна стала читать и понимать читаемое» [8, с. 118]. Подобное волнительное состояние несложно показать кинематографическими приемами: резкая и быстрая смена кадров позволяет почувствовать динамичность ситуации, внутреннее волнение героини, а сочетание метели с повторением фраз «то же», «та же» создают образ карусели, дьявольской круговерти, в которой пребывает Анна.

Удачным может оказаться распространенный прием «наплыва кадров» для иллюстрации пограничного состояния Анны между сном и явью: «Она чувствовала, что глаза ее раскрываются больше и больше, что пальцы на руках и ногах нервно движутся, что внутри что-то давит дыхание и что все образы и звуки в этом колеблющемся полумраке с необычайною яркостью поражают ее. На нее беспрестанно находили минуты сомнения, вперед ли едет вагон, или назад, или вовсе стоит. Аннушка ли подле нее, или чужая? „Что там, на ручке, шуба ли это, или зверь? И что сама я тут? Я сама или другая?“ <...> На минуту она опомнилась и поняла, что вошедший худой мужик в длинном нанковом пальто, на котором не доставало пуговицы, был истопник <...>; но потом опять все смешалось... Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене, старушка стала протягивать ноги во всю длину вагона и наполнила его черным облаком; потом что-то страшно зашкрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом все закрылось стеной» [8, с. 119]. Обратим внимание и на цветовое решение данного отрывка: насыщенные, дисгармоничные черный и красный цвета – это не только атрибут достоверности, но и средство эмоциональной выразительности. Черно-белого киноязыка для писателя оказывается явно недостаточно, и Толстой утверждает экспрессионистичность, колористическую яркость своей версии «литературного кинематографа».

Порой писатель словно дает указания режиссеру, выстраивая мизансцену (обратим внимание на обычную для Толстого зримость образа, легко представимые визуальные детали): «Старый, толстый татарин, кучер Карениной, в глянцевого кожане, с трудом удерживал прозябшего левого серого, взвивавшегося у подъезда. Лакей стоял, отворив дверцу. Швейцар стоял, держа наружную дверь. Анна Аркадьевна отцепляла маленькою быстрою рукой кружева рукава от крючка шубки и, нагнувши голову, слушала с восхищением, что говорил, провожая ее, Вронский» [8, с. 155].

Выступает Толстой и оператором, достоверно показывая смену планов (З. Кракауэр отмечает, что «последовательность: общий план – крупный план –

общий план и т. д. – составляет основную монтажную фразу» [3, с. 83]): «На этот раз Сережи не было дома, она была совершенно одна и сидела на террасе, ожидая возвращения сына, ушедшего гулять и застигнутого дождем. Она послала человека и девушку искать его и сидела ожидая (общий план. – А. Г.). Одета в белое с широким шитьем платье, она сидела в углу террасы за цветами и не слыхала его (камера приближается. – А. Г.). Склонив свою чернокурчавую голову (крупный план. – А. Г.), она прижала лоб (сверхкрупный план. – А. Г.) к холодной лейке, стоявшей на перилах, и обеими своими прекрасными руками (крупный план. – А. Г.), со столь знакомыми ему кольцами (сверхкрупный план. – А. Г.), придерживала лейку (крупный план. – А. Г.). Красота всей ее фигуры (общий план. – А. Г.), головы, шеи, рук (камера плавно движется, приближаясь. – А. Г.) каждый раз, как неожиданностью, поражала Вронского. Он остановился, с восхищением глядя на нее (общий план. – А. Г.). Но только что он хотел ступить шаг, чтобы приблизиться к ней, она уже почувствовала его приближение, оттолкнула лейку и повернула к нему свое разгоряченное лицо (крупный план. – А. Г.)» [8, с. 197].

Подобных примеров в тексте можно отыскать множество. Однако возникает вопрос: всегда ли кинематографичность текста обуславливает легкость съемок кинофильма по художественному произведению? Действительно ли кинематографичность романа – залог успешной его экранизации?

В мире насчитывается около 30 экранизаций романа Л. Толстого «Анна Каренина» – начиная от немого кино, фильмов с Гретой Гарбо, Вивьен Ли, Татьяной Самойловой, Софи Марсо, заканчивая работами Татьяны Друбич и Киры Найтли в роли главной героини. А. Усманова замечает: «Так называемые «вечные истории любви» в их кинематографической интерпретации воплощают всякий раз иную форму чувствительности, характерную только для этого времени и только для этого общества. Поэтому каждая новая экранизация «Анны Карениной» или «Ромео и Джульетты» сообщает нам гораздо больше о сегодняшней культуре и ее проблемах, нежели о рассказываемой истории» [9]. С мнением признанного теоретика кино сложно не согласиться. Однако учителю, преподающему литературу, важно понять, какая экранизация является наиболее адекватной – с точки зрения как сюжетной, так и смысловой, идейной. Именно к этой экранизации разумно апеллировать при интерпретации литературного произведения в классе. Очевидно, что рекомендовать к просмотру фильма 1910-1950-х гг. не вполне целесообразно: современным взрослым (а тем более нашей целевой аудитории – подросткам) они не всегда понятны.

Фильм 1967 г. режиссера А. Зархи (в главной роли Т. Самойлова), хотя и снят почти полвека назад, по сей день остается одной из наиболее удачных экранизаций романа Л. Толстого. Режиссер бережно отнесся к тексту «Анны Карениной», прочитав и показав в фильме не только фабулу. Так, линия Левина-Кити представлена здесь наиболее полно. Конечно, показаны только любовные терзания героев, а для выражения философских взглядов Левина места практически не осталось. Но в защиту режиссера отметим, что

«философствование» отнюдь не кинематографично, это чисто литературная черта, показать которую средствами кино не представляется возможным. В то же время нужно обратить внимание на то, что фильм заканчивается смертью Анны, а жизнеутверждающий пафос размышлений Левина остался за рамками картины. Такое режиссерское видение трансформирует роман Толстого, сообщая «Анне Карениной» беспросветный трагизм. Кроме точного следования тексту романа (бережно и вдумчиво сценаристы укрупняют или сжимают те или иные эпизоды), следует отметить важную роль образов-символов, которыми насыщен и роман, и его экранизация. Среди таких образов-символов отметим несколько: образы метели, свечи, железной дороги, бородатого мужика и др. Символы эти также предстают перед зрителем не нарочито, а вполне корректно, гармонично: не «бьют в глаза», а, исподволь присутствуя на протяжении всего фильма, обогащают его. Наконец, следует отметить еще одну важную деталь. Внутренняя, нравственная наполненность экранизации коррелирует с текстом толстовского романа. Фильм А. Зархи – это не «пошлая оперетка» (слова Тальберга из романа «Белая гвардия» М. Булгакова), не история громкого адюльтера, «не шутка, не забава, а что-то серьезнее и важнее» (так аттестовал чувство к Анне сам Вронский). Это наполненная объемным, зримым психологизмом трагедия, совершившаяся в конкретном месте (Россия) в конкретных исторических условиях (жизнь дворян 1850-х гг.). Без осознания укорененности (как национальной, так и исторической) роман Толстого понять нельзя.

Рассмотрим также наиболее «свежую» экранную версию романа – фильм режиссера Дж. Райта по сценарию Т. Стоппарда, вышедший на мировые экраны осенью 2012, а на постсоветском пространстве – в начале 2013 года. Понятно, что она будет ближе и понятнее современным зрителям. Вот только ближе или дальше этот фильм от романа Толстого – предстоит разобраться.

«Анна Каренина» Дж. Райта – это, по сути, театр дель арте, в котором вместо реальных персонажей участвуют вечные маски – Коломбина, Пьеро, Арлекин. Режиссер и не скрывает нарочитой театральности своей экранизации: скачки происходят в театре, и несчастная Фру-Фру со сломанным хребтом летит прямо в зрительный зал, Левин выходит за кулисы и оказывается на заснеженном поле, разорванная в клочья записка оборачивается громадными снежными хлопьями. Даже Москва и Петербург – это словно локусы какого-то комикса: они нарисованы на холстах. Недаром же и критики именуют экранизацию то театром, то комиксом, то вообще – балаганом [1; 6; 10].

Все личное, оригинальное, индивидуальное, конкретное, историческое, географическое для фильма Райта оказывается неважным, выхолощенным. «Анна Каренина» образца 2012 года – это дитя своего времени и своего мира, но отнюдь не дитя Толстого. Режиссер играет на зрительских ожиданиях – и вот уже в фильме появляется откровенная эротическая сцена падения Анны, о которой стыдливо умалчивает Толстой, а «отрезанная поездом красивая голова Карениной летит на зрителя с экрана» [10]. Вообще же сам фильм уплощается, становится историей об адюльтере – и только: «У Райта вообще своеобразные представления о том, какой должна быть „Анна Каренина“. <...> в его руках

трагичный сюжет не то чтобы превращается в комедию, но становится заметно более легкомысленным» [7]. Что характерно, в таком режиссерском видении характеры героев не просто упрощаются, подчиняясь одной самой важной черте, яркой краске (этакий первобытный примитивизм, наивная плакатность изображения), – они безнадежно трансформируются. «Вронский из самолюбивого, циничного и немного бесчувственного повесы <...> превращается в глубоко любящего мужчину, преданного, зрелого и ответственного в отношениях, вполне реалистически их оценивающего. Анна же проходит путь от женщины, из некоторой благополучной спячки открывающей для себя настоящую любовь и страсть, до жертвы собственных глубоких психологических заблуждений, вовсе не общественной морали» [10].

Таким образом, «опасность» фильма Дж. Райта можно сформулировать следующим образом. Вряд ли правомерно называть его «Анну Каренину» экранизацией романа русского писателя. От «Лео Толстого» режиссер взял, пожалуй, самую канву: «С точки зрения внимательного читателя, „Анна Каренина” <...> это <...> сбивчивый и неточный, „на троечку”, пересказ избранных сцен» [1]. Ценность этого художественного произведения в другом. Режиссер снимает не экранизацию, а свой собственный фильм, в котором идет своим путем, решает свою задачу. С присущей постмодернизму иронией, со свойственным Западу непониманием России, с учетом свершившегося «визуального поворота», настроенности современного человека на визуальное, с осознанием «клипового мышления» зрителей Райт снимает фильм, полный штампов, иронии и клише. Причем это не случайность, а сознательный прием: «Это заинтересованный взгляд современного денди, который даже не пытается скрыть, что многого не понимает в „царской России”, но при этом хочет понять этих странных людей, как если бы они жили здесь и сейчас, приблизить их к нам» [10]. «Анна Каренина» Дж. Райта – это самостоятельное произведение, которое можно рекомендовать к просмотру лишь искушенным зрителям, способным оценить фильм не в соотношении с романом Толстого; зрителям, которые роман прочитали; зрителям, которые осознают игровой, отчасти пародийный характер фильма; зрителям, способным воспринимать любое художественное произведение не оценочно-наивно, а как эстетический объект. Однако, сложно согласиться с К. Алехиным, утверждающим, что «Каренина» Дж. Райта «актуальна для любого зрителя, и не важно, смотрит он картину в Москве или в Лондоне, открывал до этого книгу или нет. Экранизировать классику сегодня нужно именно так: ритмично, нахально и снижая детализацию ровно настолько, чтобы „скачать” смысл мог пользователь с любым качеством коннекта к оригинальному произведению. С другой экранизации зритель уйдет — и не потому, что стал неусидчивее или массово поглупел. Просто этот зритель изменился, эволюционировал» [1]. «Эволюция» зрителя не должна провоцировать «эволюцию» (эволюцию ли?) классического текста, который ценен для нас в том виде, в котором был написан. Подобная «эволюция», взятая в массе своей за основу, способна погубить то лучшее, что есть в русской литературе, оставив на поверхности несложную фабулу и универсальный, космополитический смысл. Недаром же акция «Новости от

классиков», инициированная в России федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и ставящая своей целью «противостоять тенденции падения интереса к чтению, книге, классической литературе» с помощью пересказа сюжета классических отечественных произведений языком новостей, оказалась не вполне понятой образованными людьми. В самом деле, сложно представить, как синопсис «Жена высокопоставленного чиновника покончила с собой после ссоры с любовником» («Анна Каренина») может заинтересовать юного читателя. Вдумчивого подростка он скорее разочарует, ведь роман Толстого – «не только про это или даже совсем не про это», как говорят дети. Представлять сюжет произведения заголовком «желтых» новостей – сомнительный способ популяризации классики. Захотите ли вы, чтобы ваши ученики читали, как «Дворник-приезжий оказался жестоким догхантером»? Что «Экологи бьют тревогу: девелоперы угрожают реликтовой роще»? Или предложите им прочесть «Муму» и «Вишневый сад»?

Возвращаясь к вопросу об экранизации классики, еще раз отметим: режиссер, снимая фильм по художественному произведению, все же должен, очевидно, оставаться в заданных автором рамках. По крайней мере, только такие фильмы можно рекомендовать к просмотру учащимся при изучении того или иного классического текста.

Литература

1. Алехин К. Поездом. Автомобилем. Самолетом: Толстой и Диккенс снова в кино. [Электронный ресурс] / Кирилл Алехин // Профиль. – 19.01.2013. – Режим доступа : <http://www.profile.ru/article/poezdom-avtomobilem-samoletom-tolstoi-i-dickens-snova-v-kino-74202>.
2. Бушканец Л. Е. Художественный мир А. П. Чехова и язык кино / Л. Е. Бушканец // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. Гуманитарные науки. – Т. 149, кн. 2. – 2007. – С. 82–94.
3. Кракауэр З. Природа фильма. Реабилитация физической реальности / Зигмунд Кракауэр ; [сокращ. пер. с англ. Д. Ф. Соколовой]. – М. : Искусство, 1974. – 238 с.
4. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. Лотман. – Таллинн : Ээсти Раамат, 1973. – 425 с.
5. Мартянова И. А. Киновек русского текста : парадокс литературной кинематографичности / И. А. Мартянова. – СПб. : САГА, 2002. – 240 с.
6. Москвина Т. Балаган «Анна Каренина» [Электронный ресурс] / Татьяна Москвина // Аргументы недели. – № 1(343). – 17.01.2013. – Режим доступа : <http://argumenti.ru/culture/n372/226374>.
7. Под игрушечный поезд. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2013/01/03/karenina/>.
8. Толстой Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. – М. : Худож. лит., 1981. – 799 с.
9. Усманова А. Повторение и различие, или «Еще раз про любовь» в советском и постсоветском кинематографе / Альмира Усманова // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 69. – С. 179–213.
10. Фанайлова Е. Во-первых, это красиво. [Электронный ресурс] / Елена Фанайлова // Сеанс. – 06.01.2013. – Режим доступа : <http://seance.ru/blog/vo-pervyih-eto-krasivo/>.
11. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения. В 6 томах. Т. 2. / Сергей Эйзенштейн ; [гл. ред. С. И. Юткевич ; сост. П. М. Аташева [и др.] ; подгот. текста В. П. Коршуновой]. – М. : Искусство, 1964. – 566 с.

Козлова Алла Григорьевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и мировой литературы
Харьковского национального педагогического
университета имени Г.С. Сковороды

Л.Н. ТОЛСТОЙ КАК ДЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ПЕДАГОГ

Аннотация: Статья посвящена характеристике роли Л.Н. Толстого в развитии детской литературы как основоположника реалистического нравственно-воспитательного направления и организатора движения за создание и распространение народной книги.

Жизнь и творчество Льва Николаевича Толстого уже более ста лет являются предметом пристального интереса литературоведческой и педагогической науки. Созданы десятки монографий, как общего характера, так и посвященных отдельным произведениям и проблемам творчества писателя (П.Н. Бирюков, Б.И. Бурсов, Н.Н. Гусев, Н.К. Гудзий, В.Я. Лакшин, В.Б. Шкловский и др.), его педагогической деятельности (В.А. Вейкшан, Д.Г. Годнев, Н.К. Гончаров, В.Я. Струминский, С.Т. Шацкий и др.), написаны сотни статей и учебных пособий. В то же время, до сих пор, не все стороны художественного наследия Толстого изучены в равной мере. Так, например, творчество писателя для детей до сих пор еще исследовано неполно. А вместе с тем Л.Н. Толстой сыграл совершенно исключительную, поистине выдающуюся, роль в становлении и развитии русской детской литературы. Неоднократно обращаясь к созданию произведений для детей, он всерьез занимался ею, считая едва ли не самым ответственным направлением писательского творчества; и в области детской литературы Л.Н. Толстой явился смелым новатором.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы дать представление о Л.Н. Толстом как детском писателе-педагоге, обобщив имеющийся исследовательский материал по данной проблеме.

Исследователи отмечают, что с именем Л.Н. Толстого в истории русской детской литературы связано две эпохи: эпоха 50–60-х годов и эпоха 70–90-х годов. В детское чтение вошли уже первые произведения писателя – его автобиографическая трилогия «Детство», «Отрочество», «Юность» и «Севастопольские рассказы». С 1856 года они издавались для детей, печатались отдельными главами в хрестоматиях и приложениях к детским журналам. В его повестях о детстве, которые положили начало развитию в русской литературе и утверждению в детском чтении данной жанровой разновидности, были поставлены актуальные педагогические проблемы, с реалистической беспощадностью показана утвердившаяся уродливая система воспитания.

Идейные и творческие искания Л.Н. Толстого неразрывно связаны с его любовью к русскому народу, важным делом служения которому писатель

считал свою педагогическую деятельность в Ясной Поляне и создание учебных книг для народных школ России. Открыв в 1859 году в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, он способствовал учреждению ещё двадцати подобных школ в окрестных деревнях. Чтобы направить их деятельность в верное русло, писатель издает журнал «Ясная Поляна» и публикует целый ряд педагогических статей, среди которых «О народном образовании», «Воспитание и образование», «О воспитании», «О методах обучения грамоте», «О ручном труде», «Роль примера и подражания в воспитании» и др. Л.Н. Толстой-педагог ратовал за сближение школы с жизнью, демократизацию обучения, развитие творческих способностей детей. Он заботился о патриотическом воспитании школьников, считая необходимым знакомить их с историей отечественной войны 1812 года, с событиями Кавказской и Крымской войн. Общаясь с «маленькими людьми», как нежно и уважительно называл Л.Н. Толстой детей, он придерживался принципа, заявленного в рассказе «Севастополь в мае»: Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его, и который всегда был, есть и будет прекрасен, – правда» [7, 435].

Таким образом, основополагающими педагогическими принципами писателя можно считать уважение к личности ребенка и правдивость.

И хотя педагогические взгляды Л.Н. Толстого не отличались строгой последовательностью (в них отразились противоречия, характерные для его мировоззрения в целом), они всё-таки существенным образом повлияли на развитие русской педагогической мысли.

Во многом писатель был вынужден идти непроторенным путем. В зарубежной учебной литературе он не нашел достойного примера для подражания и критиковал американские и английские учебники того времени за игнорирование интересов детей, схематизм и излишний дидактизм. Изучая систему обучения в школах целого ряда стран Западной Европы и наблюдая работу невежественных учителей в сельских школах России, Толстой пришел к мысли о необходимости создания учебных книг, которые бы обеспечивали активное, сознательное и творческое усвоение знаний детьми.

Как мы уже отмечали, своей деятельностью Л.Н. Толстой внес весомый вклад в развитие народного образования и детской учебной книги. В связи с этим особый интерес представляют его «Азбука» (1872), в переработанном виде вышедшая в 1875 году под названием «Новая азбука» (особого рода учебник для начальной школы с методическим пособием для учителя), которая была рекомендована для народных школ России, и четыре «Русские книги для чтения». Произведения для детей и юношества занимают в творческом наследии Л.Н. Толстого очень важное место. Специально для детей писателем было создано 629 произведений разных жанров и разного объема, из которых в учебные книги вошло 373.

Творчество для детей Л.Н. Толстой считал не просто важной педагогической задачей, он был очень требователен к себе как к детскому писателю, относился к созданию произведений для детей и отбору материала для учебных книг с особой тщательностью. Это подтверждается собственным

его признанием о работе над книгами для детей. В письме Е.В. Львову от 29 февраля – 1 марта 1876 года Л.Н. Толстой пишет: «Рассказы, басни, написанные в книжках, есть просеянное из в 20 раз большего количества приготовленных рассказов, и каждый из них был переделан по 10 раз и стоил мне большего труда, чем какое бы ни было место из всех моих писаний. Еще больше труда мне стоила «Азбука»» [6, с. 67].

С.Я. Маршак отмечает: «Трудясь над своими детскими книгами, Лев Толстой решал не одну педагогическую, но и художественную задачу. Для него было делом писательской чести справиться не только с многолистной эпопеей, но и с рассказом из четырех строчек, с повестью из двадцати четырех страниц. Умение писать коротко и просто было для него проявлением и доказательством высшего мастерства» [5].

Толстой хорошо знал возрастные особенности юных читателей и учитывал их при создании учебных книг. Материал в них располагается по мере усложнения – от совсем маленьких, всего в несколько строчек, рассказов-миниатюр, состоящих из коротеньких простых предложений, к сказкам, басням, научно-познавательным рассказам, реалистическим произведениям на несколько страниц, синтаксис которых постепенно усложняется. Чтобы не утомлять юного читателя, писатель чередует произведения разных жанров. С.Я. Маршак отмечает, что даже в самых простых и лаконичных его рассказах можно найти «все признаки живой речи, настоящего повествования» [5].

А.П. Бабушкина, говоря о роли Л.Н. Толстого в развитии русской детской литературы и детского чтения, пишет: «В детской литературе нет рассказов, равных его рассказам по лаконичности формы, по колоритности образов, по динамичности сюжетов, по эмоциональности, по классическому народному языку... Толстой породил в детской литературе многообразие жанров... Он оказался родоначальником русской зообеллетристики для детей». Трудно не согласиться с выводом исследовательницы о том, что роль Толстого в истории детской литературы поистине огромна «и как теоретика, и как основоположника в ней реалистического, нравственно-воспитательного направления», «Толстой органически слил две отрасли человеческой культуры – литературу и педагогику и гениально решил важнейшие проблемы детской литературы» [1, 344–397].

Литература

1. Бабушкина А. П. История русской детской литературы. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1948. – 480 с.
2. Зайденшнур Э. Е. «Азбука» Толстого и многонациональная детская литература в СССР / Э. Е. Зайденшнур // Яснополянский сборник. – Тула, 1974. – С.27–42.
3. Зайденшнур Э. Е. Как Лев Толстой искал книги для детского чтения / Э. Е. Зайденшнур // Литература в школе. – 1972. – № 3. – С.65–69.
4. Каштанова И. А. Л.Н.Толстой о детях и для детей / И. А. Каштанова – Тула: Приок. кн. изд-во, 1971. – 128 с.
5. Маршак С. Я. Литература – школе [Электронный ресурс] / С. Я. Маршак // Маршак С. Я. Воспитание словом (статьи, заметки, воспоминания). – Режим доступа:

<http://www.lib.ru/POEZIQ/MARSHAK/marshak7.txt>

6. Толстой Л. Н. Избранные письма 1842–1881 годы [Электронный ресурс] / Л. Н. Толстой. – Режим доступа : <http://croquis.ru/567.html>

7. Толстой Л. Н. Севастополь в мае / Л. Н. Толстой // Толстой Л. Н. Собрание художественных произведений / под ред. Н.К Гудзия, А.А. Суркова, А.А. Фадеева. – М. : Изд-во «Правда», 1948.

Т. 1. – С. 399–435.

8. Тюриков И. П. Проблемы детского чтения в наследии Л. Н. Толстого: дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Игорь Петрович Тюриков. – Ленинград, 1984. – 199 с.

Коченгіна Маріанна Вікторівна,
доцент секції розвивального навчання
кафедри методики дошкільної та початкової
освіти Харківської академії неперервної
освіти, кандидат педагогічних наук

**Л.М. ТОЛСТОЙ І ХУДОЖНЯ ЛІТЕРАТУРА ДЛЯ ДІТЕЙ:
РЕАЛІЗАЦІЯ ІДЕЙ Л.М. ТОЛСТОГО ПРО ВИХОВАННЯ ДІТЕЙ
ЗАСОБАМИ ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ В ПРАКТИЦІ НАВЧАННЯ
НА КУРСАХ ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ ВИХОВАТЕЛІВ
ДОШКІЛЬНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ**

Анотація: Л.М. Толстой у своїх публікаціях сформулював вимоги до змісту та мовленнєвого оформлення творів художньої літератури для дітей. У статті розглядаються аспекти використання творчої спадщини письменника в процесі навчання на курсах підвищення кваліфікації вихователів дошкільних навчальних закладів. Характеризується специфіка методичного забезпечення навчального заняття «Методи та прийоми формування компетентностей дитини в літературній діяльності».

У кожної людини ім'я Льва Миколайовича Толстого викликає певні почуття, спогади, думки, образи... Але ланцюжок із назв літературних творів, який виникає в пам'яті більшості освічених людей, нам здається, є майже однаковим: «Косточка», «Прыжок», «Акула», «Лев и собачка», «Птичка» – «Кавказский пленник» – «После бала» – «Севастопольские рассказы» – «Война и мир» – «Анна Каренина». Багато хто з дорослої аудиторії пам'ятає, де і коли вперше почув оповідання Л.М. Толстого, як слухав їх, затамувавши подих, як співчував, переживав, допомагав, врятовував, врятовувався, жалів, плакав, інакше кажучи, був «не ззовні, а всередині творів», разом із їхніми героями. А потім поспішав до бібліотеки або до книжкової крамниці, щоб узяти чи придбати книжки з оповіданнями «Про доброго льва и собачку, которую он любил», «Про мальчика, котрого чуть не съела акула» і, повернувшись додому, читав, читав та перечитував улюблені твори або просив рідних прочитати їх.

У нашій публікації ми хочемо привернути увагу колег до золотого фонду класичної дитячої літератури, а саме, до оповідань та казок майстра для найменших діточок – для дошкільників, і також хочемо висвітлити аспекти вдосконалення професійної компетентності вихователів дошкільних навчальних закладів з методики використання художньої літератури під час роботи з дітьми.

Напрями педагогічної діяльності Л.М. Толстого багатогранні. Створення ним художньої літератури для дітей, визначення канонів побудови оповідань та казок для маленьких дітей зумовило подальший розвиток дитячої літератури.

Вихованню особистості дитини засобами художньої літератури Л.М. Толстой приділяв велику увагу протягом усього свого життя. Про це свідчить, його багаторічна робота над створенням «Азбуки» та «Нової азбуки», різноманітність тематики, жанрів та змісту творів для дітей у цих книгах: прислів'я та приказки, оповідання, байки та казки, що були спеціально створені письменником для дітей 6–10 років, не просто надавали можливість формувати моральні якості, а виховували чесність, сміливість, доброту, милосердя та інші найкращі риси характеру людини, не лише допомагали дитині пізнавати навколишній світ, а робили довкілля зрозумілим і знайомим, не тільки сприяли мовленнєвому розвитку, а збагачували мовлення маленької дитини новими словами та образними зворотами... Розвивальний та виховний потенціал творів для дітей Л.М. Толстого величезний.

Чому ж твори Льва Миколайовича захоплюють душу та серце маленької дитини? На думку фахівців, які займаються вивченням творчої спадщини письменника, і погляди яких ми розділяємо, це завдяки гармонійному поєднанню в особистості Льва Миколайовича таланту письменника, педагога і психолога, яке й надало йому можливість створювати шедеври дитячої літератури. Науковці стверджують, що Л.М. Толстой вперше «відкрив» мову літературних творів для дітей – виразну, лаконічну, зрозумілу, точну та особливий стиль організації прозових творів, який підпорядковується темпу психологічного розвитку дитини. Композиція та сюжет його оповідань для дітей також ураховують специфіку дитячого сприйняття довкілля. У своїх публікаціях Л.М. Толстой сформулював сюжетні канони дитячої літератури, до яких входять такі принципи: відсутність розгорнутих описів, посилений емоційний фон, напружений кульмінаційний пункт, драматичність, стрімкість подій, універсальна узагальненість образів, можливість для дитини уявити картини, про які йдеться у творі. Така побудова сюжету його оповідань, на думку науковців, дозволяє навчати та формувати характер дітей, уникаючи їхньої втоми.

Крім того, в моральних оповіданнях Л.М. Толстого немає відкритих повчань, хоча в кожному оповіданні є чітка мораль, яка автором не сформульована прямо, але яка походить зі змісту твору, прихована в художніх образах. Кінцівками оповідань письменника є народні прислів'я та приказки, і тому вони здійснюють безумовний позитивний психолого-педагогічний вплив на дитину.

Сам Л.М. Толстой цінність оповідань для маленької дитини вбачав у їх моральній та пізнавальній цінності: які риси характеру вони виховують та які знання передають.

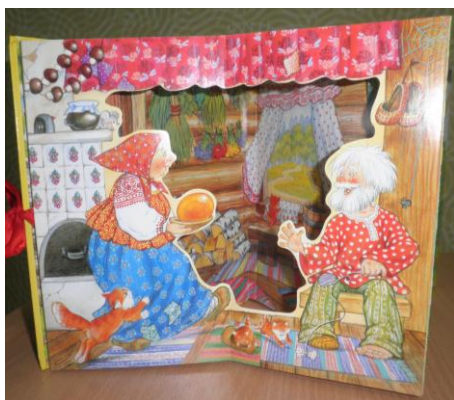
На початку ХХІ століття, як і в середині ХІХ століття, педагогічні ідеї Л.М. Толстого щодо виховання дитини засобами художнього слова набувають особливої актуальності, що спричинено декількома факторами.

По-перше, висунуті Л.М. Толстим ідеї щодо якісної художньої літератури для дітей знайшли своє логічне продовження в сучасному виокремленні функцій дитячої художньої літератури, у визначенні сучасних вимог до змісту та мовленнєвого оформлення творів для дітей. Так, наприклад, А.М. Богуш виокремлює такі принципи відбору художніх творів для дітей: висока художня майстерність твору; образність, жвавість, відповідність літературним нормам мови художнього твору; цікавий сюжет; простота і ясність композиції; доступність художнього твору дитині; принцип новизни і контрасту у змісті художніх текстів; урахування конкретних педагогічних завдань, задля розв'язання яких добирається художній твір [3, С. 94-95]. По-друге, в Державному стандарті дошкільної освіти – Базовому компоненті дошкільної освіти (2012 р.) передбачено творчий мовленнєвий розвиток дошкільників. Так, в освітній лінії «Дитина у світі культури» (літературний розвиток) Базового компонента дошкільної освіти (нова редакція) передбачено, що старший дошкільник «...Вдається до римування, словотворчості, гуманних змін і продовження казки, оповідання, виявляє навички образного мовлення. Виявляє інтерес до улюблених творів, самостійно інтегрує в них елементи інших мистецьких діяльностей» [2, С. 21]. А літературно-творча діяльність дітей також була предметом педагогічних пошуків Л.М. Толстого [6]. По-третє, сучасний ринок друкованої продукції для дітей представлений різноманітними виданнями – як високохудожніми та розвивальними, так і такими, що можуть здійснювати регресивний вплив на дитину. Це тому, що окрім вимог до художньої цінності літературних творів, сьогодні не менш важливим є дотримання книговидавцями санітарно-гігієнічних та технічних вимог. По-четверте, сучасна українська література представлена новими іменами та творами, що можуть увійти до кола дитячого читання, хоч і не передбачені чинними програмами розвитку та виховання дітей дошкільного віку. По-п'яте, сьогодні в Україні достатньо обмежений перелік методичних видань для вихователів дошкільних навчальних закладів, де розглядаються питання опрацювання творів художньої літератури. По-шосте, на жаль, у дітей і в дорослих зникає цікавість до книги і до читання, дітей більше приваблюють яскраві та кольорові образи мультфільмів, художніх фільмів, реклами. Тому сучасний педагог, який працює з дошкільниками, повинен не тільки на високому рівні володіти методами та прийомами ознайомлення дітей з літературними творами, а й уміти розрізняти якісну дитячу книгу від книги, яка може відштовхнути дитину від літературного мистецтва, бути добре обізнаним із сучасним ринком друкованої продукції для дітей. Для підвищення рівня професійної компетентності вихователів дошкільних закладів освіти під час їх навчання на факультеті підвищення кваліфікації Харківської академії

неперервної освіти відповідним навчальним планом передбачено заняття за темою: «Методи та прийоми формування компетентностей дитини в літературній діяльності», створено розвивальне освітнє середовище – зібрано фонд якісних художніх видань для дітей дошкільного віку (близько 100 примірників) й книг, небезпечних або неефективних для розвитку (близько 70 примірників).

Спочатку схарактеризуємо колекцію якісних книжок. До неї входять майже всі різновиди книг для дітей: книжки-картинки; книжки-розказки, книжки-іграшки. Серед останнього виду книжок – книжки з пазлами, книжки-вирубки, книжки з рухомими елементами, книжки-панорамки, книжки-театри, книжки-розкладанки, книжки-крутилки, книжки з іграшками, звукові книжки, тканинні книжки, книжки для купання, книжки серії «Розумні магніти», м'які книжки, інтерактивні книжки, книжки зі вставками із хутра, книжки-перевертайки, книжки з аплікацією, книжки-зростоміри, книжки-малята, книжки-крихітки, книжки з віконцями, книжки-торохтілки, книжки-домівочки та деякі інші.

Названі видання представлено продукцією видавництва «А-ба-ба-га-ла-ма-га», «Махаон-Україна», «Видавництво Старого Лева», «Ранок».

Перелічимо та стисло схарактеризуємо деякі видання, що здійснюють регресивний вплив на дитину: друквані видання, зміст, технічне, художнє або мовленнєве оформлення яких не відповідає віку дітей; друквані видання, що гальмують естетичний та мовленнєвий розвиток дітей (ці книги містять тексти, які або споконвічно не відповідають дітям

дошкільного віку, або редаговані редактором таким чином, що від авторського, початкового, тексту не залишається нічого художнього); друквані видання, художнє оформлення яких негативно впливає на формування національної самосвідомості (у таких книгах художники неправильно передають особливості національних костюмів – так, що неможливо зрозуміти, людей якого народу зображено); друквані видання, які перекручують формування уявлення про навколишній світ (на ілюстраціях в цих книгах іноді важко впізнати персонажа); друквані видання, що пропагують уживання алкоголю; друквані видання, тексти яких можуть спровокувати жорстоке поводження з тваринами; друквані видання, у яких художник

«домислює» зміст літературного твору (прикладом таких літературних творів є книги «Червона Шапочка». У першій книзі зображено не дорослого, страшного вовка, а маленьке Вовченятко, якого мисливець застрілює в упор із рушниці, коли той спить; потім з нього знімають шкуру і вішають на рушницю, зв'язавши йому лапки красивим шарфіком); друковані видання, в яких художник на ілюстраціях неправильно передає зміст літературних творів (прикладом таких книг є книга «Три ведмеді» (на ілюстраціях цієї книги ведмедів зображено злими та агресивними, а в казці Л.М.Толстого характер ведмедів зовсім інший: вони живуть у лісі; коли йдуть з будинку, то двері не зачиняють на замок) та інші видання.

Усі перелічені книжки використовуються на навчальному занятті на етапі ознайомлення з санітарно-гігієнічними та технічними вимогами до дитячої книги.

Для того щоб продемонструвати вихователям, що таке художня та моральна цінність літературного твору, показати, у чому полягає виховний потенціал художньої літератури, зокрема дати можливість простежити, як зміст та мовленнєве оформлення оповідання впливає на формування моральних якостей особистості, на занятті використовується оповідання Л.М. Толстого «Косточка». Після проблемної бесіди, яка проводиться після сприйняття педагогами оповідання, вихователі разом із викладачем складають емоційну схему (або емоційну діаграму) оповідання, позначаючи моменти емоційного напруження, яке виникає в дитини, коли вона слухає оповідання «Косточка».. Далі вихователям пропонується порівняти зміст, композицію, сюжет, стилістичне та мовленнєве оформлення оповідання Л.М. Толстого з оповіданням В. Квака «Хом'як» зі змістом, композицією, сюжетом, стилістичним та мовленнєвим оформленням оповідання «Птичка» Л.М. Толстого, зробити висновок про моральну цінність оповідання «Хом'як» .

Після демонстрації викладачем академії декількох книжок, що не сприяють розвитку дитини, та книжок, які виховують та розвивають, вихователям пропонується, працюючи в парі, виконати елементарну психолого-педагогічну експертизу книги, яка має регресивний вплив на дитину, за запропонованим зразком. Таким чином, під час проведення заняття використовуються елементи технології музейної педагогіки, ділової імітаційної гри та активний імітаційний методи – проведення елементарної психолого-педагогічної експертизи.

Набуті вміння вихователі використовують, повернувшись на робочі місця, – у роботі з дітьми, під час облаштування куточку дитячої книги, у процесі проведення батьківських зборів. Таким чином, сформульовані Л.М. Толстим вимоги до якісної дитячої книги використовуються під час навчання на курсах підвищення кваліфікації вихователів дошкільних навчальних закладів і надихають педагогічну спільноту на критичне осмислення сучасної художньої літератури для дітей.

Література

1. Бабаев Э. Г. Большая азбука, или Ощущение счастья / Э. Г. Бабаев // Книжные сокровища мира: из фондов Гос. Библ. СССР им. В. И. Ленина. – М.: Книжная палата, 1989. – (С. 94-109: Об азбуке Льва Толстого).
2. Базовий компонент дошкільної освіти / Науковий керівник: А.М.Богуш; Авт. кол-в: Богуш А.М., Беленька Г.В., Богінч О.Л., Гавриш Н.В., Долинна О.П. [та ін.]. – К.: 2012. – 64 с.
3. Богуш А.М. Мовленнєвий компонент дошкільної освіти / А.М. Богуш. – Х.: Вид-во «Ранок», 2011. – 176 с.
4. Борщевская А. Лев Толстой для детей / А. Борщевская // Вопросы детской литературы. – М., 1954. – С. 38–74. (Теоретические взгляды Л.Н. Толстого на детскую литературу; Работа Толстого над «Книжками Ясной Поляны»; «Азбука»; Содержание, литературная форма детских рассказов Толстого, их воспитательная направленность; Научно-познавательный материал в «Азбуке»).
5. Квятковский Е. Л. Н. Толстой: педагогические идеи «Азбуки» и книг для чтения / Е. Квятковский // Дошкольное воспитание. 1991. – № 6. – С. 60–63.
6. Толстой Л.Н. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят /Л. Н. Толстой [Собрание сочинений в 22 т.] – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 15. – С.331-335.
7. Степанова, М. Лев Толстой и дети : [к изуч. пед. наследия писателя] // Дошкольное воспитание. – 1988. – № 10. – С. 88-93.
8. Толстой Л.Н. О языке народных книжек / Л.Н. Толстой [Собрание сочинений в 22 т.] – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 15. – С.331-335.
9. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения/ Л.Н. Толстой; [сост. Н.В. Вейкшан (Кудрявая)]. – М: Педагогика, 1989. – 544 с.

Мамчина В.М.,
магістр УПА

Л.Н. ТОЛСТОЙ. ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ

По мнению видных теоретиков и историков культуры человечество вступило в новую фазу перехода от одного типа культуры к другому и что миссия этого перехода состоит в диалогическом контакте прошлого и будущего. Происходящий переход, считают они, предполагает возникновение открытости сознания современного человека к своему прошлому. В соответствии с этим образование, в условиях кардинальной смены своих ориентиров, принимая вызов конца XX столетия, должно выработать такую позицию, которая бы не была чревата культом абсолютного отрицания и позволяла бы найти возможность диалога с философско-педагогической традицией прошлого.

При такой постановке вопроса совершенно очевидно, что новые ориентиры развития образования не могут быть сформулированы извне, они должны естественно «вырастать» из культурных традиций. Сегодня в контексте философско-мировоззренческого, методологического самоопределения образования значимость системного обращения к историческим философско-

педагогическим традициям чрезвычайно возрастает. За последние годы появился целый ряд исследований, посвященных различным аспектам педагогического творчества Л.Н. Толстого. Это работы В.В. Зайцева, А.Е. Зубарева, Н.В. Кудрявой, Ю.В. Лебедева, В.Н. Назарова, Л.З. Немировской, А. Николюкина, Н.П. Полторацкого, А.А. Саранова, Б. Сушкова, А.А. Шаталова и др. В них анализируются педагогические аспекты творчества Л.Н. Толстого. Объектом исследования являются публицистические тексты Л.Н. Толстого, посвященные вопросам образования и воспитания. Материалом исследования стали тексты педагогических статей Л.Н. Толстого («О народном образовании», «Письмо к неизвестному о немецких школах», «О прогрессе и образовании», «Прогресс и определение образования», «О воспитании», «Сельский учитель», «В чем главная задача учителя?», «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы», «О науке», «Воспитание и образование», «Общие замечания для учителей», «Предисловье к статье Эдуарда Карпентера «Современная наука», «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?», «О задачах педагогики», «О свободном возникновении и развитии школ в народе»), взятые из юбилейного издания трудов Л.Н. Толстого в 90 томах (М.-Л.: Гос. из-во, 1928-1958)

В последние годы в вопросах осмысления путей развития образования начали происходить существенные сдвиги. Появились труды, в которых делается попытка преодолеть устаревшие методологические и идеологические установки. Былое игнорирование представителей русской философско-педагогической мысли сменилось растущим интересом к ним. Многочисленные публикации сочинений русских религиозных философов, отечественных мыслителей середины XIX — начала XX в.— это свидетельство желания разобраться в происходящем с помощью их наследия. Все более и более осознается в обществе необходимость восстановления исторической памяти и традиций отечественной философско-педагогической культуры. Стало понятным, что выработка гуманистических идеалов образования невозможна без фундаментального целостного анализа содержания русской философско-педагогической мысли, предлагающей весьма оригинальные подходы к решению проблемы построения возвышающего человека образования. Ведь «Подлинное оправдание традиции - в сегодняшнем дне, в его стиле поисков, в способности отделить зерна от плевел, опираясь на прошлое... Очень большую роль здесь могли бы сыграть книги русских религиозных мыслителей, наиболее свободных от национальной и конфессиональной ограниченности, наиболее близких к вселенскому духу...».

Русская философско-педагогическая мысль середины XIX - начала XX века представляет собой уникальное явление не только российского, но и мирового порядка, поскольку отечественными мыслителями (И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, А.И. Герцен, В.С. Соловьев, К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, К.Н. Вентцель, С.Т. Шацкий, В.П. Вахтеров, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, Ф.И.А. Ильин, Л.И. Шестов, И.О. Лосский, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев и др.) были созданы труды, вошедшие в золотой фонд общечеловеческих ценностей. Главная их

заслуга в повороте философско-педагогической мысли в сторону исследования проблем духовно-нравственного совершенствования целостной личности, творящей мир культуры и объединяющей в своем внутреннем мире и поведении ее «всеединство».

В панораме русской философско-педагогической мысли Л.Н.Толстому (1828-1910 гг.) принадлежит особое место. Как гениальный, писатель, публицист, создатель религиозно-философского учения, педагог-теоретик и практикующий учитель Л.Н. Толстой оказал огромное гуманистическое влияние на отечественную и зарубежную философско-педагогическую мысль. В настоящее время только начинается процесс восстановления истинного облика Л.Н. Толстого как одного из великих русских философов, педагогов.

Эволюция философско-педагогических воззрений Л.Н. Толстого отчетливо прослеживается хронологически. Во временном аспекте она практически совпадает с тремя этапами педагогической деятельности мыслителя.

Первый этап охватывает период с 1859-го по 1862 год. В это время Л.Н. Толстой предпринимает поездки за границу с целью ознакомления с зарубежной теорией и практикой обучения и воспитания, занимается Яснополянской школой, издает журнал «Ясная поляна», в котором подвергает критике официальную школу, пропагандирует теорию «свободного воспитания». Второй этап - это первая половина 70-х годов XIX в., в течении которого Л.Н. Толстой составляет и издает «Азбуку», книги для чтения и «Арифметику», занимается вновь школой, уделяет повышенное внимание беседам с учителями, принимает участие в работе Московского Комитета Грамотности. Этот период заканчивается написанием статьи «О народном образовании» (1874), помещенной в «Отечественных записках», и изданием «Новой Азбуки» в 1875 году. Конец 70-х годов – время радикального мировоззренческого переворота для отечественного мыслителя.

Духовный кризис, пережитый Л.Н.Толстым и детально им описанный в «Исповеди», заканчивается разрывом с прежним «Жизнь моя, – отмечает Л.Н. Толстой в «Исповеди», – остановилась. Я мог дышать, есть, пить, спать и не мог не дышать, не есть, не пить, не спать»; но миропониманием, разработкой самобытного религиозно-нравственного учения. Третий период относится к 1880-1910 годам. Философско-педагогические воззрения Л.Н. Толстого этого периода выстраиваются на религиозно-нравственном фундаменте его учения. На этом этапе главной основой обучения и воспитания отечественным мыслителем видится приобщение учащихся к реализации в своей жизни единого для всех людей универсального смысла человеческого бытия.

Знания о школе приобретаются Л.Н. Толстым в процессе его собственной педагогической деятельности: «Я все много думаю о воспитании, жду с нетерпением времени, когда начну учить своих детей, собираюсь написать резюме всего того, что я знаю о воспитании и чего никто не знает, или с чем никто не согласен» (Толстой Л.Н. Из письма к А.А. Толстой. Т. 61, 21). «Школа – движение к вечной цели совершенствования» (Толстой Л.Н. Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас, или нам у крестьянских ребят? Т.

8, 323). «Под словом школа я разумею не дом, в котором учатся, не учителей, не учеников, не известное направление учения, но под словом школа я разумею, в самом общем смысле, сознательную деятельность образующего на образующихся» (Толстой Л.Н. Воспитание и образование. Т. 38, 241).)

Л.Н. Толстой особенно подчеркивает глубокую обдуманность этой деятельности, ее созидательный характер. Разумеется, творчеству не способствует «тюремное» устройство школы. Свободная, творческая школа, по мнению автора статей, должна быть лабораторией («...когда каждая школа будет, так сказать, педагогической лабораторией» (Толстой Л.Н. О народном образовании. Т. 8, 15).

Вклад Л.Н. Толстого в процесс развития педагогической мысли определяется многоплановостью его педагогической деятельности: как педагога-экспериментатора, исследователя, теоретика и практика педагогики. Главным элементом в толстовской педагогической концепции на протяжении десятилетий остаётся неизменным – это гуманистический принцип свободы и добровольности в процессе образования и воспитания. Л.Н. Толстой критиковал тех педагогов, которые не уважали личность ребёнка и своим шаблонным, насильственным подходом к детям стремились как можно скорее воспитать их без учёта индивидуальных качеств. Истинная любовь и уважение предполагает воспитание свободной личности. Толстой не одобрял свободного воспитания в смысле вседозволенности, считая, что нужно, чтобы в ребёнке началась внутренняя борьба, чтобы он сам привыкал бороться с собой, и чем раньше начинается борьба, тем лучше. Основываясь на своеобразной методологии свободы личности, Толстой утверждал, что задача воспитателя и состоит в том, чтобы, не совершая насилия над детской природой, подвести ребёнка к потребности дисциплины. Эта потребность, по Толстому, будет основана на детской любознательности и закрепится гораздо сильнее, чем в случае, когда дисциплину приходится устанавливать воспитателю, опираясь на свой авторитет, то есть насильно. Л. Н. Толстой большое значение придавал свободе как педагогическому принципу, который должен быть положен в основу воспитания, образования и обучения. По Толстому, воспитание свободной, самоуправляющейся личности есть высшая задача педагога.

Литература

1. Бирюков П.И. Биография Льва Николаевича Толстого: В 4т. М.; Пг., 1923. Бобровская С. По поводу статьи Л Толстого «О народном образовании» // Народная школа. - 1875. - № 2. Булгаков В.Ф. О Толстом. - Тула, 1978. - 479 с.
2. Вентцель К. В чем основа воспитания и образования. (По поводу статьи Л. Толстого «О воспитании») // Русская школа. 1910. - № 7-8. Вересаев. В.В. Живая жизнь: О Достоевском и Л. Толстом. - М.,1991. -336с.
3. Константинов Н.А. Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой -педагог народной школы // Начальная школа. 1945. - № 10-11. Константинов Н.А. Педагогическая деятельность и взгляды Л.Н. Толстого // История педагогики. - М.Д974.
4. Марков Е. Теория и практика Яснополянской школы. Педагогические заметки тульского учителя // Русский вестник. 1862. - № 5. Медынский Е.Н. Педагогические идеи и

деятельность Л.Н. Толстого. Очерки по истории педагогики. - М., 1962.

5. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями. М., 1978. - Т.1. — 495 с. - Т.2. - 479 с.

6. Чехов Н.В. «Азбука» и «Книги для чтения» Л.Н. Толстого // Народный учитель. 1928. - № 9.

Саратов, 1974.

7. Шацкий С. Толстой-педагог // Народный учитель. 1928. - № 9.

8. Л. Толстой. Материалы и публикации. Тула, 1958.

Меркулова О.Н.,

учитель русского языка,

Конвалова Т.А.,

учитель-методист, учитель
русского языка,

Щербина И.В.,

кандидат искусствоведения,
ЗОШ № 16 г. Павлограда

СВОБОДНАЯ ПЕДАГОГИКА Л.ТОЛСТОГО

Л.Н. Толстой – писатель, признанный ещё при жизни главой русской литературы. Его творчество ознаменовало новый этап в развитии русского и мирового реализма. Огромное влияние Лев Толстой оказал на эволюцию европейского гуманизма, на развитие реалистических традиций в мировой литературе. В самом общем виде принцип такой работы предельно просто сформулировал Л.Н.Толстой. Он писал в «Указаниях для учителя»: «Нет лучшей методы, чем не иметь никакой методы», имея ввиду вред от практикования единого метода обучения. Но ведь ребенок приходит в школу со своим интересом, намерениями и определенным опытом в освоении данного навыка. В 1859 г. Толстой начинает работать в своей яснополянской школе в качестве народного учителя. Практическая работа поставила перед ним ряд педагогических вопросов, и он снова направляется за границу, чтобы внимательно изучить состояние школьного дела на Западе, побеседовать с крупнейшими педагогами Европы. Однако постановка педагогической работы на Западе не удовлетворила Толстого, и он вернулся в Россию, с тем чтобы сделать все иначе, по-своему. Вернувшись в Ясную Поляну, он с увлеченней отдаётся педагогической работе.

В основу своей системы Толстой берёт принцип «свободного воспитания», утверждая, что процесс обучения должен быть направлен прежде всего на пробуждение интересов учащихся, «заложённых в самой их природе», а не на принудительное усвоение того, что им преподносит программа. Главным методом обучения Толстой считает метод свободной беседы с учащимися.

То, что Толстой поставил в центре педагогического процесса личность, учащегося, привлекло к нему часть учителей, которых не удовлетворяла официальная педагогика. Не будучи связанными с революционно-демократическим

движением, они видели выход из школьной рутины в борьбе за воспитание «свободной личности».

Для пропаганды своих педагогических идей Толстой издаёт специальный журнал «Ясная Поляна». Вокруг него группируются учителя окрестных школ, увлечённые его педагогической системой.

Педагогическая работа настолько захватывает Толстого, что школа, по его словам, становится для него «всей его жизнью». Занимаясь педагогикой, Толстой всё более и более сближается с крестьянами. Сейчас все больше и больше людей хотят самореализоваться, задумываются над тем «Кто я?», «Зачем пришёл в этот мир?», «Что я хочу сделать в этой жизни?». Им говорят: «Карьера, семья, деньги, престиж и т.д.» Как услышать себя, где твоё, где твой путь? Этими вопросами мучился и Л.Н.Толстой. И стал мечтать о школе, где «всякое учение должно быть только ответом на вопрос, возбуждённый жизнью». Толстой пишет только про учеников. Ведь до сих пор такая школа, где ученик может свободно задавать вопросы, искать на них ответы в школе вместе с учителем и одноклассниками, оформлять их в какой-то продукт-открытие-завершение является мечтой не только для времён Толстого, но и мечтой нашего времени. Чаще всего ребёнок уже в начале 1 класса понимает, что его вопросам, мыслям, открытиям в школе нет места.

Свободной педагогике Л.Толстой, детским вопросам придавал большое значение, останавливая урок под детский вопрос, переорганизовывая урок, ища несколько вариантов ответов на них, постепенно выделяя отдельное для них время, разворачивая детские образовательные проекты на материале этих вопросов и давая возможность детям представить результаты своих проектов.

Перечитывая статьи Л.Н.Толстого, отмечаем, что автор в своей педагогической практике, пишет «не философом-воспитателем и открывателем новой педагогической теории должен быть каждый преподаватель, но добросовестным и трудолюбивым наблюдателем, в известной степени умеющий сообщать свои наблюдения». Толстой пишет «что единственная система, которую я имел, состояла в том, чтобы не иметь никакой системы». Как же работать, не опираясь ни на какую систему, ни на какой метод, ни на какой авторитет?

Если учитель живёт и работает в состоянии своего внутреннего вопроса, значит он начинает наблюдать, искать, пробовать разные методики, сверяясь в правильности своего поиска только со своим внутренним ощущением ответа на свой вопрос. Никакой авторитет не ответит на твой внутренний вопрос в твоей конкретной ситуации, ответ ты можешь только найти сам. Здесь учитель должен доверять своему внутреннему поиску, своим внутренним ориентирам.

Когда, наблюдая, учитель приходит к своим выводам, то тогда, если надо, может соотнести их с теоретическими научными исследованиями, находя свои культурные контексты. Это другой ход, если смотреть как обычно действуют учителя: педагог сначала изучает теоретические основания системы, а потом в своей практике работает, исходя из этих оснований, доверяя кому-то, а не себе.

Доверяя своим наблюдениям, учитель может основательно относиться к различным научным взглядам, а не на веру принимать их.

Идя по пути вопроса, учитель будет предоставлять место, создавать условия и давать возможность детям для появления их вопросов, их образовательной активности, доверяя детскому пути поиска ответов.

Еще с шестидесятых годов двадцатого века наметилась тенденция к расширению задач начальной школы. Целое поколение работ отечественной педагогической психологии, появившееся в то время, беря истоки в социокультурной традиции Л.С. Выготского, показало, что для данного возраста детей учебная деятельность является ведущей. В любой школе, системе есть учителя, которые не по обязанности и принуждению с послушанием удерживают детей, а на совместной увлечённости по поводу учебного материала, на совместном поиске. А только такое увлечённое взаимодействие по поводу учебного материала есть освоение форм культурного поведения (Л.С. Выгодский «История развития высших психических функций»).

Толстой пишет: «Образование в самом общем смысле, обнимающее и воспитание, по нашему убеждению, есть та деятельность человека, которая имеет основанием потребность к равенству и неизменный закон движения вперёд образования». Тогда учитель передает не только информацию, о которой может спрашивать ученик, но и состояние поиска, состояние учения. Если учитель сам в поиске, если он сам, заходя в класс, учится, что-то открывает для себя в момент взаимодействия с учеником, то и ученику переходит это состояние. Поэтому и дети станут задавать вопросы, искать вместе с учителем ответы. А если учитель функционирует в пределах любой из методик и приходит передавать готовые знания, готовую информацию, а хуже того учит исследовательской или проектной деятельности, сам не находясь в ней, то учитель ни себя, ни ребёнка не воспринимает как позитивного творческого человека, да и дискредитирует учение, исследование, проект, как деятельность, в которой человек получает творческое удовольствие и открывает для себя новые смыслы.

Л.Н. Толстой задает позитивный облик ребёнка «Идеал наш сзади, а не впереди», которому изначально присуща образовательная потребность, широкие познавательные возможности. Он критикует школу, которая «учреждается не так, чтобы детям было удобно учиться, но так, чтобы учителям было удобно учить». Создание в школе атмосферы поиска вопросов и ответов на них дает возможность детям удобно учиться, а учителю переходить из функционирующего в творческого, и в конкретном классе преодолевать «вечное стремление педагоги устроить дело так, чтобы, какой бы ни был учитель и ученик, метод бы был один и тот же».

«Наука есть только обобщение частных. Ум человеческий тогда только понимает обобщение, когда он сам его сделал или проверил. Частность же он допускает на веру. Религия есть обобщение, принятое на веру. Задача педагоги есть, следовательно, наведение ума на обобщение, предложение уму в такое время и в такой форме таких частных, из которых легко

делаются обобщения. Есть обобщения, общие всем, через которые каждый должен пройти, есть другие, которые нельзя предвидеть. Этими-то неожиданными обобщениями обогащается наука.»

Поэтому Л.Н.Толстой создает свою «Азбуку», «Русские книги для чтения», «Арифметику», «Граматику для сельских школ», где нет правил и выводов, а есть много материала для самостоятельного ученического наблюдения и выхода на самостоятельный вывод или закономерность. При таком подходе к учебному материалу и учитель находится в поиске сути предлагаемых знаний, разоформления их, чтоб предложить материал, не навязав своих выводов и обобщений до детского открытия.

Таким образом, главное средство для приобретения знаний есть непосредственное отношение к явлениям жизни. Непосредственное отношение к явлениям жизни требует полной свободы. Школа, учитель, книга суть такие же явления жизни, как и родительский дом, работа, лес и небо. Для того чтобы в школе приобреталось наибольшее число знаний, пусть отношения учеников к школе и учителю, к книге будут так же свободны, как и отношения этих учеников к природе и ко всем жизненным явлениям.» «Единственный критерий педагогики есть свобода, единственный метод есть опыт.»

Доверяя Толстому, мы позволили детям свободно проявлять себя к предложенному взаимодействию с учебным материалом и учителем.

Література

1. Выгодский Л.С. История развития высших психических функций М.. 1988.
2. Л. Н. Толстой в школе / под ред. В. В. Голубкова, С. М. Петрова ; сост. В. Н. Тростников. Москва : Просвещение, 1965.- 399 с.
3. Монасевич З.Л., Малахова И.В. От детского вопроса к образовательному проекту младшего школьника 2010 http://www.thetutor.ru/school/primary_school_article07.html
4. Толстой И. В. Свет Ясной Поляны / И. В. Толстой ; предисл. С. Бондарчука. Москва : Молодая гвардия, 1986.- 287 с. : ил.
5. Толстой Л. Н. Азбука. Новая азбука / Л. Н. Толстой ; ст., справ. материалы, послесл. и сост. В. Б. Горецкого, Г. В. Карпенко ; худож. В. П. Богданов. Москва : Просвещение, 1978.- 511 с.
6. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : [в 90 т.] / Л. Н. Толстой ; под общ. ред. В. Г. Черткова. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928-1964. Т. 1 : Детство. Юношеские опыты. 1928. - 357 с. : ил.

**Омельченко Светлана Николаевна,
Доцент КВУЗ «ХАРЬКОВСКАЯ
АКАДЕМИЯ НЕПРЕРЫВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»**

Л. Н. ТОЛСТОЙ «ХАДЖИ-МУРАТ»: ТЕМА СБЛИЖЕНИЯ КУЛЬТУР

Аннотация: В творчестве Л. Н. Толстого особое место занимает тема

Кавказа, которая по стечению обстоятельств стала прологом и эпилогом его творческого пути. Как мыслителя его волнует вопрос о кавказской войне и ее фатальных последствиях, как художника – различия в природе культурных миров враждующих сторон и возможностях их сближения. Поздний «Хаджи-Мурат» становится итогом этико-философских размышлений писателя на эти и другие темы, открывающие за драматизмом затяжного военного конфликта пересечение человеческих судеб и столкновение культур.

Культура, в российской да и европейской традиции XIX века, воспринималась как единый универсальный способ жизни, где доминировали ценности европейской цивилизации. Соответственно, неевропейские народы или «азиатство» с позиции европоцентризма рассматривались как «осколки» далекой истории. Не осуждалось и насилие как форма «перевоспитания» и приобщения народов к цивилизации. Соответственно, политика ассимиляции и русификации покоренных кавказских народов была воспринята как историческая миссия России на востоке. Не удивительно, что в атмосфере того времени идея Н. Я. Данилевского о множественности культур и особенном пути развития народов, так называемых культурно-исторических типах, подвергалась критике и неприятию в России.

Л. Н. Толстой благосклонно отнесся к работе Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» и непосредственно встречался с автором. Идея о том, что единой истории человечества не существует, а есть история возникновения, развития и упадка отдельных культурно-исторических типов и о том, что культура каждого народа самоценна и самодостаточна, были созвучны толстовской идее мироустройства, где все «люди-братья», и, возможно, послужило импульсом к творческой реализации «Хаджи-Мурата».

Близость к природе, естественный ритм жизни народов Кавказа привлекали своим своеобразием русского писателя. Документальное начало повести о военном противостоянии действующей армии России и горцев, о честолубивых планах Хаджи-Мурата, пронизано лейтмотивом о возможности мирной совместной жизни народов и поиске путей, которые вели б к единению, а не к их разъединению. Этот посыл автора не утратил своей актуальности и по сей день, предвосхитив значимую для современности идею диалога культур.

Противостояние национально-культурных миров, как и тема войны, противоречит этике Л. Н. Толстого, поэтому формы взаимодействия культур «без насилия» берут верх над событийной канвой военных действий, концентрируясь вокруг главного героя.

Хаджи-Мурат, как носитель определенной системы норм и ценностей, оказывается в чуждой ему среде: он и не пленник, и не герой, он гость, которого не покидает чувство страха и выражение озабоченности, несмотря на то, что прием, сделанный ему «был гораздо лучше того, что он ожидал» [3, с.50].

Настороженность и недоверие, при столкновении с непонятным ему миром светской жизни, чуждым его природе, уходят при встречи с другим миром русской культуры, который он с интересом познает в повседневном

общении с Бутлером и Марьей Дмитриевной, открывая для себя «особенную красоту чуждой ему народности» [3, с.103]. В свою очередь, Бутлер с восторгом впитывает «поэзию особенной, энергической горской жизни», а Марья Дмитриевна питает «особенные чувства и уважения и симпатии к Хаджи-Мурату» [3, с.109].

В повести «непонимание» как реакция на «инаковость» культур несет в себе разную смысловую нагрузку: Полторацкий, не понимая сказанное татарски при первой встрече с Хаджи-Муратом, разводит руками и оба улыбаются [3, с.46]; сидя рядом с Меллером Хаджи-Мурат не понимает того, что он говорил, а понимает лишь то, что нужно было ему понять [3, с.52]; Хаджи-Мурат «когда не понимал, улыбался, и улыбка его понравилась Марье Васильевне» [3, с.48] и когда он не понимал сказанное Марьей Дмитриевной, то полностью доверял ей, соглашался на все сказанное ею. Непонимание в данных ситуациях выступает не столько моментом констатации различий и отличимости между культурами, сколько необходимым условием принятия другого.

Но, в «непонимании» кроется и другой смысл, связанный с непреодолимостью границ между культурами.

Граница всегда присутствует в отношении «свой – чужой», при столкновении культур ощущение принадлежности к своей культуре обостряется. Так, описание аула и традиции приема гостей в сакле сопоставляется с «маленькой кавказской крепостью» Воронцовых, где «жили роскошно, как никто никогда не жил здесь». Подчеркиваются различия в одежде: «совсем молодая девочка в красных шароварах и зеленом бешмете, с закрывавшей всю грудь занавеской из серебряных монет» [3, с.28] и «Молодые и не совсем молодые женщины, в одеждах, обнажавших и шеи, и руки, и почти груди, кружились в объятиях мужчин в ярких мундирах [3, с.66].

Кроме того, в повести граница приобретает двойственное значение: это и оборонительный рубеж, разделяющий воюющие стороны и место встречи представителей разных культур, их языка, жестов, смыслов. Граница на месте рубки леса – это место столкновения, с перестрелкой и ранением Авдеева, а также место встречи прибытия в расположение войск Хаджи-Мурата, поразившего Полторацкого не своим страшным видом горца, а улыбкой, отличающейся своим детским добродушием [3, с.46].

Понимание различий подводит к идее об условности границ и необходимости их преодоления. Но как? И один из вариантов, который видится писателем – это уход от стереотипов «инородец», «дикарь», переходящее в желание увидеть в другом не инородца, а человека. Так, ожидание «страшного горца» сменилось впечатлением «давно знакомого приятеля» [3, с.46]. В этом – понимание глубинной общности между народами и готовности открывать мир другой культуры через общение.

Взаимное узнавание и признание особенностей быта, религии, нравов «другого» – еще один шаг к движению навстречу друг другу, также требующий способности слышать и понимать «иного», нащупывая точки соприкосновения и преодоления разобщенности. «...Зачем осуждать, когда человек хороший», -

без предубежденности говорит Марья Дмитриевна о Хаджи-Мурате [3, с.114].

И еще, интонации доверительности и солидарности, как доминирующая этическая установка, которая предполагает уважительное отношение к различию (этническому, религиозному) – «такой их закон, что все, что понравилось кунаку, то надо отдать кунаку [3, с.49].

Таким образом, утверждая идеал жизни без насилия Л. Н. Толстой обращается к универсальной форме человеческого бытия – культуре. Именно в культуре каждого народа вырабатываются и закрепляются формы коммуникации, которые при столкновении с другой культурой могут способствовать, либо препятствовать сближению культур. Поэтому в повести «Хаджи-Мурат» главным условием взаимодействия представителей разных культур выступает диалог и общее стремление к благу, основанному на «чувствах братства и любви к ближним».

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Н.Я. Данилевский– [Электронный режим] – Режим доступа: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>
2. Султанов К. Перечитывая Толстого. Конфликт ценностей или диалог культур? / Казбек Султанов // Кавказский дом, 2011. - 5 декабря. – [Электронный режим] – Режим доступа: <http://kavkazskiy-dom.ru/literatura/literaturnaja-kritika/perechityvaja-tolstogo-konflikt-cenostei-ili-dialog-kultur-kazbek-sultanov.html>
3. Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат / Л.Н. Толстой / Собрание сочинений в 22 томах: Т.14. – М: Художественная литература, 1983. – С. 22-136. – [Электронный режим] – Режим доступа: http://rvb.ru/tolstoy/tocvol_14.htm

Паламарчук Любовь Викторовна,
учитель русского языка и литературы
Купянского учебно-воспитательного
комплекса «Школа-гимназия №3»

«Л.Н. ТОЛСТОЙ – ФИЛОСОФ, ЛИТЕРАТОР, РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ»

Аннотация: В данной статье Л.Н.Толстой представлен великим философом, литератором, религиозным мыслителем. Особое внимание уделено педагогической деятельности творца. Актуальны педагогические искания гениального писателя. Л.Н.Толстой предстает перед судом времени в величии своего гуманизма и мудрости. Великий педагог учит видеть истинное счастье в раскрытии индивидуальности каждого ученика. И поэтому его имя как великого педагога-гуманиста бессмертно.

Лев Толстой как писатель хорошо известен, менее известен он как философ, автор оригинальной религиозно-этической системы, не просто

поучающей других, но и настраивающей человека на серьезную самостоятельную деятельность. Сам Толстой в последние три десятилетия своей жизни стремился жить по заповедям разработанного им учения. Философское наследие Л.Толстого столь велико, что некоторые склонны усматривать в нем прежде всего именно философа и лишь во вторую очередь – писателя.

Интерес к изучению философии у Л.Толстого проявился рано. В шестнадцать лет он страстно увлекся философией французского просветителя Руссо, которая давала ему почву для усиленной работы ума, служила толчком для собственных размышлений. Вместо нагрудного креста Л. Толстой даже носил на шее медальон с портретом Руссо. Не случайно знакомые дали ему прозвище «философ». Тетушка Т.А. Ергольская тревожилась, что он до ночи занимается философией и не обращает внимания ни на окружающих, ни на собственный вид. Л.Толстой сам скроил и сшил себе парусиновый халат, который носил и днем и ночью, ходил в туфлях на босу ногу, стараясь быть похожим на греческого мудреца Диогена.

В 1845-46 гг. Л.Толстой продолжает изучать философию, мучается над разрешением вопросов о смысле жизни, о путях духовного самосовершенствования.

На протяжении всей жизни Л.Толстой не оставляет свои философские изыскания, изучает труды древнекитайских, индийских, античных мыслителей, собирает древнюю народную мудрость, читает трактаты средневековых философов, философов Возрождения, Нового Времени и современников.

Всецело Л.Толстой погрузился в изучение философских и религиозных систем в начале 1880-х гг. В это время он бьется над разрешением вопроса: зачем жить, если все заканчивается неизбежной смертью? За ответом Л.Толстой обращается к религиозным и философским мыслителям, изучает древние языки, чтобы читать текст Библии в подлиннике. В результате у Л.Толстого складывается собственное этико-религиозное учение, базирующееся на положениях об истинном благе, абсолютном добре, любви и вере.

В середине 1880-х гг. у Л. Толстого возникла идея о составлении книг мудрости, куда должны были войти афоризмы и изречения крупнейших мудрецов мира, а также собственные мысли Л. Толстого. 15 марта 1884 г. он записал в дневнике: «Надо себе составить круг чтения: Эпиктет, Марк Аврелий, Лао-тзе, Будда, Паскаль, Евангелие. – Это и для всех бы нужно».

Впоследствии Л. Толстой составил несколько вариантов подобных сборников мудрости: «Мысли мудрых людей на каждый день», «Круг чтения», «Путь жизни». Писатель планировал также издать «Детский круг чтения». Разумеется, Л. Толстой, хорошо знакомый с философским наследием человечества, не мог ограничиться только перечнем имен, присутствовавших в его изначальном замысле. Помимо философских, в книги вошли изречения писателей, поэтов, политиков, экономистов, теологов, монахов и религиозных проповедников, в высказываниях которых Л. Толстой находил соответствие собственным мировоззренческим убеждениям. Многие изречения служили для него источником духовной энергии в его экзистенциальных запросах.

Слой мировой мудрости, который в первую очередь интересовал Л. Толстого, связан с моральной проблематикой, практической этикой.

Список персоналий философов, мировых мыслителей, с трудами которых Л. Толстой был хорошо знаком, весьма широк. Однако особо близкими по духовному настрою писателю оказались следующие из них: Эпиктет, Марк Аврелий, Сократ, Платон, Будда, Конфуций, Лао-Тзе, Кришна, Франциск Ассизский, Кант, Шопенгауэр, Паскаль.

Имя его стало легендой еще при жизни. Открытия Толстого в литературе, прозвучавшие как откровение, проложили далеко вперед пути искусству. Смелость великого художника была такова, что даже выдающиеся современники не могли сразу постигнуть во всем объеме его новаторство.

Одно из главных открытий Толстого – принципиально новое изображение человеческого характера. В раскрытии психологических тайн души он тяготел к социальному познанию человека, к обнажению общественных пружин его духовной жизни.

В течение своей жизни все его герои как бы проживают по несколько жизней, обнаруживают непредугадываемую сложность собственной судьбы. Силой нравственного напряжения, происходит непрерывная переоценка людей и событий, выявление скрытых, тайных или даже полусознательных намерений.

В последние тридцать лет своей долгой жизни писатель сознательно и целеустремленно употребил все силы на то, чтобы превратить собственный огромный литературный талант в разрушительное орудие борьбы, сорвать с общества «ширмы, скрывающие праздность, развращенность, жестокость». Он понимал недостаточность материальных изменений и страстно взывал к тому, чтобы изменить «душу живу», сделать всех добрыми и нравственными.

В стремлении проникнуться подлинно народной точкой зрения на события истории и современности Толстой обретал горизонты глубинного историзма. Именно обретение этого народного взгляда на историю отчизны позволило писателю стать «адвокатом 100-миллионного земледельческого народа».

«Я вывел неотразимое заключение, что писатель должен знать до мельчайшей точности изображаемую действительность. У нас, по-моему, один только блистает этим – граф Лев Толстой» (Ф.М. Достоевский)

«Толстой, как никто другой, постиг отдельного человека, но для него последний предел творческого познания не единичный человек. Толстой – величайший мастер характера, но он переступил через индивидуальный характер, чтобы увидеть и показать общую жизнь» (Л. Гинзбург) [4].

Роман «Война и мир» - первое произведение, доставившее Толстому мировую славу, - был переведён на французский язык в 1879 г. Роман произвёл сильнейшее впечатление. «Я чувствовал себя унесённым течением спокойной реки, дна которой я не мог достать», - писал один известный французский критик. К нему присоединился Флобер. «Какой художник и какой психолог!» - восторженно воскликнул он, прочитав два первых тома романа [4].

Воздействие писателя стало гораздо более заметным и широким на

рубеже двух столетий, когда Толстой вошёл в мировую литературу не только как создатель «Войны и мира», «Анны Карениной», повестей и рассказов, но и как автор «Воскресения». Последняя книга Толстого с особенной силой раскрыла перед всем миром подлинную сущность капитализма.

Толстой-художник оказал благотворное влияние на лучших мастеров западного критического реализма XX в., выступивших ещё в дооктябрьскую эпоху: на Анатоля Франса, Бернарда Шоу, Теодора Драйзера, Генриха Манна, Ромена Роллана и др.

Все названные писатели видели в Толстом вдохновляющий пример писательской правдивости, искренности, смелости и бесстрашия.

Теодор Драйзер рассказывает о впечатлении, которое произвели на него в юности книги Толстого: «Я снова усиленно занялся чтением... Дороже всех мне тогда был Толстой, как автор повестей «Крейцерова соната» и «Смерть Ивана Ильича»... Я был так восхищён и потрясён жизненностью картин, которые мне в них открылись, что меня внезапно озарила мысль, как бы совсем новая для меня: как чудесно было бы стать писателем. Если бы можно было писать, как Толстой, и заставить весь мир прислушаться!»[3]

Анатоль Франс писал в 1910 г. в статье, посвященной памяти Толстого: «Как эпический писатель Толстой - наш общий учитель; он учит нас наблюдать человека и во внешних проявлениях, выражающих его природу, и в скрытых движениях его души... С героическим спокойствием, с суровой добротой он изобличал преступления общества, все законы которого преследуют только одну цель - освящение его несправедливости, его произвола. И в этом Толстой - лучший среди лучших» [2].

Столетний юбилей Толстого в 1928 г. торжественно отмеченный в Европе, ещё более расширил и утвердил здесь популярность Толстого. Многочисленных статья, появившихся в журналах и газетах, единодушно признавали, что «Война и мир»- величайший роман в мире, а Толстой - величайший из всех романистов, стоящий «на голову выше всех других писателей» [6].

Толстой часто ошибался, но он всегда заставлял думать и волноваться. Одни им восхищались, другие протестовали против его учения, но пройти спокойно мимо него было нельзя: он ставил вопросы, которые волновали всё человечество.

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой был также выдающимся педагогом-гуманистом. Образование народа он считал важнейшим делом своей жизни: «А дело не то, что первой важности, а самое важное в мире, потому что все, что мы желаем осуществить, может осуществиться только в следующих поколениях» [2].

«Есть у меня поэтическое прелестное дело, от которого нельзя оторваться, - это школа,» - писал из Ясной Поляны Лев Николаевич Толстой своей тетке[2].

В 1858 году Л.Н.Толстой открыл у себя в Ясной Поляне школу для деревенских ребятишек. В скором времени он стал расширять сеть школ в соседних деревнях. Сам подбирал учителей, обсуждал с ними свои

педагогические взгляды и концепции и постепенно создал в своей округе 21 школу нового типа.

Лев Николаевич серьезно взялся за дело народного образования. В то время было мало школ, где могли бы учиться крестьянские дети, да и в них загоняли детей чуть ли не насильно.

В основу своей системы Толстой берет принцип «свободного воспитания», утверждая, что процесс обучения должен быть направлен прежде всего на пробуждение интересов учащихся, «заложенных в самой их природе», а не принудительное усвоение того, что им преподносит программа. Главным методом обучения Толстой считает метод свободной беседы с учащимися.

То, что Толстой поставил в центре педагогического процесса личность учащегося, привлекло к нему учителей, которых не удовлетворяла официальная педагогика.

Толстому удалось возбудить интерес и желание народа учиться. В его школах учились и мальчики, и девочки, конечно же, без всякого принуждения.

Толстой занимался с учениками грамматикой и правописанием, но при этом не требовал заучивать правил, а стремился показать, что одно и то же можно сказать по-разному, потому что «есть в речи две вещи: форма и содержание».

Толстой-художник боялся убить живое слово неосторожным, формальным с ним обращением. «Никак не отдаст без борьбы человек и ребенок свое живое слово...» [2]

Убедившись, что в крестьянских ребятах проснулась потребность творить, Лев Николаевич в дальнейшем лишь предлагал им темы, направлял их умы, но давал полную инициативу и свободу для творчества. При этом увлекался сам, заражал своей увлеченностью учеников. Отношения с учителем Львом Николаевичем складывались у ребят на основе взаимного уважения и любви.

Занятия в яснополянской школе проходили не только в классах, но и на прогулках. Иногда уходили на Воронку или в Засеку – это были обыкновенно уроки ботаники или зоологии, а если уж очень не хотелось возвращаться домой, раскладывали летом костры в темном лесу, рассказывали сказки и разные истории, засиживались допоздна.

Вечерняя прогулка могла превратиться в урок астрономии: Лев Николаевич хорошо знал созвездия, много занимался законами движения небесных тел, а в ребятах он всегда находил благодарных слушателей, им все было в диковинку.

Толстой стремился развить в учениках потребность в активном мышлении, сомнении и проверке истинности того, что считается общепринятым. Больше всего ценил в детях ненасытное стремление к знаниям, их любознательность и самобытность. Того же он требовал и от учителей. Самое страшное в учителе, считал Толстой, - рутина, умственная лень, движение в работе по проторенной дорожке: «Так как дело преподавания есть искусство, то оконченность и совершенство недостижимы, а развитие и совершенствование бесконечны» [1].

Для пропаганды своих педагогических идей Толстой издает специальный журнал «Ясная Поляна». Вокруг него группируются учителя окрестных школ, увлеченные новой педагогической системой.

Педагогическая работа настолько захватывает Толстого, что школа, по его словам, становится для него делом «всей его жизни».

Л.Н. Толстой, создавая свою яснополянскую школу, прежде всего составляет собственные учебные пособия (впоследствии они объединены в «Азбуку» и «Русские книги для чтения»).

Многие рассказы Л.Н.Толстого начинаются с вопроса, иногда он вынесен в заголовок «Для чего ветер?», «Отчего потеют окна и бывает роса?». Вопрос, как факел, зажженный впереди шествия, высвечивает дальнейшее направление работы. Ребенок уже не просто знакомится с содержанием рассказа, а ищет в нем ответ на вопрос. Вопрос, вынесенный в начало, ставит ученика в активную позицию: возбуждает внимание и познавательный интерес. Толстой стремится показать ребенку, как можно сделать вывод из некоторого частного явления.

Рассказы Л.Толстого о животных и растениях вызывают в юных читателях целую гамму чувств: от интереса к удивительному и занимательному до волнения и сопереживания.

В основе воспитания и образования - «толстовская» религия: признание, что человек носит Бога в самом себе, всеобщая любовь к людям, всепрощение: «Религия есть единственное законное и разумное основание воспитания»

Ведущие педагогические идеи Л. Н. Толстого заключаются в таких высказываниях, как «глубокая любовь и уважение к ребенку, гуманистический подход к его воспитанию». «Родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды, красоты и добра». Он показал несостоятельность абстрактной педагогики, оторванной от практики: «Школа хороша только тогда, когда она осознала те основные законы, которыми живет народ» [11].

Школа должна давать детям широкий круг знаний, всесторонне развивать их творческие силы. Учение должно основываться на интересе: «Всякое учение должно быть ответом на вопрос, возбужденный жизнью» [2].

Л. Н. Толстой ведет нас путями педагогических исканий, учит видеть истинное счастье в раскрытии индивидуальности каждого ученика. Теперь, столько лет спустя после смерти великого педагога, мы многое можем по-новому понять, оценить.

Лев Николаевич не только гневно протестует, обличает или клеймит несправедливость, пороки и несовершенства этого мира вообще и действительность в русском обществе в частности, а старается понять русского человека. Это писатель-философ. Писатель, любящий людей и умеющий увидеть светлые стороны жизни.

Толстой рисует картину целой эпохи в жизни России. Произведения писателя - отражение мельчайших деталей реальной жизни того времени. А право на оценку событий он предоставляет нам.

Литература

1. Вейкшан В. А. «Л. Н. Толстой о воспитании и обучении». Москва – 1953 г.
2. Гончаров Н. К. «Педагогические идеи и практика Л. Н. Толстого в книге «Историкопедагогические очерки» М.1963 г.
3. Гусев Н. Н. «Лев Николаевич Толстой». Москва – 1963 г.
4. Ломунов К.Н. «Лев Толстой. Очерк жизни и творчества» М. – 1984 г.
5. Опульская Л. Д. «Л. Н. Толстой». – М.: Наука, 1979 г.
6. Толстой Л. Н. «Педагогические сочинения». Москва – 1989 г.
7. Толстой Л. Н. «Педагогические сочинения». Москва – 1953 г.
8. Толстой Л. Н. Собр. соч. в 22-х т. М.: Художественная литература.
9. Шацкий С. «Толстой – педагог». Пед .соч. т.3. 1964 г.
10. Шкловский В. Б. «Лев Толстой». Москва – 1963 г.

Петрик Наталия Николаевна,
учитель русского языка и
мировой литературы
Харьковской гимназии №12

«НОВАЯ ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ Л.Н. ТОЛСТЫМ»

Аннотация: статья посвящена краткому анализу философских взглядов Л.Н. Толстого. В ней прослежена взаимосвязь категории христианской любви и философии духовного существования. Для педагогов будет интересно проследить взаимопроникновение категорий любви, ненасилия и педагогических установок Толстого, актуальных даже в XXI веке.

Знакомство с новой формой общественной жизни поможет приобщиться к новой культуре бытия, предложенной Л.Н. Толстым.

В историческом формировании эталона понятия «ненасилие» в современном мире особая роль принадлежит Л.Н. Толстому. Толстого заслуженно относят не только к «апостолам», но и к первым, кто положил начало учению о ненасилии, к тем, кто превратил заповедь «не противься злу» в закон общественного поведения, что позволило открыть новые перспективы для духовного совершенствования человечества. Именно поэтому в современных теориях и движениях ненасилия постоянно упоминаются идеи и опыт борьбы Л.Н. Толстого.

В своем анализе зла в виде грехов, суеверий и соблазнов Толстой преподносит его в виде противоположной стороны любви: «Любовь, стремясь к своему проявлению, встречает препятствие к этому проявлению в теле человека и, в особенности, в том, что разум человека, освобождающий любовь, пробуждается в человеке не при появлении человека на свете, а после

известного времени, когда человек уже усвоил себе привычки животной жизни».

Центральное место в религиозно-философских учениях Толстого принадлежит идее любви и непротivления злу насилieм. Эти понятия рассматриваются мыслителем как главные проявления духовного мира человека, который, в свою очередь, является высшим началом и настоящей основой всего живого, тем специфическим свойством человека, которое способно вознести его над миром животных. Как заметил сам Л.Н. Толстой: «Хорошо почаще вспоминать о том, что наша истинная жизнь – не та наружная, телесная... вместе с этой жизнью есть в нас и другая, внутренняя жизнь – духовная». По мнению Толстого, развитие человека не может быть отделено от его духовного совершенствования, позволяющего получать ни с чем не сравнимое наслаждение, а рост личности тесно связан с ее духовным и нравственным развитием.

Однако следует отметить, что духовность, которая не получила конкретного воплощения в человеческом существовании, обречена остаться своеобразной абстракцией. Особое место в своем видении духовного мира человека Л.Н. Толстой отводит идее любви.

Философские взгляды Толстого можно определить как «философию духовного существования», использование духовных истин для жизни. Именно к таким истинам Л.Н. Толстой в своих учениях относит понятие «любовь». Любовь рассматривается им как своеобразный механизм для проявления высших начал. Учение о любви является наиболее мощным и самобытным механизмом в учении Толстого о противостоянии закону насилия. Сам Лев Николаевич, пытаясь выразить общий смысл своего учения, говорил: «Закон жизни человеческой есть закон любви, дающей высшее благо как отдельному человеку, так и всему человечеству».

Толстой разделяет такие понятия, как истинная и ложная любовь. Ложная любовь заключается в предпочтении одних индивидуумов другим, что непременно породит зло. В такой любви нет положительного этического значения. Для того, чтобы обрести настоящий смысл любви, человеку необходимо сначала полюбить себя, то есть свое духовное начало, полюбить близких, любить все живое, что окружает его, любить Бога, который является родоначальником любви. Но стоит помнить: все, что не нашло воплощения в конкретных действиях, способно превратиться в абстракцию. Любовь имеет нравственный смысл только в том случае, когда является источником для «дел любви», то есть толчком для совершения поступков во благо окружающих, основываясь на таких качествах, как самопожертвование, всепрощение, милосердие и смирение.

Любовь – деятельность добра: «Любить вообще - значит делать доброе. Так мы все понимаем и не можем иначе понимать любовь. И любовь не есть только слово, но есть деятельность, направленная на благо других».

Стоит помнить, что философия любви у Л.Н. Толстого тесно связана и не может быть отделена от его педагогических установок. По словам самого мыслителя в период яснополянской школы, совершенный учитель должен

умело объединять любовь к своему предмету и к ученикам. В наше время данная идея не изменилась, а только приобрела концептуальный характер. Толстой говорит о том, что все мы приходим в этот мир с врожденной способностью любить и желанием быть любимым, однако с возрастом теряем этот дар, предпочитая любовь телесную. Но на определенном жизненном этапе человек способен прозреть и вернуться к своей духовной сущности, познав разумом закон и суть любви. И только осознав разумом, человек понимает, что настоящая любовь – любовь христианская, основывающаяся на заповедях Христа. Исходя из этих рассуждений, Толстой пытался найти ответы на две основные проблемы: возможно ли с детства развивать в человеке чувство истинной любви и где, главным образом, человек может реализовать свой духовный потенциал. Постановка данных проблем коренным образом изменяла педагогические подходы, закон любви становился не просто декларацией, а определенной педагогической позицией, ядром которой являлась установка на непротивление злу насилием.

Непротивление в учении Л.Н. Толстого выступает в качестве закона правильной духовной жизни, главного и необходимого элемента становления духовного существования, метода борьбы с материальным злом всего мира, который превращается из правил личного поведения в законы общественного бытия, способные открывать новые перспективы в развитии духовной жизни человека и человечества в целом.

Л.Н. Толстого заслуженно считают представителем новой культуры бытия. Толстой предложил миру форму общественной жизни, которая потребовала полной модернизации человеческой души, он предстал как своеобразный «провидец», предсказавший правильное развитие будущего.

Литература

1. Франк С.Л. Памяти Льва Толстого / С.Л. Франк. Русское мировоззрение. – Спб., 1996. – С. 451.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. О России и русской философской культуре / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – С. 176.
3. Гессен С.И. Лев Толстой как мыслитель. Избранные сочинения / С.И. Гессен. – М., 1999. – С. 545.

Потапенко Любовь Тимофеевна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской специализированной
школы № 17

«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. Н. ТОЛСТОГО»

Аннотация: В статье говорится о трех периодах педагогической

деятельности Толстого. Указаны основные журналы, издаваемые писателем. Рассматривается вопрос – о праве народа решать дело своего образования.

Л.Н Толстой – великий писатель, мыслитель, педагог. Педагогическое наследие Льва Николаевича вызывает сегодня у наших современников огромный интерес. Уникальны педагогические воззрения Толстого, его открытия, учение, наследие.

В педагогической деятельности писателя можно выделить три периода.

I период (1859-1862 г.г.) назван временем «трехлетнего страстного увлечения педагогическим делом». II период (1870-1876 г.г.) связан с созданием «Азбуки». III период (конец 1880-1910 г.г.) связан с разработкой религиозно-нравственного учения, которое Толстой считал главным делом своей жизни.

В 1859 году Лев Николаевич переживает творческий кризис, после чего решает вообще оставить литературу, чтобы всей душой отдаться нужному, полезному, практическому делу. Раньше это бывало увлечение хозяйством; позднее станут нравственно-философские, религиозные искания. Теперь это – школа, школа для крестьянских детей, открытая в яснополянском флигеле. Здесь Толстой преподавал сам и пригласил нескольких учителей. Его стараниями такие же школы организовались во всем околотке – в селах и деревнях вокруг Ясной Поляны. Он добивается права на издание педагогического журнала, в течение двух лет выходят и журнал «Ясная Поляна» и «Книжки» - приложения к нему; сам пишет статьи по вопросам педагогики, приглашает сотрудничать других, в том числе учителей организованных им школ; вовлекает в художественное творчество учеников и, поправив их сочинения, печатает в журнале. Пишет статью с названием: «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?»

Зимой 1860-1861 года предпринимает заграничное путешествие с главной целью – изучить постановку дела народного образования в Западной Европе (был в Германии, Испании, Франции, Швейцарии, Англии, Бельгии).

В 60-е годы главным делом была «педагогия». Яснополянская школа и все с нею связанное сильно изменила Толстого. В результате «педагогических» занятий он стал во многом другим человеком и писателем.

В статьях начала 60-х годов, кроме вопросов педагогических (соотношение воспитания и образования, методы обучения грамоте, свобода в приемах преподавания), Толстой ставит главнейшие, с его точки зрения, вопросы: о праве народа решать дело своего образования, как и всего исторического развития; о социальном переустройстве – путем приобщения народа к просвещению. Идет спор не только с консерваторами и либералами – «прогрессистами», но и с революционными демократами.

Сильная сторона позиции Толстого – в глубоком, убежденном демократизме. О своей любви к народу и крестьянским детям, об их преимуществах перед городскими детьми Толстой говорит горячо и сильно: «Преимущество ума и знаний всегда на стороне крестьянского мальчика,

никогда не учитывается, в сравнении с барским мальчиком, учившегося у гувернера с пяти лет».

«Люди народа – свежее, сильнее, могущественнее, самостоятельное, справедливее, человечнее и, главное – нужнее людей, как бы то ни было воспитанных»; «...в поколениях работников лежит и больше силы, и больше сознания правды и добра, чем в поколениях баронов, банкиров и профессоров».

Поэтому, уверенно заявляет Толстой, он лично «должен склониться на сторону народа».

Но в ходе рассуждений выясняется, что народ, сторону которого принимает яснополянский педагог и философ, – это исключительно земледельческое, патриархально думающее и живущее русское крестьянство.

С позиций этого патриархального крестьянства Толстой отрицает теорию прогресса. Он пишет, что «народ сам собой везде учится», что сын крестьянина, дьячка, скотовода больше подготовлен к практической жизни. Но с этой позиции он отрицает вообще пользу «университетского образования», поскольку в университетах, на его взгляд, готовятся «ненужные для жизни», «раздраженные, больные либералы».

Толстой пишет статью «О народном образовании», где утверждает: «неизменный закон движения вперед образования»-«потребность к равенству». А в статье «Прогресс и определение образования» дает свою формулировку прогресса вообще.

Второй период педагогической деятельности Толстого связан с новым отречением его от литературы. Уже осенью 1868 года он набросал в записной книжке план «Азбуки». С.А. Толстая, описывая лето 1869 года, вспоминает: «Он стал читать русские сказки и былины. Навел его на это чтение замысел писать и составлять книги для детского чтения для четырех возрастов, начиная с азбуки» [1].

Вопрос о народном образовании стоял в начале 70-Х годов гораздо острее и определеннее, чем это было десять лет назад. Большой интерес вызывает отношение попечителя Московского учебного округа Н.П. Мещерского директору народных училищ Тульской губернии М.М. Павлову о разрешении Л.Н. Толстому открыть педагогические курсы в Ясной Поляне: «Господин министр народного просвещения предложением своим от 29-го минувшего мая за №6232 уведомил меня, что со стороны министерства не встречается препятствий к разрешению, в виде исключения, графу Л.Н. Толстому устроить в имении его, сельце Ясной Поляне, педагогические курсы для приготовления учителей в начальные училища...» [2].

Вопрос о народном образовании дебатруется во всех журналах и газетах как один из самых злободневных и основных вопросов общественной и политической жизни. Область народного образования становится узловым пунктом классовой борьбы.

На фоне дебатов о школе и дворянстве новое выступление Толстого в роли народного учителя и составителя «Азбуки» для всех детей, от царских до мужицких, получает очень важный и характерный для его социального поведения смысл. Его считают представителем и даже идеологом «дворянства

русского, помещного, в родословные книги по губерниям вписанного». Он наследник того старого, ущербного, оппозиционного дворянства, которое давно удалилось от службы к селу на земле. Он аристократ-аграрий, отрицающий городскую цивилизацию и презиравший служилое и земское, либерально-буржуазное дворянство.

«Азбука» Толстого направлена против основных методов и принципов новой педагогики. Системе разума он противопоставил систему веры, системе науки - систему инстинкта и воображения, системе убеждений и идей - систему нравственных правил. При переработке «Азбуки» были изданы как самостоятельные пособия «Арифметика», «Новая Азбука» и «Русские книги для чтения».

Третий период педагогических исканий Толстого был связан с разработкой религиозно-нравственного учения, которое Толстой считал главным делом своей жизни. Оно было изложено им в работах философского, психологического и публицистического характера («Исповедь», «О жизни», «Что же нам делать?»), в педагогических сочинениях («О воспитании», «О науке»), в изданиях для широких слоев населения («Путь жизни», «Мысли мудрых людей»), в книгах для детей. Для пропаганды своих идей Толстой использовал организованное им издательство «Посредник», где издал пособия «Круг чтения», «Мысли мудрых людей на каждый день». Он начал работать над книгой для родителей и воспитателей «Детский круг чтения».

Толстой в своих педагогических сочинениях предстает, с одной стороны, как учитель-новатор, практик и организатор, с другой – как мыслитель, стремящийся решить кардинальные философские и психологические проблемы: единства сознания и жизни, взаимосвязи конечного и бесконечного, генезиса индивидуального и общественного сознания и самосознания.

Стержнем всего педагогического творчества Толстого стала проблема духовно-нравственных основ развития личности. Становление личности Толстой понимал как формирование ее нравственной сферы в различных видах деятельности. Образование, включающее обучение и воспитание, по мнению Толстого, - столь же объективный процесс, как и явления природы.

В религиозно-нравственном учении Толстого центральное место заняла идея духовного роста человека. Попытку конкретизировать содержание воспитания Толстой предпринял в статье «Беседы с детьми по нравственным вопросам».

Свои учительские труды Л.Н. Толстой ставил выше литературных произведений. В его школе органически сочетались все компоненты Российского образования. Базовые ценности – духовность, гуманность, любовь, общинность в сочетании с идеей о свободе личности.

Опыт педагогической деятельности Толстого пригодился некоторым отечественным педагогам. Так, С.Т. Шацкий, создавая в 1911 году собственную школу-колонию «Бодрая жизнь», отталкивался от экспериментов Льва Толстого в области педагогики сотрудничества.

Педагогическое наследие Л.Н. Толстого велико, значимо, почитаемо. Толстой до сих пор является голосом совести.

Литература

1. Толстая С. А. Дневники, с. 30
2. Толстой Л. Н. Полн. собр.соч.,т.60,с.431
3. Гусев Н. Н. Педагогические высказывания Л. Н. Толстого. (Текст) собр. Н. Н. Гусев ; с предисл. А. П. Пинкевича. – М.:Работник просвещения, 1928
4. Опульская Л. Д. Роман – эпопея Л. Н. Толстого «Война и мир»: Кн. для учителя.- М. :Просвещение, 1987.-176 с.
5. Общественная деятельность Л. Н. Толстого в Тульском крае. (Сборник документов). Под ред. и с предисл. канд. ист. наук В.И. Крутикова. Сост. : В. И. Комахина и др. Тула : Приок. кн.изд-во,1980. – 166 с., ил.
6. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: Семидесятые годы.-Л.,: Худож. лит., 1974 г.,-360с.

Соколец Галина Александровна,
учитель русского языка и
литературы
Мерефянской оош № 6

«Л.Н.ТОЛСТОЙ - РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ»

Аннотация: Много различных мнений бытует в литературе о Л.Н.Толстом. Одни говорят, что Толстой – гениальный художник, одаренный сверх меры талантом, почти сверх - человек. Другие – заблудившийся мыслитель, плохой проповедник и очень плохой христианин. Но мы прекрасно осознаем слитность в человеческой личности всех начал. Человек сочетает в себе множество разных качеств, а порой и противоположных, которые проявляются в различные жизненные периоды. Об этих интересных фактах из жизни Льва Толстого и рассказывается в статье.

Именно Л.Н. Толстому, учителю-практику, выдающемуся писателю, публицисту, создателю религиозно-философского учения, отводится ведущая роль в формировании теории гуманистического воспитания, основой которой является идея о непрерывном нравственном и духовном самосовершенствовании личности.

Много различных мнений бытует в литературе о Л.Н.Толстом. Одни говорят, что Толстой – гениальный художник, одаренный сверх меры талантом, почти сверх - человек. Другие – заблудившийся мыслитель, плохой проповедник и очень плохой христианин. Но мы прекрасно осознаем слитность в человеческой личности всех начал. Человек сочетает в себе множество разных качеств, а порой и противоположных, которые проявляются в различные жизненные периоды.

Из дневников писателя, его переписки с родными и близкими,

художественных и публицистических произведений мы узнаем о том, что в продолжение всей своей сознательной жизни Толстой по-разному определял такие понятия, как: вера в бога, смысл жизни, отношение к смерти. Чтобы найти ответ на постоянно волнующие его вопросы и сомнения, он прежде всего взялся за исследование богословия написал и издал «Исследование догматического богословия», в котором подверг критике «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария. Вёл беседы со священниками и монахами, ходил к старцам в Оптину Пустынь, читал богословские трактаты. Вместе с тем присматривался к раскольникам, сблизился с крестьянином проповедником Василием Сютяевым, беседовал с молоканами, штундистами. Лев Николаевич искал смысл жизни в изучении философии, в знакомстве с результатами точных наук. Он старался как можно больше всего упростить, жить жизнью близкой к природе и земледельческому быту.

Но все эти вопросы волновали Л.Толстого еще с юности. А в юности, как известно, свойственна беззаботность. И для молодого Толстого вера в бога – скорее, дань традиции. Смысл жизни он видит в славе, почете, деньгах. Так в 16 лет Л.Н. Толстой поступает в Казанский университет на философский факультет «по разряду восточной словесности». Однако через три года, проучившись четыре семестра на юридическом факультете, он оставляет учебу. Через год приезжает служить в Петербург. В это время он пишет брату Сергею: «Главное то, что я вполне убежден теперь, что умозрением и философией жить нельзя, а надо жить положительно, то есть быть практическим человеком» [3, 40].

Среди первых произведений Толстого были «Севастопольские рассказы» (1854 – 1855), в которых в основном дается описание внешней стороны воинской жизни, но возникает вопрос: «Как умеют люди забывать о смерти?». В 1858 году был опубликован рассказ «Три смерти». Но и в этом произведении Толстой лишь показывает обыденность смерти: смерть не щадит ни богатую и красивую барыню, ни старого и бедного ямщика, и молодое деревце, срубленное для того, чтобы из него сделать могильный крест.

В 30-летнем возрасте Лев Николаевич начинает писать повесть «Казаки», в которой знакомит нас с размышлениями главного героя, Оленина, о счастье: «Счастье в том, чтобы жить для других» [1, 222]. Но, приняв эту истину, Оленин вдруг начал испытывать страх за свою жизнь: «Он вспомнил и о боге, и о будущей жизни так, как не вспоминал этого давно...» [1, 223]. Возможно, именно в эти годы Лев Николаевич осознал, что «страх смерти обратно пропорционален хорошей жизни» [4, 747].

В 1869 г. появляется в печати роман «Война и мир», который сделал Толстого великим писателем с мировым именем. Именно в этом произведении устами главных героев Лев Николаевич говорит о любви к жизни, ко всему земному, о боязни смерти, о вере в бога.

Но проходят годы... Постепенно Толстой отказывается от прихотей и удобств богатой жизни (опрошение), много занимается физическим трудом, одевается в простейшую одежду, становится вегетарианцем, отдаёт семье всё

своё крупное состояние, отказывается от прав литературной собственности. На почве искреннего стремления к нравственному усовершенствованию создаётся третий период литературной деятельности Толстого, отличительной чертой которого является отрицание всех установившихся форм государственной, общественной и религиозной жизни.

В начале царствования Александра III Толстой письменно обратился к императору с просьбой о помиловании цареубийц в духе евангельского всепрощения. С сентября 1882 за ним устанавливается негласный надзор для выяснения отношений с сектантами; в сентябре 1883 он отказывается от исполнения обязанностей присяжного заседателя, мотивируя отказ несовместимостью со своим религиозным мировоззрением. Тогда же он получил запрет на публичное выступление в связи со смертью Тургенева. Постепенно идеи толстовства начинают проникать в общество. В начале 1885 года в России происходит прецедент отказа от военной службы со ссылкой на религиозные убеждения Толстого. Значительная часть взглядов Толстого не могла получить открытого выражения в России и в полном виде была изложена только в заграничных изданиях его религиозно-социальных трактатов.

В отношении к художественным произведениям Толстого, написанным в этот период, не было единодушия. Так, в длинном ряде небольших повестей и легенд, предназначенных преимущественно для народного чтения («Чем люди живы» и др.), Толстой, по мнению своих безусловных поклонников, достиг вершины художественной силы. В то же время, по мнению людей, упрекающих Толстого в том, что он из художника превратился в проповедника, эти написанные с определённой целью художественные поучения были грубо-тенденциозны. Высокая и страшная правда «Смерти Ивана Ильича», по мнению поклонников, ставящая это произведение в один ряд с главными произведениями гения Толстого, по мнению других, преднамеренно жёстка, в ней резко подчёркивалось бездушие высших слоёв общества, чтобы показать нравственное превосходство простого «кухонного мужика» Герасима. Противоположные отзывы вызвала и «Крейцера соната» — анализ супружеских отношений заставил забыть об удивительной яркости и страстности, с которой написана эта повесть. Произведение было запрещено цензурой, его удалось напечатать благодаря усилиям С. А. Толстой, которая добилась свидания с Александром III. В результате повесть была опубликована в урезанном цензурой виде в Собрании сочинений Толстого по личному разрешению царя. Александр III остался доволен повестью, но царица была шокирована. Зато народная драма «Власть тьмы», по мнению поклонников Толстого, стала великим проявлением его художественной силы: в тесные рамки этнографического воспроизведения русского крестьянского быта Толстой сумел вместить столько общечеловеческих черт, что драма с колоссальным успехом обошла все сцены мира.

Продолжая разговор о любви к жизни, ко всему земному, о боязни к смерти, Толстой работает над романом «Анна Каренина», главная героиня которого, как известно, заканчивает жизнь самоубийством.

В романе «Воскресение», который Толстой начинает писать в 1889 г., мы

находим строки, связанные с размышлением автора о том, что каждый человек имеет одни свои определенные свойства, что бывает человек добрый, злой, умный, глупый и т.д. Однако в действительности человек обычно обладает разными качествами. «Люди подобны рекам. Каждая река то широка и пряма, то извилиста и узка. Так и человек сочетает в себе множество разных качеств, а порой и противоположных, которые проявляются одни, иногда другие». С этого времени начинается духовное воскрешение и самого писателя. Он убежден в том, что натуре человека присуща пластичность, способность к духовным переменам. Он подчеркивал то обстоятельство, что, духовно изменяясь, человек часто оказывается не похожим на себя прежнего и одновременно сохраняет свою цельность. Работа над романом была закончена в 1899 г. В тот год Лев Николаевич пишет брату Сергею: «Смысл жизни в том, чтобы устанавливать Царство Божье на земле, то есть заменять насильственное, жестокое, ненавистническое сожительство людей любовным и братским. Средство же для этого достижения есть свое личное совершенствование, то есть замена своих эгоистических стремлений любовным служением другим» [3, 421].

В это же время Л.Толстой пишет трактат «Царство Божие внутри вас...», вызвавший восхищение критика В. В. Стасова («первая книга XIX века») и И. Е. Репина («эта вещь ужасающей силы»). Его невозможно было издать в России из-за цензуры, и он был издан за рубежом. Книга стала нелегально распространяться в огромном количестве экземпляров в России. В самой же России первое легальное издание появилось в июле 1906 г., но и после этого оно изымалось из продажи. Трактат был включен в собрание сочинений Толстого, изданное в 1911 г., уже после его смерти.

Последние десять лет жизни Л.Н. Толстой часто болел. Из писем к брату и сестре чувствуется его спокойное ожидание смерти: «Радостно быть на высоте готовности к смерти, с которой легко и спокойно переменишь форму жизни» [3, 447].

В 1904 г. умирает брат писателя, Сергей Николаевич Толстой. Несколькими днями раньше его жена и сестра высказали Льву Николаевичу пожелание о том, чтобы Сергей Николаевич причастился. Сами они не решались ему этого сказать. Против их ожидания, Лев Николаевич прямо передал брату желание родных. Сергей Николаевич внял их просьбам и причастился. Почему он это сделал? В продолжение всей своей жизни он был равнодушен к православию.

После смерти брата Л. Н. Толстой все чаще говорит о «желательной смерти»: «Так хорошо на душе и так веришь в благость того, в ком живешь и в жизни, и в смерти» [3, 502].

28 октября 1910 г. Лев Николаевич осуществил свое давнее намерение: покинул Ясную Поляну. Он доехал до Козельска и ночевал в Оптиной Пустыни, в монастырской гостинице. 29 октября Толстой приехал в Шамордино увидеться с сестрой. 31 октября уезжает. Через неделю умирает от воспаления легких. Принимая смерть, он знал: «Если жизнь – благо, то благо и смерть, составляющая необходимое условие жизни» [4, 746].

Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что в конце жизненного пути Л.Н. Толстой пришел к вере в бога и, как истинно верующий человек, спокойно принял смерть.

Литература

1. Толстой Л. Собрание сочинен. В 12-ти томах. Т. 2. – М.: Худож. лит., 1974.
2. Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 20.
3. Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями. – М.: Худож. лит., 1990.
4. Таранов П.С. 150 мудрецов и философов (Жизнь. Судьба. Учение. Мысли): Интеллектуальный энциклопедический справочник: В 2-х т. – М., 2000. – Т.2. – 832 с.
5. Страхов Н. Н. Толки о Толстом. В кн.: Страхов Н. Н. Воспоминания и отрывки. СПб., 1892.
6. Толстой Л. Н. Исповедь. В кн.: Не могу молчать. М., 1985.
7. Щепенко М. Г. Гуманизм и христианство. «Москва», 2005. № 104.

Чёрная Ольга Владимировна,
учитель русского языка и
всемирной литературы
Харьковской гимназии № 13,
учитель - методист

ИДЕЙНЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ Л.Н. ТОЛСТОГО

Аннотация: Говоря о творческой эволюции писателя, о его идейных исканиях, мы обязательно говорим о том, как это проявляется в его произведениях, в образах любимых героев.

Я предлагаю вашему вниманию авторское сочинение, вышедшее в печати в 2006 в сборнике «122 новейших сочинения по русской литературе XIX века» - М.: Эксмо, 2006 - с.270 - 273. Его можно воспринимать и как образец сочинения по роману «Война и мир», и как пособие для учителя в ходе подготовки к уроку, и как начало разговора на одну из непростых тем русской литературы и истории.

У каждого писателя собственный взгляд на свое время, на выбор героев. Это определяется личностью автора, его мировоззрением, его пониманием назначения человека на земле. Поэтому есть книги, над которыми не властно время. Есть герои, которые всегда будут интересны, чьи мысли и поступки будут волновать не одно поколение потомков. Такими для меня являются герои романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Что привлекает меня в характерах Андрея Болконского и Пьера Безухова? Почему они кажутся такими живыми и близкими почти через два столетия? Я считаю, что корень этого - в размышлениях самого автора, в его словах: «Чтобы жить честно, надо рваться,

путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие - душевная подлость».

Наверное, потому они для меня действительно живые, не статичные, что живут не только сегодняшним днем, стремятся не только к привилегиям, наградам, материальному достатку, но и не «спят» душой, размышляют над своим выбором, ищут смысл жизни. Великий и неповторимый Толстой, который сам всю жизнь не переставал искать добро и учиться, анализировать себя, свою эпоху и вообще человеческую жизнь, учит нас, читателей, наблюдать жизнь и анализировать наши поступки.

Андрей Болконский и Пьер Безухов сразу же привлекают к себе внимание, выделяются своей искренностью, высшей порядочностью и разумом. Несмотря на то, что они такие разные - суровый, высокомерный князь Андрей, который очень уважает себя и поэтому уходит от людей, и такой нескладный, поначалу наивный Пьер, которого так и не воспринимает всерьез свет, - они настоящие друзья. Они могут беседовать о высоких материях, поверять друг другу тайны души и поддержать в трудную минуту.

Казалось бы, у каждого из них свой путь, свои победы и поражения, но сколько раз переплетались их судьбы, сколько похожего в разных жизненных ситуациях, сколько общего в чувствах!

Талантливый офицер, князь Андрей, идет на войну, чтобы найти применение своим силам и разуму, найти «свой Тулон», прославиться. Он взял себе за правило не вмешиваться в чужие дела, не обращать внимания на суету и споры, «не опускаться». Но в штабном коридоре князь оборвет зарвавшегося адъютанта, посмеявшегося оскорбительно отозваться о побежденном союзнике: «Мы или офицеры, которые служим своему царю и отечеству, и радуемся общему успеху, и печалимся об общей неудаче, или мы лакеи, которым дела нет до господского дела!» Передав приказ эвакуироваться, князь Андрей не может бросить батарею капитана Тушина и остается помочь им, не прикрываясь от пыли и порохового дыма своей адъютантской должностью. А при обсуждении в штабе Шенграбенского сражения он выступит в защиту Тушина.

Может, именно эта встреча и участие в военных действиях под пулями врага бок о бок с простыми солдатами и младшими офицерами помогла исполнить и отцовский наказ, чтобы «не было стыдно», и поднять знамя, поворачивая назад отступающих, не только потому, что настал его «звездный час», а потому, что он, как Кутузов, ощущает боль за отступление армии. Может, поэтому Андрей Болконский умышленно не заметил оскорбительных слов о штабных офицерах, сказанных Николаем Ростовым, и властно, с достоинством предложил ему успокоиться, потому что сейчас состоится другая дуэль - с общим врагом, где им нельзя ощущать себя соперниками.

Так точно и Пьер, стремясь к самосовершенствованию, стараясь столько сделать для своих крестьян, должен прийти к пониманию разницы между добрыми делами ради самого себя и растворением в общих делах и стремлениях многих людей. Поэтому он и приходит к масонам, надеясь, что это настоящий очаг добра. «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что

ненавидеть? Для чего жить и что такое я? Что такое жизнь и что такое смерть? Какая сила управляет всем?» Безусловно, человек, поставивший перед собой эти вопросы, достоин уважения, даже если его поиски приводят сначала к отрицанию, к неприятию...

Духовный кризис переживает и князь Андрей после переоценки своего кумира - Наполеона и после смерти жены. Перемены в имении (в начале XIX столетия он перевел своих крепостных в вольные хлебопашцы), воспитание младенца-сына, чтение книг и периодических изданий могли бы заполнить жизнь обычного, дюжинного человека до краев. Болконского, однако, давит потолок ограниченности - ему необходим простор высокого синего неба.

Словно искры, вспыхнут слова Пьера в разговоре на пароме: «Надо жить, надо любить, надо верить», и зажгут новый интерес к жизни! Теперь он знает критерий полезности этого труда и, применив высоко оцененный комитетом Сперанского проект к конкретным людям, «вспоминая мужиков, Дрона-старосту, и, приложив к ним права лиц, которые он распределял по параграфам, ему стало странно, как он мог так долго заниматься таким напрасным трудом».

Надежда на личное счастье поднимает князя Андрея как на крыльях и доказывает, что «жизнь не кончена в тридцать один год». Как изменится его кредо, его вчерашнее наполеоновское «я над всеми», «мои мысли и усилия как дар для всех» - на другое: «Надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы не жили они так, как эта девочка, независимо от моей жизни, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!» Это «все через меня», этот путь от высокомерно-эгоистического к эгоцентрическому даст Болконскому другое восприятие мира, научит видеть и понимать чувства других людей: и мечтательной Наташи в лунную ночь, ее яркую личность, которой так не хватало ему, и девчонок с зелеными сливами, которым нужно было незаметно пройти мимо него, и Тимохина, и всех офицеров, и солдат своего полка. Может, поэтому он не утратит интереса к жизни, погрузившись в личное горе разрыва с любимой, когда столкнется с общим горем Родины, с вражеским нашествием.

Так и Пьеру, которого все обманывали - от управляющих имениями до собственной жены - нужно было ощутить угрозу не только собственному «я», а хотя бы близкому человеку, чтобы он нашел в себе и силу, и твердость, и настоящий такт, и, наконец, умение управлять ситуацией, как в случае с Анатоном Курагиным, - чтобы тот не чернил репутацию Наташи и не встретился с князем Андреем, не стал угрозой жизни друга.

Когда на Родину напал враг, Пьер, до мозга костей штатский человек, выступает настоящим патриотом. Он не только снаряжает на свои средства целый полк - он сам хочет остаться в Москве, чтобы убить Наполеона. Символично, что, отыскивая в Апокалипсисе ответ на вопрос: «Кто же победит Бонапарта?», Пьер находит ответ - «русский Безухов», подчеркивая не только имя и титул, но именно принадлежность нации, то есть ощущая себя частью страны. На Бородинском поле, на батарее, Пьер, с его стремлением помочь поднести снаряды, чем-то напоминает князя Андрея под Шенграбенем.

Так же частью своего народа ощущает себя и Андрей Болконский. В

разговоре с новым для него человеком он поражает откровенностью, простотой слов, близостью к простым солдатам. Князь Андрей отказывается от предложения Кутузова служить у него адъютантом, желая остаться в полку. Он научится ценить теплое отношение солдат к себе, их ласковое «наш князь».

Когда-то, придавая большое значение воинской стратегии и расчету, Болконский возмущенно отбрасывает это перед Бородинским сражением: наполеоновское сравнение полков с шахматными фигурами и слова штабных офицеров о «войне в пространстве» его возмущают. Защитить малую родину (свой дом, имение, город) и великую Отчизну сможет, по мнению князя Андрея, только одно чувство, которое есть «во мне, в нем, в каждом солдате». Это чувство любви к Родине и ощущение единства с судьбой народа.. Князь стоит под пулями, считая своей обязанностью «возбуждать мужество солдат». Он простит Анатолю Курагину личную обиду, когда встретит его, раненого, в госпитальной палате на переднем крае.

Великое очищение физическими и моральными страданиями надо было пройти в плену Пьеру Безухову, чтобы встретиться с Платоном Каратаевым, погрузиться в жизнь простого народа и понять, что он «всю жизнь свою смотрел куда-то поверх голов, окружающих его, а надо было не напрягать глаз, а только смотреть перед собой». Новыми глазами он увидит настоящий путь к цели, сферу приложения собственных сил. Ему, как и многим участникам Отечественной войны, больно смотреть на беспорядки в Отчизне: «В судах воровство, в армии одна палка: шагистика, поселения, - мучают народ, образование душат. Что молодо, честно - то губят!» Теперь Пьеру становится близким все то, что происходит в его стране, и он встает на защиту этого «молодого и честного», склоняясь перед славным прошлым, борется за чистоту настоящего и будущего.

Безухов - один из организаторов и руководителей кружка декабристов. Он сознательно выбирает опасный и беспокойный путь. Символично, что рядом с ним «к славе», через мечи реакционеров, идет, в представлении Николиньки Болконского, и сам подросток, и князь Андрей.

Я думаю, что Пьер, не колеблясь, примет участие в восстании на Сенатской площади. Это логический результат идейных исканий, духовного самосовершенствования и вырастания собственного «я» в общее «мы».

На новом этапе развития, как показывает Л.Н.Толстой, на тот же путь встанет их продолжение - Николинька. И так близко и понятно для каждого из нас звучат его заветные слова: «Я только об одном прошу Бога, чтобы было со мной то, что было с людьми Плутарха, и я сделаю то же самое. Я сделаю лучше. Все узнают, все полюбят меня, все восхитятся мною».

Смысл духовных исканий настоящего человека не может иметь конца.

Я считаю недопустимой ошибкой Министерства образования уменьшение количества часов на изучение творчества Л.Н. Толстого и исключение романа «Война и мир» из школьной программы.

Черник Елена Станиславовна,
учитель русского языка и литературы
Купянской ООШ I-III ступеней №6

«Л.Н.ТОЛСТОЙ – ФИЛОСОФ, ЛИТЕРАТОР, РЕЛИГИОЗНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ, ПЕДАГОГ»

Аннотация: Уже прошло 185 лет со дня рождения Льва Николаевича Толстого, но эти годы не отдалили его от нас, его произведения всё так же интересны нам, его педагогические идеи и методы используются в современной школе (личностно-ориентированный подход), его философские труды заставляют задуматься о «Царстве Божием внутри нас».

Л.Н.Толстой – педагог и литератор

Подражая Бенджамину Франклину, 17 марта 1847 г. Лев Толстой начал вести дневник, где ставил перед собой цели и задачи по самосовершенствованию, отмечал успехи и неудачи в выполнении этих заданий, анализировал свои недостатки и ход мыслей, мотивы своих поступков. Этот дневник с небольшими перерывами он вёл на протяжении всей своей жизни.

В своём дневнике Толстой сформулировал себе большое количество жизненных правил и целей, но ему удавалось следовать лишь их незначительной части.

Среди удавшихся — серьёзные занятия английским языком, музыкой, юриспруденцией. Кроме того, ни в дневнике, ни в письмах не отразилось начало занятия Толстым педагогикой и благотворительностью, хотя в 1849 году он впервые открыл школу для крестьянских детей.

Яснополянская школа принадлежала к числу оригинальных педагогических экспериментов: в эпоху преклонения перед немецкой педагогической школой Толстой решительно восстал против всякой регламентации и дисциплины в школе. По его мысли всё в преподавании должно быть индивидуально — и учитель, и ученик, и их взаимные отношения. В яснополянской школе дети сидели, кто где хотел, кто сколько хотел и кто как хотел. Определённой программы преподавания не было. Единственная задача учителя заключалась в том, чтобы заинтересовать класс. Занятия шли успешно. Их вёл сам Толстой при помощи нескольких постоянных учителей и нескольких случайных, из ближайших знакомых и приезжих.

С 1862 года Толстой стал издавать педагогический журнал «Ясная Поляна», где главным сотрудником являлся он сам. Не испытывая призвания издателя, Толстой сумел выпустить только 12 номеров журнала, последние из которых появились с отставанием в 1863 году. Помимо статей теоретических, он написал также ряд рассказов, басен и переложений, адаптированных для начальной школы. Соединённые вместе, педагогические статьи Толстого составили целый том собрания его сочинений. В своё время они остались

незамеченными. На социологическую основу идей Толстого об образовании, на то, что Толстой в образованности, науке, искусстве и успехах техники видел только облегчённые и усовершенствованные способы эксплуатации народа высшими классами, никто не обратил внимания. Мало того: из нападок Толстого на европейскую образованность и «прогресс» многие вывели заключение, что Толстой — «консерватор».

Вскоре Толстой оставил занятия педагогикой. Женитьба, рождение собственных детей, планы, связанные с написанием романа «Война и мир», на десять лет отодвинули его педагогические мероприятия. Лишь в начале 1870-х он приступил к созданию собственной «Азбуки» и опубликовал её в 1872 году, а затем выпустил «Новую азбуку» и серию из четырёх «Русских книг для чтения», одобренных в результате долгих мытарств Министерством народного просвещения в качестве пособий для начальных учебных заведений. Напечатанное в «Современнике» 18 сентября 1852 года «Детство» имело чрезвычайный успех; после публикации автора сразу стали причислять к корифеям молодой литературной школы наряду с пользовавшимися уже тогда громкой литературной известностью И.С.Тургеневым, И.А. Гончаровым, Д.В.Григоровичем, А.Н. Островским. Критики Аполлон Григорьев, Анненков, Дружинин, Чернышевский оценили глубину психологического анализа, серьёзность авторских намерений.

Начало литературного поприща очень характерно для Толстого: он никогда не считал себя профессиональным литератором, понимая профессиональность не в смысле профессии, дающей средства к жизни, а в смысле преобладания литературных интересов. Он не принимал близко к сердцу интересы литературных партий, неохотно беседовал о литературе, предпочитая разговоры о вопросах веры, морали, общественных отношений.

Известный богослов Александр Мень говорил, что Толстой до сих пор является голосом совести и живым упреком для людей, уверенных, что они живут в соответствии с моральными принципами.

Л.Н.Толстой – религиозный мыслитель

Чтобы найти ответ на постоянно волнующие его вопросы и сомнения, Толстой прежде всего взялся за исследование богословия, и написал и издал в 1891 году в Женеве своё «Исследование догматического богословия», в котором подверг критике «Православно-догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова). Вёл беседы со священниками и монахами, ходил к старцам в Оптину Пустынь (в 1877, 1881 и 1890 годах), читал богословские трактаты, беседовал со старцем Амвросием.

Чтобы в подлиннике изучить первоисточники христианского учения, изучал древнегреческий и древнееврейский языки. Вместе с тем он присматривался к раскольникам, сблизился с крестьянином-проповедником Василием Сютеевым, беседовал с молоканами, штундистами. Лев Николаевич искал смысл жизни в изучении философии, в знакомстве с результатами точных наук. Он старался как можно больше всего упростить, жить жизнью, близкой к природе и земледельческому быту.

Постепенно Толстой отказывается от прихотей и удобств богатой жизни, много занимается физическим трудом, одевается в простейшую одежду, становится вегетарианцем, отдаёт семье всё своё крупное состояние, отказывается от прав литературной собственности. На почве искреннего стремления к нравственному усовершенствованию создаётся третий период литературной деятельности Толстого, отличительной чертой которого является отрицание всех установившихся форм государственной, общественной и религиозной жизни.

Постепенно идеи толстовства начинают проникать в общество. В начале 1885 года в России происходит прецедент отказа от военной службы со ссылкой на религиозные убеждения Толстого. Значительная часть взглядов Толстого не могла получить открытого выражения в России и в полном виде была изложена только в заграничных изданиях его религиозно-социальных трактатов.

В отношении к художественным произведениям Толстого, написанным в этот период, не было единодушия. Так, в длинном ряде небольших повестей и легенд, предназначенных преимущественно для народного чтения («Чем люди живы» и др.), Толстой, по мнению своих безусловных поклонников, достиг вершины художественной силы. В то же время, по мнению людей, упрекающих Толстого в том, что он из художника превратился в проповедника, эти написанные с определённой целью художественные поучения были грубо-тенденциозны.

В последнем крупном произведении, романе «Воскресение», Толстой осуждал судебную практику и великосветский быт, критически изображал духовенство и богослужение.

Трактат «Царство Божие внутри вас...» писался Толстым с небольшими перерывами почти 3 года: с июля 1890 г. по май 1893 г. Трактат, вызвавший восхищение критика В. В. Стасова («первая книга XIX века») и И.Е. Репина, («эта вещь ужасающей силы») невозможно было издать в России из-за цензуры, и он был издан за рубежом. Книга стала нелегально распространяться в огромном количестве экземпляров в России. В самой же России первое легальное издание появилось в июле 1906 г., но и после этого оно изымалось из продажи. Трактат был включен в собрание сочинений Толстого, изданное в 1911 г., уже после его смерти.

6 декабря 1908 года Толстой записал в дневнике: *«Люди любят меня за те пустяки — „Война и мир“ и т. п., которые им кажутся очень важными».*

Летом 1909 года один из посетителей Ясной Поляны выражал свой восторг и благодарность за создание «Войны и мира» и «Анны Карениной». Толстой ответил: *«Это всё равно, что к Эдисону кто-нибудь пришёл и сказал бы: „Я очень уважаю вас за то, что вы хорошо танцуете мазурку“. Я приписываю значение совсем другим своим книгам (религиозным!)».* В том же году Толстой так охарактеризовал роль своих художественных произведений: *«Они привлекают внимание к моим серьёзным вещам».*

Религиозные и нравственные императивы Льва Толстого явились источником движения толстовства, построенном на двух основополагающих тезисах: «опрощения» и «непротивления злу насилием». Последний, согласно Толстому, зафиксирован в ряде мест Евангелия и есть стержень учения Христа, как, впрочем, и буддизма. Сущность христианства, согласно Толстому, можно выразить в простом правиле: *«Будь добрым и не противодействуй злу насилием»* — «Закон насилия и закон любви» (1908).

Важнейшей основой учения Толстого стали слова Евангелия *«Возлюбите врагов ваших»* и Нагорная проповедь. Последователи его учения — толстовцы — чтители провозглашённые Львом Николаевичем пять заповедей: не гневайся, не прелюбодействуй, не клянись, не противься злу насилием, возлюби врагов своих, как ближнего своего.

Среди приверженцев учения, и не только, пользовались большой популярностью книги Толстого «В чём моя вера», «Исповедь» и др. На жизнеучение Толстого оказали влияние разнообразные идейные течения: брахманизм, буддизм, даосизм, конфуцианство, ислам, также учения философов-моралистов (Сократа, поздних стоиков, Канта, Шопенгауэра).

Толстой разработал особую идеологию ненасильственного анархизма (её можно охарактеризовать как христианский анархизм), которая основывалась на рационалистическом осмыслении христианства. Считая принуждение злом, он делал вывод о необходимости упразднения государства, но не путём революции, основанной на насилии, а путём добровольного отказа каждого члена общества от исполнения любых государственных обязанностей, будь то воинская повинность, уплата налогов и т. п.

Идеи ненасильственного сопротивления были изложены Л. Н. Толстым в работе «Царство Божие внутри вас».

По мнению историка русской философии В. В. Зеньковского, огромное философское значение Льва Толстого, и не только для России, в его стремлении построения культуры на религиозной основе и в его личном примере освобождения от секуляризма.

Литература

1. Венгеров С. А. Толстой Лев Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб: АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1901. — Т. 33. — С. 448—457. — 478 с.
2. Блок А. А. Солнце над Россией (Восьмидесятилетие Льва Николаевича Толстого) // Л. Н. Толстой в русской критике: Сборник статей. — 2-е, доп.. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952. — С. 358.
3. Лит. энциклопедия, 1939
4. Гусев Н.Н. Два года с Л. Н. Толстым — М.: «Художественная литература», 1973. — С. 273. — 462 с. — (Серия литературных мемуаров).
5. Гусейнов А. А. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Стёпин В.С. — М.: «Мысль», 2000—2001
6. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Стёпин В.С. — М.: «Мысль», 2000—2001.

Щербина И.В.,
канд.икусствоведения,
доцент каф. Хореографи,
КУКИТ

Чуркина В.Г. ,
канд.икусствоведения, доц. каф.
воспитания и развития личности
КВНЗ «Харьковская академия
непрерывного образования»

СУЩНОСТЬ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА, ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО

Во многих философских, психологических и социологических исследованиях рассматривается проблема развития творческой личности средствами искусства, которое имеет значительный развивающий и воспитывающий потенциал с широким спектром воздействия на сферу интеллекта, чувств и способностей человека А.В.Антонова, Э.А.Верб, О.В.Дивненко, Б.Т.Лихачёв, А.А.Мелик–Пашаев, Ю.Х.Фохт–Бабушкин и др.

Мастерство писателя проявляется в незаурядности его мировосприятия, его мироощущения, умении соединять. Л. Толстой демонстрирует как бы «прообраз» комплексного изучения творчества. Он сам определял работу писателя, обширный свод самонаблюдений; он постоянно вводит в свои анализы элементы философского знания. В письмах к М.Н. Каткову, редактору «Русского вестника», где начинал печататься труд Л.Толстого (под заглавием «1805 год»), автор несколько раз просил не называть его книгу романом. Исследователи определяют жанр «Войны и мира» как эпопею. Как известно, Л.Толстой начал писать "повесть с известным направлением" о декабристе, возвращающемся с семейством в Россию (будущий роман «Декабристы») в конце 1850–х годов, то есть время действия и время писания совпадало. Потом время действия отодвигалось к 1825 году, потом к 1812–му и наконец к 1805–му. Движение замысла стало движением от повести и романа к эпосу. Главный признак эпоса (эпопеи) как жанра — его предмет, тема: событие, имеющее национально–историческое значение. Эпос повествует о кульминации в жизни народа ("роя", как писал Л.Толстой).

Л. Толстой принадлежит к тому типу писателей, которые в основу своей творческой деятельности положили проблему характера во всей его цельности, во всей сложности отношений ко всем сторонам жизни. Он набрасывает множество своего рода «формулярных» списков героев (или «анкетных характеристик», по определению В. Шкловского, тщательно обдумывает сюжет, его перипетии, отдельные эпизоды и т.д.

По его мнению, в работе художника и в его собственном труде субъективный элемент: непосредственное авторское переживание. Эта мысль была положена им в основу определения искусства.

Он часто повторяет ее в статьях, письмах, дневниках, в беседах, вводит ее в понятие искренности писателя — непременно и притом решающего, с его точки зрения, условия подлинного произведения искусства. Независимо от авторских оценок героя последний испытывает то, что должен испытать в тех обстоятельствах, в какие поставил его роман, повесть или драма. Создавая характер, сцену, сюжетное положение, Толстой постоянно обращается к себе, к «тайнам своей души». Новаторство писателя, его особенное, новое слово, как раз и раздражает читателей своей непривычностью; лишь потомки, признав художника, объявив его классиком, включив в школьную программу. Основным источником для изучения творчества Л.Толстого являются его рукописи. Они фиксируют движение замыслов почти всех произведений Л. Толстого.

Дневники, записные книжки, письма, статьи, трактат «Что такое искусство?», отражают жизнедеятельность в процессе творчества. Л.Н. Толстой не только гениальный практик, но еще и в высшей степени оригинальный и глубокий теоретик искусства. Он размышляет об искусстве, творя шедевры. Его мысли об искусстве, о его природе, скрытых законах становятся ключом к его собственному творчеству.

Автора интересует не только словесное искусство, но и живопись, скульптура, музыка, в особенности последняя — искусство, говорящее языком чувств, что имеет такое большое значение для его эстетической концепции. Издавна музыка признавалась важным и незаменимым средством формирования с первых дней личностных качеств человека, его духовного мира. В Античной культуре даже существовало учение, в котором обосновывалось воздействие музыки на эмоции человека. Доказывалось, что некоторые мелодии укрепляют мужество и стойкость, другие же, наоборот, изнеживают. Особенностью музыки является то, что она может с огромной непосредственной силой передавать эмоциональное состояние человека, все богатство чувств и оттенков, существующих в реальной жизни. Отражая жизнь и выполняя познавательную роль, музыка воздействует на человека, воспитывает его чувства, формирует вкусы. Он находит в музыке отзвуки того, что пережил, прочувствовал. Имея широкий диапазон содержания, музыка обогащает эмоциональный мир. Проблема объединения ценностей Добро и Красота исследовалась уже в древности. «Сократ первым из античных мудрецов начал широко употреблять определение "калокагатос", характеризовавшее человека красивого телом и душой, нравственно и эстетически одновременно (калос – красивый, агатос – добрый). Критерием же прекрасного, как и доброго в человеке, по его мнению, выступало знание правды, истины"» [1,с. 160].

Своим творчеством, Л. Толстой свидетельствует, что явления действительности как всякий материал, исторические факты преломляются сознанием художника, а не отражаются зеркально. Искусство также является одним из средств свободного выявления. Подлинно человеческой сути личности, литературы и художественное творчество осуществляет сопоставление личностного, межличностного и надличностного уровней.

«Искусство — это архитектура, ваяние, живопись, музыка, поэзия во всех ее видах, ответит обыкновенно средний человек, любитель искусства или даже сам художник, предполагая, что дело, о котором он говорит, совершенно ясно и одинаково понимается всеми людьми...» [1,с.9]. Литература —интермедиаальная художественная система, поскольку то, что называется вербальным текстом, также, как и текст кинематографический или оперный, есть текст поликодовый (или синтетический, или креолизованный, или полимодальный, или синтетический (синтезируемый), или гетерогенный, либо мультимедийный). Вместе с тем, само понятие интермедиаальности, равно как сфера ее компетенции нуждаются в прояснении. Интермедиаальными можно считать не только искусства, интермедиаальность которых что называется «бросается в глаза» – опера, кинематограф.

Различные определения отражают разные стороны единого феномена: используя понятие кода (монокодовый, дикодовый, поликодовый), исследователи говорят о количественных параметрах кодировки; используя понятие «гетерогенный», речь ведут о качественных различиях кодовых алгоритмов; понятие «синтез» применительно к поликодовому гетерогенному тексту акцентирует результат взаимодействия различных кодов; термин «мультимедийный» относится к специфике каналов информации; понятие «креолизованный» текст есть красивая метафора, обладающая немалой – в силу своего изящества – объяснительной силой. Термин «интермедиаальный» подчеркивает сему «интер», совершенно справедливо указывая на то, что совокупный эффект работы и кодов, и средств передачи связан с интеактивностью различных семиотических систем. Выйдя из читального зала, кинозала или театрального зала, человек способен реконструировать то, что видел на экране или на сцене, в логике «ретроспективного» повествования. О данном феномене писал П.Рикер. [1, с. 31]. Толстовский герой всегда в движении; он интерактивен, художественное изображение его душевной жизни — не серия фотографий, запечатлевших разные моменты этого движения, а кинофильм, передающий само это изменение, перетекание человека из одного состояния в другое.

Всё за Фолькельтом Л.толстой ставит основой искусства требование значительного (Bedeutungsvolles), значимости духовного максимума культуры. Отмечает «Историю искусства XIX века» Мутера. Который приступая к описанию прерафаэлитов, декадентов и символистов, уже принятых в канон искусства, он не только не решается осудить это направление, но усердно старается расширить свою раму так, чтобы включить в нее прерафаэлитов, и декадентов, и символистов, представляющихся ему законной реакцией против крайностей натурализма. Наука и искусство так же тесно связаны между собой, как легкие и сердце, так что если один орган извращен, то и другой не может правильно действовать[1,с.64].

Какие бы ни были безумства в искусстве, раз они приняты среди высших классов нашего общества, тотчас же вырабатывается теория, объясняющая и узаконяющая эти безумства, как будто никогда не было в истории эпох, в которые в известных, исключительных кругах людей не было принимаемо и

одобряемо ложное, безобразное, бессмысленное искусство, не оставившее никаких следов и совершенно забытое впоследствии[2,с.21].

Предлагает решение вопросов о вкусе в искусстве не только не содействует уяснению того, в чем состоит та особенная человеческая деятельность, которую мы называем искусством. Чернышевский назвал метод Л.Толстого "диалектикой души": внутренний мир человека передан не только в движении, но и в противоречиях; речь идёт не столько о разладе в душе, сколько о разнонаправленных душевных движениях (вспомним князя Андрея в разговоре на пароме — его желание верить словам Пьера и сомнение в них). Но при этом нечто цельное, неизменное остаётся в человеке — будь это Пьер или князь Андрей, Наташа Ростова или княжна Марья. Целостное воздействие искусствалитературы на человека являет собой ценностное взаимодействие, при восприятии искусства возникает «общение» цінностей с« ценностным» центром Личности.

История есть последовательность событий. Событие — это не только момент пересечения актантом границ семантических полей, данное событие относится к событию рассказываемому. Эпическое время — это не только "сейчас", но и "всегда" (излишне повторять, как свойствен Л.Толстому интерес к тому, что было, есть и будет, а не к злободневному и сиюминутному). Л.Толстой даёт вектор истории — и подробности каждой конкретной точки уже не так важны и интересны, как в романе, где всё как раз происходит именно "сейчас". Эпос, в отличие от романа, не знает иерархии. Всё интересно, всё ценно, всё важно. Отсюда и особенная роль детали в «Войне и мире». Судьба любимых героев Л.Толстого неразрывно связана с судьбой "роя" — и для князя Андрея, и для Пьера 1812 год стал кульминацией их духовных исканий. Событием можно считать и момент пересечения границ семиотических систем —событие рассказывания. В интермедиальных текстах верущую роль играет событийность, потому что только через событийность рассказывания в интермедиальный текст входит событие рассказа, событие, о котором рассказывается.

Неисчерпаемость человека, выразившаяся в событиях и духовными переломами по-своему открыта Толстым. Перелом в духовном пути героїв Л. Толстого никогда не бывает неожиданным: он всегда готовится. Князю Андрею на поле Аустерлица открывается ничтожность его кумира — Наполеона. Деятельность искусства основана на том, что чело–пек, воспринимая слухом или зрением выражения чувства другого человека, способен испытывать то же самое чувство, которое испытал человек, выражающий свое чувство.

Ряд уровней интермедиального текста Л.Толстого определяет логику, повествования, которое читатель или критик может реконструировать в режиме обратной нарративизации. Опираясь на некоторые разработки и схемы, лежащие в основании формирующейся теории интермедиального (поликодового и т.д.) текста. А.Г.Сонин, в своих работах доказал, что в восприятии поликодового вербально–пластического текста устанавливаются достаточно однозначные взаимодействия двух формирующих интермедиальною конструкцию составляющих: пластические (живописный,

графический, цветовой) компоненты текста задают общую логику восприятия. Вербальный текст, подчиняясь пластике как некоей фреймовой структуре, уточняет, конкретизирует семантику невербального компонента. событие рассказывания, где доминирует такая деталь повседневности, как образ красоты, визуальный компонент единого интермедиального текста, предопределяет семантику события, о котором рассказывается. Как слово, передающее мысли и опыты людей, служит средством единения людей, так точно действует и искусство. Истинная красота в искусстве в понимании Л.Толстого скорее связана с внешней неправильностью — и в портрете, и даже в поведении персонажа (Наташа Ростова), чем с внешней красотой, — в первом портрете Элен подчеркнута неподвижность, неизменность её улыбки, её уверенность "вполне красивой женщины", её "античная" — "мраморная", как будет неоднократно сказано, красота. В романе повествование как таковое определено идеалами повествователя, эффекты воздействия связаны не с рассказываемой историей, а с историей «показываемой». «Война и мир» — это не роман, ещё менее поэма, ещё менее историческая хроника. «Война и мир» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось", — писал Л.Толстой в статье «Несколько слов по поводу книги "Война и мир"» (1868). А за пять лет до этого записал в Дневнике: "Эпический род мне становится один естествен" (3 января, 1863). В Дневнике 1898 года Толстой запишет: "Одно из самых обычных заблуждений состоит в том, чтобы считать людей добрыми, злыми, глупыми, умными. Человек течёт, и в нём есть все возможности: был глуп, стал умён, был зол, стал добр, и наоборот. В этом величие человека" (запись от 3 февраля)[1].

Сложнейший комплекс проблем творчества является объектом не только специальных исследований Л.Толстого. Он старается воспитать в будущих популяризаторах и исследователях искусства не только методологически четкие приемы и навыки анализа художественного текста, но и верные представления о творчестве и его формах. «Если под техникой разуместь те усложнения искусства, которые теперь считаются достоинством; но если под техникой разуместь ясность, красоту и немногосложность, сжатость произведений искусства, то техника не только не ослабеет, как это показывает все народное искусство, но з сотни раз усовершенствуется, если даже не будет и профессиональных школ и если бы даже и в народных школах не преподавались основания рисования и музыки. Она усовершенствуется потому, что все гениальные художники, теперь скрытые в народе, сделаются участниками искусства и дадут, не нуждаясь, как теперь, сложного технического обучения и имея образцы истинного искусства, новые образцы настоящего искусства, которые будут, как всегда, лучшую школу техники для художников. Всякий истинный художник и теперь учится не в школе, а в жизни, на образцах великих мастеров; тогда же, когда участниками искусства будут самые даровитые люди из всего народа и образцов этих будет больше, и образцы эти будут доступнее, то обучение в школе, которого лишится будущий художник, в сотни раз вознаградится тем обучением, которое художник будет получать от многочисленных образцов распространенного в обществе хорошего искусства.

Таково будет одно различие искусства будущего от теперешнего. Другое различие будет то, что искусство будущего не будет производиться профессиональными художниками, получающими за свое искусство вознаграждение и уже ничем другим не занимающимися, как только своим искусством. Искусство будущего будет производиться всеми людьми из народа, которые будут заниматься им тогда, когда они будут чувствовать потребность в такой деятельности» [1, с.56–57]. Нельзя не согласиться с А.В. Кирьяковой [1, с.10], которая считает, что при целенаправленном формировании ценностных представлений личность проходит три синхронно протекающих фазы: присвоение ценностей общества личностью, или создание ценностного «образа мира»; преобразование личности на основе присвоения ценностей, когда личность сосредоточивает внимание на себе и ценностное отношение к миру становится атрибутом ее самосознания, далее происходит переоценка ценностей, их дифференциация и стабилизация; прогноз, или целеполагание, что обеспечивает формирование «образа будущего», когда осуществляется согласование, систематизация и выстраивание собственной шкалы ценностей. Образование есть передача знаний, а научение – передача умений, то воспитание – это приобщение к ценностям. Именно приобщение, ибо передать мои ценности детям, ученикам, другим людям возможно лишь в процессе моего с ними общения, а не простой коммуникации, передающей знания и проекты» [1, с.240]. То есть центральным звеном образовательного процесса в школе в рамках ценностного подхода является сам ребенок с его индивидуальными особенностями. Чем выше уровень познавательного творчества в учебной деятельности, тем выше ценностное отношение к процессу познания и содержанию присваиваемых знаний [1, с.12]. Вышеизложенные идеи, безусловно, требуют своего осмысления. Формируя духовную личность, необходимо учитывать, что духовность, во-первых, возникает в момент вхождения индивида в существующую культуру, во-вторых, она возникает в процессе творчества, побуждая человека, преображать мир вокруг себя. Искусство в концепции Л.Толстого как особый уникальный образ самореализации человека выступает как форма становления личности, при этом оно проявляется как единственно человеческая естественная форма, искусство как специфическая система ценностного воздействия влияет и формирует не только отдельные личности, но и межличностные отношения и социальные отношения в целом.

Литература

1. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей. Монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Южный Урал», 1996.–С.10
2. Коссов Б.Б. Личность: теория, диагностика и развитие. Учебно-методическое пособие для высших учебных заведений / Б.Б. Коссов. – М.: Изд-во «Академический Проект». Серия «Gaudeamus», 2000. – С.240.
3. Назаренко–Кривошеина Э.П. Прекрасен ты, человек? / Э. П. Назаренко–

Кривошеина. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 172 с.

4. Рикер П. Повествовательная идентичность // Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: АО «КАМІ», Издательский центр «Академия», 1995.

5. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов. Автореф. дисс. доктора филол. наук. Москва – 2006. (Электронный ресурс) <http://psycholing.narod.ru/stati/sonin-st1.htm>

6. Толстой Л. Что такое искусство URL: http://photo-element.ru/philosophy/tolstoy/what_is_the_art.html

7. Толстой Л.Н. Дневник. - М., 1898.

8. Толстой Л.Н. О литературе. -М., 1955. -С. 112–113.

9. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : [в 90 т.] / Л. Н. Толстой ; под общ. ред. В. Г. Черткова. Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928-1964. Т. 1 : Детство. Юношеские опыты. 1928. 357 с.

10. Ядов В.А. Соотношение ценностных ориентации идеального (явного) поведения личности в сферах труда и досуга / В.А. Ядов.– М., 1975.

Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции «Вопросы к жизни своей и жизни мира», посвященной 185-летию со дня рождения Л.Н. Толстого / Под общ. ред. канд. пед. наук Л.Д. Покроевой – Харьков: Харьковская академия непрерывного образования, 2013. – 89 с.

***Материалы
Международной научно-практической
Интернет-конференции
«Вопросы к жизни своей и жизни мира»,
посвященной 185-летию со дня рождения
Л.Н. Толстого***

Технический редактор: _____

Подписано в печать: _____

Тираж: _____

Харьковская академия непрерывного образования
61057, г. Харьков, ул. Пушкинская, 24,
тел./факс (057) 731-21-31,
E-mail: onmibo@ukrpost.ua
Web-сайт: www.edu-post-diploma.kharkov.ua